

Владимирский государственный университет

**Р. Б. ГОЛОВКИН А. Ю. КУЖЕКОВ
О. Д. ТРЕТЬЯКОВА**

**НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Учебное пособие

Владимир 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Р. Б. ГОЛОВКИН А. Ю. КУЖЕКОВ
О. Д. ТРЕТЬЯКОВА

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Учебное пособие

Электронное издание

Владимир 2022

ISBN 978-5-9984-1577-7

© ВлГУ, 2022

© Головкин Р. Б., Кужеков А. Ю.,
Третьякова О. Д., 2022

УДК 340.12
ББК 67.0

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор
зав. кафедрой международного права
и внешнеэкономической деятельности
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
В. В. Богатырев

Доктор юридических наук, доцент
зав. кафедрой конституционного и муниципального права
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал)
А. В. Кудрявцев

Нравственные основания правового регулирования : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Р. Б. Головкин, А. Ю. Кужеков, О. Д. Третьякова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 219 с. – ISBN 978-5-9984-1577-7. – Электрон. дан. (1,82 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод DVD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Настоящее издание призвано помочь обучающимся обозначить тот круг вопросов, раскрываемых в специальном курсе «Актуальные проблемы теории правового регулирования», освоение которых составляет одну из важнейших задач обучения по специальности «Юриспруденция». Пособие включает теоретический и практический блоки, обеспечивающие юридическое образование по данной дисциплине. Содержится дидактический материал по закреплению знаний, полученных при изучении пособия. Составлено с учетом ранее опубликованных авторами исследований, которые основаны на практическом опыте применения правовых конструкций материального и процессуального права. Представленный материал изложен на основе действующего законодательства РФ с последними изменениями и дополнениями (по состоянию на 01 апреля 2022 г.).

Предназначено для студентов вузов всех форм обучения направления подготовки 40.04.01 – Юриспруденция.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 242 назв.

УДК 340.12
ББК 67.0

ISBN 978-5-9984-1577-7

© ВлГУ, 2022
© Головкин Р. Б., Кужеков А. Ю.,
Третьякова О. Д., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Раздел 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СПЕЦКУРСА	
Глава 1. Методологические предпосылки регулирования отношений с помощью права и нравов	11
Дидактическая единица 1. Система социального регулирования как фактор, обуславливающий взаимосвязь права и нравов	11
Дидактическая единица 2. Понятие и особенности нравов как регулятора общественных отношений	26
Дидактическая единица 3. Механизм взаимодействия права и нравов в регулировании общественных отношений	54
Глава 2. Теория и практика регулирования отношений, складывающихся в пенитенциарной системе с помощью права и нравов	78
Дидактическая единица 1. Специфика отношений, складывающихся в криминальном мире	78
Дидактическая единица 2. Особенности правового регулирования отношений в пенитенциарной системе.....	89

Дидактическая единица 3.	
Нравы в системе регулирования отношений, складывающихся в криминальном мире	109
Дидактическая единица 4.	
Взаимодействие права и нравов в регулировании отношений, складывающихся в пенитенциарной системе	127
Раздел 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ СПЕЦКУРСА	
Задание 1	142
Задание 2	147
Задание 3	151
Задание 4	157
Задание 5	158
Задание 6	160
Задание 7	164
Задание 8	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	198
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	200

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Актуальные проблемы теории правового регулирования» – это специальный учебный курс, предназначенный для подготовки студентов юридического образования по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» – магистратура.

Целью изучения данной дисциплины является обобщение знаний об основных категориях правового регулирования; систематизации общих представлений о праве, правовом регулировании общественных отношений: укреплении фундамента общей юридической культуры, юридического мышления и формирования тем самым необходимых теоретико-методологических предпосылок для успешной профессиональной деятельности выпускника, освоившего программу магистратуры.

В процессе обучения студент должен:

- овладеть методологическими основами научного понимания права и иных правовых явлений;
- сформировать устойчивые представления о закономерностях правового регулирования общественных отношений;
- усвоить взаимосвязи права, юридической практики, правовых отношений, правового сознания и правовой культуры;
- обогатить и совершенствовать индивидуальный понятийный аппарат теории государства и права;
- создать целостную картину основных проблем современного понимания права и правового регулирования и варианты их решения.

В результате изучения материалов пособия у обучающегося должны сформироваться следующие компетенции:

Знать:

- терминологические конструкции юридической теоретической науки;
- объективные и субъективные закономерности детерминации правового регулирования;
- структуру и общие закономерности взаимодействия права и иных регуляторов общественных отношений.

Уметь:

- выявлять и обобщать объективные закономерности влияния системы социального регулирования на право;
- выявлять наиболее значимые нормативные и ненормативные регуляторы, оказывающие влияние на право, в отдельных сферах юридической практики;
- объяснять практическое значение теоретико-правовых обобщений в сфере регулирования общественных отношений.

Владеть:

- приемами этичной и конструктивной научной дискуссии;
- навыками выявления и обоснования новых явлений юридической практики;
- навыками практического использования теоретических знаний.

Издание имеет своей целью помочь обучающимся четко обозначить тот круг вопросов, раскрываемых в специальном курсе «Актуальные проблемы теории правового регулирования», освоение которых составляет одну из важнейших задач обучения по специальности «Юриспруденция».

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность специального курса «Актуальные проблемы теории правового регулирования» обусловлена обстоятельствами практического и теоретического характера. Построение правового государства, формирование гражданского общества сопровождаются реформированием всех сфер общественной жизни, направленным на стабильное функционирование и защиту как общественных, так и личных отношений. При этом необходимым условием качественных преобразований является согласованное взаимодействие права с другими элементами системы социального регулирования общественных отношений. В этой связи особое значение приобретает изучение взаимодействия права с нравами, которые оказывают существенное влияние как на право, так и на регламентацию общественных отношений в целом.

Будучи обусловленными реальным содержанием и закономерностями общественной жизни, нравы в концентрированном виде выражают объективную потребность любого общества в упорядочении действий и взаимоотношений его членов. Тем самым они выступают мощным фактором сознательного и целенаправленного воздействия социальной общности на образ, способ и формы жизнедеятельности людей, составляющих эту общность.

Нравы существуют глубоко в сознании и даже подсознании людей, а внешне проявляются в их поведении. Это означает, что нравы не могут не соприкасаться с другими социальными регуляторами, в том числе с правом, связь с которым характеризуется особой социальной значимостью и неоднозначностью проявлений. В современном мире право и мораль, политика и нравственность традиционно при-

знавались понятиями близкими и соотносимыми. Во всяком случае их взаимосвязь была декларируемым идеалом и целью. Однако не всегда эта взаимосвязь учитывается юридической наукой и практикой.

Изучение соотношения права и нравов актуально по многим причинам, но главная из них заключается в определении резервов правового обеспечения процессов обновления и совершенствования российского общества. Здесь имеется в виду и более эффективное использование существующих нормативных средств, влияющих на повышение (понижение) правовой активности граждан и должностных лиц в различных сферах жизнедеятельности, и формирование новых правовых предпосылок, расширяющих возможности правового воздействия на регулируемые общественные отношения, в том числе в относительно обособленных сферах жизнедеятельности, например пенитенциарной системе.

Правовому обеспечению деятельности пенитенциарных учреждений уделялось и уделяется значительное внимание как учеными, так и практиками. Между тем отношения в обществе регулируются не только правовыми предписаниями, но и иными социальными нормами, основой и первоисточником которых являются нравы. Именно они оказывают огромное, иногда пагубное, влияние на отношения внутри пенитенциарных учреждений. Следовательно, необходимо изучить общетеоретические аспекты взаимосвязи и взаимовлияния нравов и права, что, безусловно, будет способствовать переосмыслению пенитенциарной политики государства с целью повышения эффективности мероприятий исправительного характера.

Таким образом, есть все основания утверждать, что проблема, составляющая предмет специального курса, – актуальна и в практическом, и в научно-теоретическом плане.

Объектом изучения настоящего курса является система социально-нормативного регулирования общественных отношений. В качестве предмета исследования выступает взаимосвязь права и нравов по поводу регулирования отношений в пенитенциарной системе.

Цель учебного пособия заключается в ознакомлении с комплексной теоретической моделью взаимосвязи права и нравов на примере регламентации общественных отношений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и изучении на этой основе научно-практических рекомендаций по повышению эффективности деятельности Федеральной службы исполнения наказаний.

Задачи специального курса определены с учетом особенностей предмета исследования и исходя из его цели:

- рассмотреть сущность и структуру системы социального регулирования в современном обществе;
- усвоить определение понятия и выявить особенности нравов как регулятора общественных отношений;
- изучить механизм взаимодействия права и нравов в регулировании общественных отношений;
- установить специфику отношений, складывающихся в учреждениях пенитенциарной системы, применительно к их регулированию правом и нравами;
- рассмотреть особенности правового регулирования отношений в пенитенциарной системе;
- иметь представление, как осуществляется влияние нравов на регулирование отношений, складывающихся в пенитенциарной системе;
- проанализировать содержание взаимодействия права и нравов в регулировании отношений, складывающихся в пенитенциарной системе, а также рассмотреть перспективы их взаимного влияния;
- рассмотреть предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в пенитенциарной системе, с учетом соотношения права и нравов.

Методологической основой учебного пособия являлись современные методы познания, выявленные и разработанные философией,

историей, социологией, теорией права и государства, отраслевыми юридическими науками, а также апробированные юридической практикой.

При подготовке пособия использовались три группы методов: общефилософские, общенаучные и специальные юридические (сравнительно-правовой; метод теоретико-правового регулирования и прогнозирования; метод правовой диагностики; юридико-догматический; юридико-социологический; метод интерпретации правовых и психологических текстов).

Чрезвычайно продуктивным для настоящего исследования стало применение общесоциологических (системный, институциональный, поведенческий подходы) и конкретно-социологических (анализ документов и статистических данных) методов.

Теоретическая и практическая значимость учебного пособия «Актуальные проблемы теории правового регулирования» связана с расширением сферы качества подготовки будущих юристов. Разработка проблем, исследуемых в пособии, будет способствовать развитию комплексных элементов теории права и государства, а также моделей практического воплощения документарной составляющей юридической деятельности.

Дидактическое значение учебного пособия заключается в том, что оно будет выступать инструментом формирования навыков практической юридической деятельности будущих юристов. Что позволит им эффективно и качественно подготовиться к деятельности в сфере юриспруденции и юрисдикции.

Раздел 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СПЕЦКУРСА

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ПРАВА И НРАВОВ

Дидактическая единица 1.

Система социального регулирования как фактор, обуславливающий взаимосвязь права и нравов

Регулирование – сложный и во многом противоречивый процесс, который можно рассматривать с теоретической и с практической точки зрения. В обиходной речи термин «регулирование» применяется к характеристике самых различных видов деятельности: говорят о регулировании автодорожного движения, температуры и освещения в помещениях, частной жизни и т.д. Стоит отметить, что на обыденном уровне характеристика регулирования во многих случаях вполне заменима другими родственными понятиями: «воздействие», «упорядочение», «сохранение».

Понимание термина «регулирование» в систематизированном теоретическом познании, в различных отраслях науки также неоднозначно. В той или иной мере понятие регулирования используется практически во всех сферах научного знания: естественных, технических и общественных науках, в том числе и в юриспруденции.

При таком многоаспектном употреблении существует ощутимая опасность утраты конкретности содержания понятия. В этой связи М. Старр писал: «Надо признать, что такие слова, как «регулирование», относятся к так называемым «общим словам» с недостаточно определенным смыслом. На термин «регулирование» пытаются возложить чрезмерную нагрузку, применяя его для описания самых разнообразных ситуаций. Для того чтобы в таких случаях этот термин служил с пользой, необходимо уточнить предписываемые ему частные значения»¹.

Понятие «регулирование» используется в русском языке как действие по значению глагола «регулировать» в трех значениях: «1. Упорядочивать, налаживать. 2. Направлять развитие, движение чего-

---

¹ Старр М. Управление производством. М., 1983. С. 8.

нибудь с целью привести в порядок, систему. 3. Приводить механизмы и части их в такое состояние, при котором они могут правильно, нормально работать»¹. В значении упорядочивающего, налаживающего фактора «регулирование» толкуется и в других справочных материалах и изданиях².

Безусловно, применительно к различным отраслям знания трактовка понятия «регулирование» осуществляется по-разному³, нами регулирование понимается как процесс воздействия на человека, результатом которого является упорядочение его поведения во взаимодействии с другими людьми, а также внешним миром.

Из данного определения можно вывести следующие признаки регулирования.

Во-первых, регулирование представляет собой процесс. Известно, что процесс это и последовательная смена явлений, состояний, изменений в развитии чего-либо, это и совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенных результатов⁴. Процесс складывается из определенных этапов или стадий. В регулировании можно усмотреть следующие стадии: а) первичное воздействие на сознание регулирующего фактора (влияние природы, социально-психологических факторов, знакомство с текстом нормы, приказом начальника и т.д.); б) восприятие и осознание регулирующего фактора (уяснение воздействия и определение возможных последствий в результате его учета либо игнорирования в поведении человека; в) принятие решения и корректировка поведения.

Во-вторых, регулирование представляет собой воздействие на поведение человека. Воздействие на человека может быть разноплановым: это и стихия природы (вспомним цунами в Тайланде), и личные его естественные потребности, и социальные детерминанты. Воздействие может быть целенаправленным, то есть предполагать заранее предусмотренный результат, например, индивидуальное предпи-

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е. М., 2003. С. 672.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М., 1882. С. 89; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 502; Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 2000. С. 1004.

³ Головкин Р.Б. Понятие регулирования и его особенности // Морально-правовое регулирование частной жизни. Владимир, 2004. С. 7-18.

⁴ Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М., 2000. С. 276.

сание. Целенаправленное воздействие может повлиять и на поведение субъекта, на который оно не было рассчитано, например, государственные реформы в России, направленные на монетизацию льгот, оказали регулирующее воздействие и на членов их семей. Регулирующее воздействие может быть и стихийным, ситуативным, например, резкое недомогание у человека.

В-третьих, регулирование - это и результат воздействия на человека. Здесь следует обратить внимание на следующее: даже если лицо пытается игнорировать воздействие, регулирование все равно присутствует. Думается, что регулирующие последствия воздействия на лицо predetermined. В пользу данного вывода могут свидетельствовать некоторые иллюстрации: например, если человек не учел надвигающуюся непогоду и не взял зонт, то он, скорее всего, промокнет и будет вынужден действовать - переодеться или высушиться. Другой пример: за нарушение правовой нормы может последовать юридическая ответственность и т.д. Целенаправленное воздействие может привести не к тем результатам, которые предусматривал его автор, например, антиалкогольная компания не только не победила, но и породила экономический кризис и рост алкоголизма и наркомании.

В-четвертых, регулирование обуславливает поведение человека по отношению к другим людям во всех сферах своей деятельности (на работе, в частной жизни и т.д.). Человек выстраивает свои взаимоотношения с другими людьми на основе базовых стереотипов поведения, заложенных программой социализации и воспитания и корректируемых индивидуально-ситуативными моментами. Например, юноша с детства воспринял норму, утверждающую уважение к пожилым людям, в результате он уступит место в троллейбусе старушке, даже если сам находится в состоянии усталости.

В-пятых, посредством регулирования обеспечивается поведение человека во взаимоотношениях с внешним миром. Особенностью регулирования данных взаимоотношений является то, что оно носит односторонний характер. Например, формулируя инструкцию по поведению человека в условиях стихийных бедствий, можно предусмотреть влияние только на поведение человека. На стихию, в данном аспекте человеческой деятельности, повлиять нельзя, можно только предугадать ее поведение, основываясь на научном прогнозе и на предшествующем опыте.

В-шестых, регулирование, как следует из предлагаемого определения и рассмотренных признаков, может быть дифференцировано на различные виды.

Видовой состав регулирования может подразделяться по разным основаниям в зависимости от нужд исследования, например, в зависимости от объекта воздействия: на механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное. С точки зрения прикосновенности и к обществу включенности в него, в качестве первичного (базового) основания будем рассматривать тип регулирующего воздействия, и в зависимости от него подразделим все регулирование на нормативное и ненормативное. В качестве корреспондентов данных типов выступают соответственно: нормативному – целенаправленное, ненормативному - индивидуально-ситуативное.

Главной особенностью и инструментом регулирования взаимосвязей между людьми, выступает мера. Категория «мера» широко используется различными гуманитарными науками, в том числе и юриспруденцией. Между тем, несмотря на широкое употребление рассматриваемого термина, объем понятий, им охватываемых, далеко не однозначен.

Категория мера, как и многие другие научные категории, противоречива. С одной стороны, в силу абстрактности ее определения, например, как качественное количество¹, или середина между крайностями², поэтому использование ее в конкретно-научной работе затруднено. С другой стороны, именно абстрактный и универсальный характер этого понятия позволяет применять его ко всем предметам познания независимо от их природы и специфики. В этом смысле по уровню абстрактности и по степени общности категория мера сходна с такими категориями, как сущность, закон и т.д.³. Разнообразие типов и классов мер приводит к многообразию дефиниций меры. Встречающиеся определения меры можно группировать: эмпирические, этимологические, генетические, логические и другие. Каждое из них имеет право на существование, поскольку охватывает грань или не-

---

¹ Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998. С.359.

² Аристотель Никомахова этика, Большая этика// Сочинения в 4-х т., Т.4. М., 1984. С.86, 92-93, 316-317.

³ Вахонина О.В. Мерные характеристики повседневности. Дисс... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 1997.

сколько граней меры, дающих то или иное выражение сущности, заключенное в мере.

Вообще, мера как категория диалектики была введена в научный оборот в относительно завершенном виде еще Гегелем в его работе «Наука логики», где он ее определяет как непосредственное единство количественного и качественного¹. Здесь же данный автор выводит признаки меры. Во-первых, по его мнению, мера - есть определенное количество, которое имеет качественное значение. Ее дальнейшее определение заключается в том, что в ней самой, в себе определенной, выступает различие ее моментов, качественной и количественной определенности. Эти моменты сами определяются далее как целости меры, которые постольку существуют как самостоятельные, так как они по своему существу соотносятся друг с другом.

Во-вторых, мера, в общем, есть отношение специфических определенных количеств как самостоятельных мер. Но их самостоятельность в то же время по своему существу зиждется на количественном отношении и различии по величине. Таким образом, их самостоятельность становится переходом друг в друга. Мера тем самым исчезает в безмерном. Но это потустороннее меры есть ее отрицательность лишь в себе самой.

В-третьих, мера может выступать в качестве обратного отношения иных мер, которые как самостоятельные качества по своему существу зиждутся на своем количестве и на своем отрицательном соотношении друг с другом, и тем самым оказывается, что они лишь моменты их истинно самостоятельного единства, которое есть сущность меры в целом².

Несмотря на объемность, работа Гегеля по исследованию меры ясности и лапидарности в понимание меры не внесла. До сего дня существует полисемия данного термина. Так, в современной справочной литературе мера трактуется в нескольких смысловых значениях: как единица измерения, как граница, предел проявления чего-нибудь, как средство осуществления чего-нибудь, и, наконец, как старорусская единица измерения емкости сыпучих тел³. Безусловно, данная

---

¹ Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998. С.358.

² Гегель Г. В. Ф. Мера // Наука логики. М., 1998. С.358-359.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С.350.

ситуация не только не разрешает проблемы определения объема рассматриваемого понятия, но и запутывает ситуацию. Здесь нарушается старое правило, которое в свое время изложил еще К. Маркс: «Определение меры само должно иметь меру, быть конкретно-всеобщим, т.е. представлять собой единство различных дефиниций, поскольку конкретное есть единство многих определений, их синтез».¹

Если обобщить, применительно к настоящему исследованию, различные подходы к пониманию меры, то они сводятся к двум наиболее характерным. Один из этих подходов ограничивает понятие меры лишь сферой познания. При этом игнорируется тот факт, что знание меры есть отражение мерной организации самого бытия, одной из форм проявления бытия материальных объектов. В теоретическом мышлении мера является ступенью познания объективного мира, способствует выделению в изменчивых вещах устойчивых сторон, что определяет мерный характер теоретического познания. Наличие у меры онтологического содержания не позволяет свести ее к мертвой, застывшей дефиниции. В силу развития и неисчерпаемости мира самопознание его приобретает характер бесконечного процесса, и не может найти отражение ни в какой завершенной системе знаний². Другой подход рассматривает меру и как сторону, аспект материальных объектов, и как отражение ее в виде идеальных, концептуальных моделей³.

В первом случае, в общем виде, меру определяют как информацию об изучаемом объекте с точки зрения определенной методологической установки, научного опыта. Мера в данном случае есть не что иное, как языковой аналог меры реального объекта⁴. Однако это не означает тождественность меры реального объекта и ее теоретического функционирования, поскольку анализ концептуальных мер имеет своим предметом нечто отличное от меры материальных предметов, отображаемой в данной концептуальной мере. Но в то же время сущность любой материальной меры не раскрывается иначе, как в поня-

---

¹ Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857-1858 годов). Метод политической экономии. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.12. С.726.

² Вахонина О.В. Мерные характеристики повседневности. Дисс... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 1997.

³ Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н.Новгород, 2003.

⁴ Бачило И.Л., Лопатин В.Н. Основы теории информации // Информационное право. СПб., 2001. С.34.

тиях. Наличие определенного соотношения между мерой предмета как понятия и мерой реального предмета позволяет избежать, с одной стороны, их отождествления, механического перенесения меры исследуемого объекта на меру теории. С другой стороны, оно отрицает полное противопоставление меры предмета мере - теории, фиксируя присутствие между ними определенной связи.

Следовательно, мера, с одной стороны, есть мера реального материального естественного или искусственного объекта природы, часть, фрагмент, определенным образом вычлененный субъектом действительности, а с другой - отражение меры этого субъекта в знании.

Содержание категории меры является синтезом содержания категорий качества и количества¹. Поэтому меру характеризуют количественные и качественные моменты. В отечественной литературе глубоко исследованы моменты, составляющие качество и количество. В настоящее время существует потребность при определении меры учитывать накопленный материал при анализе данной категории. В целом моменты качества и количества образуют систему, состоящую из внутренних и внешних сторон. Внешняя сторона меры включает в себя определенность, границу, конечность, отрицание, свойство. Внутренняя - элемент и структуру, непрерывность и дискретность, устойчивость и изменчивость, функциональное отношение в объекте. Перечисление моментов качества и количества, входящих в содержание меры, не заменяет определение ее как «качественного количества», но учитывать все это в мерной определенности необходимо. Синтетическое содержание меры позволяет ее отличать не только от качества и количества, но и от всех других категорий диалектики. Мерная определенность отличается от употребляемого понятия качества тем, что мера есть точное и конкретное определение качества, сферы его существования, границ допустимых для него изменений. Поэтому анализ мерной определенности всегда качественно-количественный. Определение меры того или иного предмета предполагает выявление всей совокупности качественных и количественных моментов в единстве.

---

¹ Шинкарук В.И. Качество и сущность // Вопросы философии. 1963. № 9. С.134-146.; Руткевич М.Н. О содержании категорий качества и количества // Взаимосвязь категорий. Свердловск, 1970. С.48-60.

Поскольку мера включает в свое содержание элементы и структуру, а также функциональное отношение в объекте, некоторые авторы утверждают, что качественная определенность предмета и ее изменение детерминированы не только количественными изменениями, а и другими типами детерминации: его структурой, функцией и др. Иначе говоря, качество меры, ее переход в другую меру, чрезмерность и т.д. происходит не только по причине количественных изменений¹. Конечно, нельзя все многообразие изменений действительности сводить к одной причине, но нельзя отрицать и специфику количественных изменений, ведущих к новому качеству.

Исходя из статуса категории меры как понятия универсального, т.е. присущей всем предметам, процессам, отношениям и т.д., вытекает, что и элемент, и структура, и функция имеют свою меру, а значит качественные и количественные моменты в единстве. Указанная выше точка зрения, согласно которой «изменение структуры при неизменном составе элементов не может рассматриваться как количественное изменение», исходит из частного, а не всеобщего понимания количества. Количество включает два момента: мощность множества элементов (это один из видов количества - дискретный), который познается с помощью операций счета; и другой вид количества - степень проявленности непрерывных свойств и признаков, который познается с помощью процедур измерений. Если второй вид количества вывести за пределы понятия количества, тогда и получается, что изменение структуры при неизменном составе элементов само по себе ведет к изменению качества.

Однако если исходить из общего (а не частного) понимания количества как мощности множества и степени проявленности их свойств, тогда это утверждение оказывается несостоятельным. Изменение структуры при неизменном количестве элементов есть количественные изменения, но уже в аспекте степени проявленности непрерывных свойств и признаков структуры предмета. Например, структурные изменения в соотношении права и морали в регулировании частной жизни (без общего увеличения количества норм), могут изменить его качество. Так, если право и мораль поменять местами (право будет регулировать внутреннее пространство частной жизни, а

---

¹ Тимофеев И.С. Методологическое значение категорий «качество» и «количество». М., 1972. С.77-90.

мораль - только внешнюю границу), качество и структура самой частной жизни изменится. Поэтому положение о том, что «количественные изменения являются причиной качественных, а значит и мерных изменений», остается верным и выражает общую причинную обусловленность процессов развития.

В этой связи следует отметить тот факт, что не существует структур самих по себе, а существуют предметы с определенными структурами. Аналогичным образом и функция соответствует определенной структуре как своему носителю. Поскольку мера есть определенный срез объекта, преломленный в сознании субъекта объект (например, регулирование частной жизни), логика его исследования детерминируется предметно. Наиболее адекватно сущность меры может быть выражена как диалектическое единство качественной и количественной определенности с учетом конкретизирующих их моментов (свойства, отношения, границы, симметрии, гармонии и т.д.), а также специфики связи объекта со средой (например, количество взаимосвязей, урегулированных правом и моралью внутри семейной жизни). Не изучив частей и элементов, синтетически входящих в меру объекта, в их взаимодействии нельзя выделить в мере ее устойчивых, существенных и необходимых связей, того, что характерно именно для меры. Не изучив также элементов в их связи с целым, нельзя понять функции меры, зависимость функции любого элемента меры объекта как целого от этого целого (например, частная жизнь от жизни в целом).

Функциональная зависимость свойств целого и свойств его элементов состоит в том, что качественная определенность целого (его свойства, граница и т.д.), зависит от количественного отношения, в котором находятся элементы целого, т.е. состава объекта. Зависимость свойств целого и его элементно-структурных моментов составляет основное содержание закона взаимного перехода количественных и качественных изменений. Так, степень количественного увеличения правовой аддикции¹ семейных отношений в советское время привела к переводу их фактически из естественного качества частной жизни в разновидность общественной.

---

¹ Аддикция – психологический термин, означающий зависимость поведения человека от каких-либо факторов. См., подробнее об этом: Завражин С.А., Фортова Л.К. Игровая и оккультная аддикция: механизмы формирования и коррекции. М., 2004.

Этот закон, как известно, формулируется как такая зависимость качественных и количественных характеристик объекта, при которой количественные изменения на определенном этапе, переходя определенную границу меры, приводят к качественным изменениям объекта. И обратно: новое качество порождает новые интервалы количественных изменений. По сути, закономерность перехода от старого качества к новому через новое количество раскрывает функциональную зависимость качественных и количественных моментов объекта.

Следовательно, главное значение меры объекта - обеспечивать условия не только для воспроизведения меры как целого, но и для ее развития, для перехода к новому типу целостности, новой мере. Поэтому функция меры есть интегрирующий фактор, благодаря которому мера формируется, сохраняется и развивается как целое. В данном случае, функция - это специфический способ проявления свойств меры того или иного объекта в его взаимодействии с другими мерами объектов. Так, например, устойчивость границы частной жизни, иными словами ее мера, зависит от мер возможного внешнего (со стороны общества и государства) и внутреннего (со стороны взаимосвязей внутреннего пространства) воздействия. Потому мера объекта, не выполняющая свою функцию, перестает быть данной мерой объекта, т.е. граница частной жизни двигается внутрь или наружу. Поэтому функционирование, в т.ч. частной жизни, есть выражение устойчивости, реакции ее меры на изменение ее внутренних состояний и на внешние воздействия.

Такой подход способствует пониманию меры как развивающейся стороны объекта. Если брать отдельную меру вне процесса, развития, то мерообразующим началом в ней является единство качества и количества, выступающее в качестве инварианта меры. Подобное определение меры в полном объеме применимо только к статичным, неразвивающимся объектам. В этом случае функция есть способ взаимодействия качественных и количественных аспектов. Но мера развивающегося объекта изменяется во времени. Поэтому время должно считаться важнейшей характеристикой меры. Развитие меры заключается именно в изменении количества во времени. Приспособление меры к функции - одна из специфических особенностей развивающихся мер. Поэтому изменение меры может совершаться не только скачками, дискретно, но и непрерывно. Это значит, что мера не толь-

ко сохраняющаяся, устойчивая упорядоченность связей и отношений компонентов, ее составляющих, но и процесс. Применительно к исследованию частной жизни, это процесс ее регулирования. Поэтому противоречие в бытии и регулировании частной жизни, в сущности, есть противоречие между мерой и чрезмерностью. Здесь в качестве полярной категории меры выступает гегелевская категория «чрезмерность», «безмерность» - как процесс выхождения данной меры за пределы определенной области сохранения данного качества изменяющегося количества.

Любая мера порождает специфическую чрезмерность, нарушает тем самым условия собственного существования мерной определенности. Мера как бы «наращивает» чрезмерное, а последнее приводит к качественному изменению, т.е. к другой мере, отрицающей прежнюю. Через «механизм» отрицания мера включает чрезмерность как часть в прогрессивном движении, либо растворяется в чрезмерности, поглощается ею в регрессивном движении. Так, увеличение случаев ранней беременности и фактических брачно-семейных отношений между подростками привело к снижению, в отдельных регионах, брачного возраста, установленного законодательством¹.

Следовательно, мера утверждает себя в саморазвитии, в саморазвертывании своих тенденций вплоть до самоотрицания, что приводит к столкновению сущности меры с самой собой и переход ее в другую меру.

Такова диалектика меры, основанная на понятиях «мера-безмерность». Она может рассматриваться как конкретизация законов диалектики и их необходимый момент. В частности, расширяется методологическое представление о мере. Если стороны противоречия меры объекта - качество и количество - различны только тем, что одна из них есть антитеза другой, то мера и безмерность различны и как симметричные противоположности (действительное - возможное).

Опираясь на анализ основных подходов и признаков, раскрывающих категорию «мера», можно сформулировать ее операционное определение. *Мера – это субъективная категория, содержащая границы, в рамках которых количественные изменения не влекут каче-*

---

¹ Например, во Владимирской области в особо оговоренных случаях брачный возраст установлен с 14 лет.

ственных, и служащая масштабом для измерения и оценки явлений окружающей действительности.

Данная интерпретация меры напрямую связывается с регулированием взаимосвязей людей. Традиционно мера в регулировании общественных отношений отождествляется с нормой, с нормативностью¹. Представляется, что саморазвитие, самоотрицание меры происходит поэтапно, в течение определенного времени. Отсюда, и самоотрицание нормы тоже происходит поэтапно и в течение некоторого отрезка времени. В этот период мера трансформируется в безмерное (чрезмерное) и образуется новая мера. Регулирование поведения с помощью нормы в данный период весьма затруднительно, однако в этом случае можно использовать искусственную часть ненормативного регулирования, например – индивидуальные акты. Индивидуальные акты могут выступить промежуточной мерой в конкретной ситуации, так как они содержат оценки поведения и могут определять границу количества и качества чего-либо в общественных отношениях. Например, приговор суда присваивает лицу, привлекаемому к юридической ответственности за совершение преступления, новое качество – «преступник»; приказ же о зачислении в органы внутренних дел может присвоить качество - «полицейский».

Следовательно, нельзя говорить о тождестве меры и нормы, т.к. норма - это всегда мера, но сама мера не всегда норма. Итак, мера и мерность относятся ко всему социальному регулированию - и к нормативному, и к ненормативному.

Категория «мера», аккумулируя в себе количественно-качественные свойства нормативного и ненормативного воздействия на поведение людей, позволяет его моделировать в необходимом для общества направлении. Следовательно, посредством анализа меры можно выделить дополнительные черты регулирования взаимосвязей людей.

Во-первых, и нормативное, и ненормативное регулирование - качественные ориентиры поведения человека в обществе. При этом предметом мыслительной обработки и последующего регулирования становятся, с одной стороны, позитивные качества (например, свобода и справедливость), с другой - вредные, нежелательные качества

---

¹ Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. СПб., 1996. С.124-125., Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1999. С.17.

(например, все виды правонарушений). Поэтому с помощью категории «мера» можно определить степень важности и распространенности, отражаемых в регулировании самих отношений. Например, наиболее важные отношения регулируются правом, менее важные - другими социальными нормами.

Во-вторых, с помощью меры определяются количественные показатели регулирования. Так, распространенные отношения в обществе регламентируются с помощью норм; редкие отношения либо не требующие нормативного воздействия регулируются индивидуальными предписаниями.

В-третьих, мера позволяет моделировать регулируемые отношения между людьми. Моделирование - это процесс познания природных и социальных явлений путем конструирования в сознании аналога социальной реальности. Мера, благодаря своим свойствам, позволяет мысленно сформулировать тот или иной вариант идеального поведения (его количество и качество), облечь мыслительные представления о социальных явлениях в форму модели. При этом средства выражения мерных показателей модели могут быть разнообразны: естественный язык, формулы, конструкции, цифры и т.д., а модель выступать в виде правового средства¹. Мера в регулировании позволяет смоделировать не только индивидуальное или нормативное предписание, но и отразить состояние общественных отношений, их особенности, объективный и субъективный состав. В этом случае мера аккумулирует информацию о признаках регулируемых явлений и понятий, пределах, методах, принципах регламентирующего воздействия. Закрепленная в норме или индивидуальном акте, мера дает довольно цельную картину социальной действительности, опосредованной социальным регулированием.

В-четвертых, мера являет собой стереотип, с помощью которого регулируются отношения. Типичность относится, как правило, к существующим отношениям, однако она может касаться и новых социальных связей, повторяемость которых в будущем предполагается если не с достоверностью, то с большой степенью вероятности. Типизация - сложный мыслительный процесс, предполагающий обобщение,

---

¹ Модельный характер правовых средств отмечает А.В. Малько. См.: Малько А.В. Проблемы правовых средств // Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С.361.

отвлечение от несущественных признаков явлений и выделение существенных. Применительно к мере в регулировании общественных отношений типизация проявляется в вычленении наиболее характерного, что присуще явлениям или поступкам человека в определенной ситуации. Безусловно, данный процесс проявляется в нормативной мере, однако и в индивидуальной он тоже присутствует. Например, принимая решение, правоприменитель определяет индивидуально-конкретную меру (выраженную в соответствующем индивидуальном предписании) с учетом абстрактной меры (выраженной в нормах). Отсюда не только норма имеет способность охватывать своим регулирующим воздействием неопределенное число лиц, но и индивидуальный акт, потому что он тоже может быть применен (потенциально) практически к любому.

В-пятых, мера, выраженная в нормах, как правило, носит обязательный характер для тех отношений, на которые она рассчитана.

Применительно к праву и морали это свойство меры означает неукоснительное ее соблюдение и исполнение и предполагает обязательную реакцию со стороны общества, государства, социальной группы на поведение человека. Реакция может быть положительной, если поведение соответствует требованиям меры, выраженной в праве и морали, или отрицательной, если ее предписания нарушаются. Соблюдение и исполнение меры в целом обеспечиваются факторами внутреннего и внешнего порядка. Внутренняя природа обязательности проявляется в том, что личность, зная типичность, распространенность, практическую целесообразность определенных отношений, их вариантов, охотно следует им в своем поведении, осознает необходимость их исполнения. Это стремление становится внутренним убеждением, побудительной силой поведения, не навязанной извне. Внешняя природа обязательности обусловлена внешними факторами воздействия на психику личности - убеждением и принуждением. Средства обеспечения обязательности предписаний в таком случае исходят от других лиц, социальных групп и организаций. При этом, правовым мерам они присущи в большей степени, моральным - в меньшей. Правовые нормы, например, относят к разряду гетерономных, т.е. норм, требования которых строго регламентированы, а вы-

полнение основано, прежде всего, на силе внешнего побуждения¹. В отличие от регулируемых моральными нормами, обязательность моделируемых в правовых мерах общественных отношений поддерживается силой государственного воздействия, в том числе и государственным принуждением.

И, наконец, в-шестых, мера в регулировании взаимосвязей людей тесно связана со временем. В этом аспекте нормативное и ненормативное регулирование сливаются, т.к. принятие и нормы, и индивидуального акта связывается с какой-либо ситуацией, в любом случае носящей временный характер. Различается только период времени действия нормы и индивидуального акта. Кроме того, принятие и нормы, и индивидуального акта происходит один раз, другое дело, что круг регулируемых отношений различен.

Таким образом, главной особенностью регулирования общественных отношений выступает мера. Мера позволяет определять количество и качество самих отношений, а так же количество и качество необходимого регулирующего воздействия на них. Внешне мера проявляется в системе социальных нормативов, которые позволяют варьировать силу регулирующего воздействия, следовательно, его количество и качество. Это позволяет констатировать, что, во-первых, в основе связей регулятивных процессов лежат нормативность и ее противоположность – ненормативность; во-вторых, связи между элементами системы социального регулирования проявляются в виде объективной закономерности функционирования социальной жизни и обладают собственным содержанием, которое обусловлено жизненно важными интересами и потребностями индивидов, опосредованными нормативными и ненормативными регуляторами; в-третьих, связи между элементами носят диалектический характер и выражаются в прямом и обратном воздействии социальных регуляторов друг на друга; в-четвертых, связи системы социального регулирования носят комплексный характер: с одной стороны, каждый элемент может иметь связь сразу с несколькими элементами или всей системой в целом, с другой стороны, взаимодействие элементов на практике может быть результатом возникающих между ними противоречий.

---

¹ Энгст Я. Некоторые проблемы научной этики. М., 1960. С.24, 25; Пеньков Е.М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. М., 1972. С. 78.

Дидактическая единица 2. Понятие и особенности нравов как регулятора общественных отношений

Одной из основных задач правовой науки является объяснение того, как соотносятся, сочетаются, взаимодействуют и определяют друг друга поведение индивидов¹. Эту задачу, как установлено в предыдущем параграфе, разрешает основанное на мере регулирования поведения людей. Одним из основных элементов данного регулирования является его нормативная часть. Проблемам нормативного регулирования учеными уделялось и уделяется достаточно большое внимание². Однако нельзя сказать, что этот вопрос исчерпал себя. Рассматривая нормативное регулирование в жизни человека, целесообразно выделить две стороны этого явления.

Во-первых, в основе регулирования социальных процессов с помощью специальных правил лежит их нормативность.

Во-вторых, нормативность проявляется преимущественно в виде особых правил, стандартов, эталонов поведения участников социального общения.

Нормативность – это необходимое свойство развития жизни человека в условиях общественной системы. Она является объективной закономерностью функционирования социальной жизни. Данная закономерность заключается в том, что любая совокупность социальных явлений, несмотря на их хаотичное состояние, неизбежно самоорганизуется в ту или иную упорядоченную форму. Происходит унификация социальной практики по различным системообразующим признакам. Складывается определенный способ взаимодействия участников социального процесса. Появляются единообразные схемы функционирования и эволюции общественных отношений, опреде-

---

¹ Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. С. 233; Соловьев В.С. Право и нравственность. Минск, 2001. С. 51–54.

² Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978; Даштамиров С.А. Социальные нормы: гносеологический и социологический анализ. Баку, 1984; Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985; Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. М., 1972; Сидоренко Н.И. Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности. М., 1995; Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004; Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в современной России: Проблемы теории и практики. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

ленные стандарты поведения. Этот процесс имеет характер обязательного закона, неизбежного условия всякого общественного развития.

Общественный прогресс во многом определяется устойчивым характером, стабильностью связей и отношений, внедрением определяемых эталонов в поведении людей, их повторяемостью и приданием им обязательного характера. Ни одно общество не смогло бы существовать без этих общеобязательных правил поведения людей¹. Основой этого воздействия является социальная нормативность. Она выражает объективно необходимые требования взаимодействия явлений и событий как результата предметно-практической деятельности людей. Нормативность выступает формой объективно необходимых связей и способов взаимодействия индивидов². Следовательно, сущность нормативности как социального закона выражается в неизбежной унификации хаотичной совокупности воли отдельных лиц (членов социальной общности) по определенным признакам, обусловленным объективными потребностями данной общности.

Унификация в данном случае означает приведение чего-то к единообразию, формирование определенного стандарта³. Неизбежность этого процесса связана с наличием тех или иных потребностей и интересов членов общества. Нельзя определить единственный или даже преобладающий путь решения интересов, все зависит от содержания интересов, их поддержки и противодействия им, от ситуации в обществе. Следовательно, осознавая свои интересы, члены общества стремятся объединить свою волю, систематизировать ее по различным признакам, придать существующим социальным потребностям различные нормативные формы⁴. Происходит нормативная саморегуляция личности. Это – способ защиты человека во внешней общественной среде, способ реализации своих интересов, способ его внутреннего самовыражения в поведенческой деятельности, способ связи с себе подобными. Это, наконец, способ выявления вовне

---

¹ Пеньков Е.М. Указ. соч. С. 40.

² Лукашова Е.А. Право. Мораль. Личность. М., 1986. С. 12–13; Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. М., 2003. С. 45.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 823.

⁴ Малько А.В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С.383-389.

свойств модели личности, соединяющей сферу сознательного и бессознательного¹.

Следует подчеркнуть, что нормативность выступает не только как форма бытия социальных интересов и потребностей, но и как процесс формирования и выявления этих способов существования социальной реальности. То есть нормативность выступает, с одной стороны, как форма социального развития, а с другой – как его основное содержание.

Такая позиция представляется оправданной. Она позволяет увидеть происхождение нормативного характера регулятивных явлений. Ранее рассматривали нормативные свойства социальных регуляторов как нечто само собой разумеющееся, не требующее пояснения. Правила носили как бы «надличностный» характер, появлялись откуда-то извне². Но суть нормативности состоит не только и не столько в том, что это формы бытия социальных закономерностей, сколько в том, что нормативность охватывает процесс происхождения данных форм. Такой подход тесно увязывает рассмотрение различных нормативных образований с проблемами и интересами человека как основного источника всякой общественной упорядоченности. Люди никогда не найдут источника нормативного регулирования, если будут его искать вне человека. Государство, общество – только среда, в которой функционируют нормативные регуляторы.

Нормативность в социальной жизни обладает своим собственным содержанием. Ими являются осознанные индивидами (членами общества) необходимые, жизненно важные собственные интересы и потребности, требующие нормативного обобщения. Проявление этих единообразных схем, стандартов отношения к реальной действительности выступает в системном виде.

Во-первых, начать характеристику системных признаков нормативности целесообразно с такого качества нормативности, как необходимость. Любой социальный закон включает в себя не бесспорные факты, а ориентиры поведения. «Нормативный закон, будь то правовой акт или моральная заповедь, вводится человеком. Его часто называют хорошим или плохим, правильным или неправильным, прием-

---

¹ Мукабаева Г.А. Нормативная саморегуляция личности. Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1995. С. 18.

² Головкин Н.А. Моральные нормы и личность. М., 1976. С. 24.

лемым или неприемлемым, но «истинным» или «ложным» его можно назвать лишь в метафорическом смысле, поскольку он описывает не факты, а ориентиры нашего поведения»¹. Если тот или иной ориентир взят на вооружение в качестве определенного образца поведения либо запрета, он признается обществом необходимым и социально полезным. Какое-либо правило, пройдя через волю и сознание участников социальной жизни, становится необходимым в процессе дальнейшей деятельности. «Необходимость, проявляющаяся в качестве социальной нормы, – это субъективно присвоенная необходимость, стало быть, изменившая форму своего бытия, ставшая необходимой «для нас»².

При анализе необходимости нормативности можно выделить две стороны проблемы. С одной стороны, это объективное требование социальной жизни, без чего любой человеческий коллектив существовать не может, ибо нормативность вносит упорядоченность в отношения людей. Общество – это продукт взаимодействия людей. Если нет упорядоченности в этих взаимодействиях и отношениях, то общество перестает существовать. С другой стороны, люди в ходе общественной практики начинают осознавать социальную значимость и необходимость нормативности. Ее потребности проходят через сознание, идеологию, и члены общества начинают формировать обычаи, заповеди, нормы религиозных отпавлений, нравственности и др. Все это формирует стереотипы поведения, которое становится аддиктивным от норм³. Субъективный фактор, воспроизводящий и воздействующий на объективные процессы, отражает реальные требования как необходимые.

Во-вторых, в качестве следующего нормативного свойства можно назвать типичность, повторяемость. Типичность производна от понятия «типизация». Типизация – сложный мыслительный процесс, предполагающий обобщение, отвлечение от несущественных призна-

---

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 92; Закомлистов А.Ф. Указ. соч. С. 25–32.

² Плахов В.Д. Указ. соч. С. 76.

³ Алексеев В.П., Першиц А.И. Зрелость первобытного общества: эпоха первобытной общины // История первобытного общества. М., 1990. С. 151-254; Мачин И.Ф. К вопросу о происхождении права // Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С.327-341.

ков явлений и выделение существенных¹. Оценка общественных связей с точки зрения их типичности позволяет выделить самое значимое, сущностное в этих отношениях, что дает возможность классифицировать отношения, связи, явления по различным видам. В основе классификации лежат типичные признаки, являющиеся неотъемлемой частью данного вида отношений. Типичность позволяет выделить из многообразия человеческой деятельности четкие и ясные модели поведения. Типичность тех или иных социальных конструкций является важной предпосылкой их нормативно-регулятивного выражения. Думается, что вывод о типичном характере признаков явления сложно сделать лишь при анализе их возникновения, развития и функционирования, воздействия на общественные процессы. Выявление характерных признаков нормативности возможно в ходе многократного действия (повторения). Многообразный характер проявлений делает более ясными важнейшие стороны исследуемой темы, способствует более четкому их очерчиванию. Ведь одни и те же признаки с неизменностью повторяются каждый раз.

В ходе повторяемости различных событий проявляется общность характера условий и результатов нескольких вариантов общественных процессов. Так, можно свести несколько внешне различных моделей в единый вид по какому-либо критерию, в качестве которого может выступать сущностный признак явления (например, обособленность от общества частной жизни). Регулярность повторения и полученный в результате этого общий итог некоторой суммы общественной практики подводят к такому важному выводу как стабильность и устойчивость действия данной модели. В этом заключен социальный иммунитет данного отношения от дестабилизирующих общественных процессов и свидетельство о его нормативном характере. Этот аспект был подмечен еще в Древнем Риме и зафиксирован в Дигестах Юстиниана, где было сказано, что нормы должны быть приспособлены к тому, что случается часто и легко, а не весьма редко². Типичность, как нормативное свойство, характеризует не только пра-

---

¹ Нормы советского права / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 81.

² Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты / Пер. и примеч. И.С. Перетерского. М., 1984. С.32.

вила поведения человека, но и сознание, ибо нормативность означает упорядоченность в мышлении и общественной деятельности.

В-третьих, в качестве предпосылки нормативности может выступать ценность для общества тех или иных вариантов поведения, следовательно, и образуемых общественных отношений. Дело в том, что нормативны и сам мыслительный процесс, и его закономерности, язык, правила грамматики, наконец, социальные процессы и поведение человека, все это обуславливает связь нормативности и ценности. Поэтому, если отношение является важным и ценным для общества, то возникает необходимость в его нормативно-регулятивном выражении.

В-четвертых, важным признаком нормативности следует назвать всеобщность. Всеобщность как нормативное свойство дает представление об объеме, широте, распространенности в обществе тех или иных эталонов, масштабов, связей, взаимозависимостей. Чем большее количество участников вовлечено в данный комплекс отношений, тем он действеннее, тем большую сумму социальных интересов выражает. Всеобщность взаимосвязана с обобщенностью требований нормативно-регулятивных явлений. Чем выше всеобщность, тем полнее раскрываются требования нормативности, тем качественнее нормативный материал. Пренебрежение требованием всеобщности, отсеменение возможных участников общественных отношений снижают эффективность функционирования данных отношений, тормозят развитие позитивных социальных связей. Кроме того, это создает условия и для социальных конфликтов. Под угрозой оказывается процесс эволюционного развития.

В-пятых, еще одним признаком нормативности следует признать зависимость взаимодействующих элементов системы. Каждое структурное образование функционирует в рамках единой программы, стоящей перед всей структурой в целом. Компоненты единой системы подчиняются единым задачам и принципам. Однако взаимозависимость не должна существовать за счет необходимой свободы, поглощать «инициативу с мест», которая нужна составляющим образованиям для эффективного целого. Такое положение придает гибкость всему целому, способствует выработке иммунитета к всевозможным потрясениям.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что *нормативность как явление выступающее универсальной организационной основой регулирования поведения человека в разных сферах его жизни..* Но при этом следует учитывать, что для эффективного нормативно-регулятивного выражения тех или иных социальных отношений недостаточно простого познания, уяснения характерных и сущностных данных отношений. Это лишь первый шаг в нормативном обобщении. Искомые качества нуждаются в ясных, тезисных, единообразных формулировках, которыми можно руководствоваться не только в нормоприменении, но и в повседневном нормативном поведении. Данные черты должны иметь краткое, конспективное определение, которое должно быть относительно однозначным. Следовательно, нормативные обобщения должны где-то содержаться, поэтому нормативность в реальной жизни имеет определенные формы, в которых она объективируется в средства социального регулирования.

Представляется, что процессу унификации, стандартизации жизни человека, т.е. процессу нормативного обобщения личных интересов присущ ряд специфических способов внешнего выражения - форм. Ими выступают: а) правила поведения – нормы; б) реализация этих правил, т.е. сам процесс поведения, структура и компоненты общественного устройства, обеспечивающие определенный порядок социального развития; в) теории, взгляды и другие нормативные мотивационные элементы сознания. В совокупности эти элементы образуют систему нормативно-регулирующего воздействия на общественные отношения. Центральное место в этой системе занимает подсистема социальных норм, выступающих в виде специфических правил поведения (право, мораль, обычаи, религия, нормы общественных организаций). Воля отдельных членов социального сообщества, обусловленная характером и уровнем существующих потребностей, складывается в необходимые данному социальному объединению модели поведения. Вычленение и обособление нормативности в виде правил поведения позволяют им быть средством не только отражения, но и установления порядка, когда повторяемость, типичность, стабильность перерастают в норму как социальное явление, как выражение конструктивной человеческой деятельности¹.

---

¹ Белкин А.А. Социальное воспроизводство и государственное право. Л., 1991. С. 21.

При помощи социальных норм достигается целенаправленная, управляемая общность в регламентации общественных отношений, система типовых масштабов, охватывающая тот или иной вид общественных отношений, а затем и целую совокупность этих отношений¹. Нормы в данном случае «...выражают то социальное содержание, которое представляет собой определенного вида общественное отношение, ставшее предметом нормативного регулирования»².

Социальное назначение норм заключается в обработке и переработке потока многообразной и различной социальной информации. В самом широком смысле информация представляет собой систему локализованных образов окружающей действительности, воспринимаемых, фиксируемых человеческим сознанием из определенных источников (форм) и передающихся с помощью различных носителей.³ Данная информация систематизируется и обобщается в известные формы, в том числе и правила поведения. Социальные нормы выражают собой не разновидность, а особый уровень социальной информации и информатизации общества. Являясь особым структурным компонентом всех форм общественного сознания, социальные нормы выступают средствами информатизации, которая сама по себе является нейтральной, но создает благоприятные условия для воздействия на общество и проведение различного рода реформ⁴.

Правила поведения как формы социальной нормативности имеют двойственный характер. С одной стороны, это те модели, системы, в которые укладывается вся совокупность общественных отношений в зависимости от различных системообразующих признаков. Это своеобразный итог унификации общественной жизни, при котором вся совокупность внутренних мотивов поведения индивидов, их интересы возводятся в качество нормативных требований, становятся содержанием социальных норм.

---

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 74–75.

² Нормы советского права / Под ред. Байтина М.И., Бабаева В.К. Саратов, 1987. С. 77.

³ Беллевич А.Ю. Конституционное право на информацию и его защита в условиях пенитенциарной системы Российской Федерации (На примере Владимирской области). Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2003. С.9.

⁴ Топорнин Б.Н. Предисловие к учебнику «Информационное право» // Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб., 2001. С.7.

Социальная норма получает необходимую информацию из социальной действительности для того, чтобы на ее основе согласовать поведение личности, выступая в роли фактора связи, общения людей, согласования их личных и общественных интересов, целенаправленности их совместных действий¹.

Следует подчеркнуть, что от важности содержащейся информации зависит значимость данной нормы. Социальная значимость нормы во многом определяется именно глубиной и направленностью передаваемой информации. Однако социальные нормы, переработав и упорядочив информацию, сами начинают передавать ее в регулятивные процессы и выполнять роль средства управления социальными процессами. С одной стороны, здесь присутствует побуждение к деятельности, изложение программы поведения, с другой стороны, вызывается (как следствие) соответствующая деятельность². Так, например, правовая информация «обслуживает» процесс социального управления во многих аспектах, не характеризуя всего диапазона случаев воздействия права на поведение людей. Особенно это касается регулирования поведения в сфере частной жизни.

Следовательно, социальные регуляторы (право, мораль и т.д.) в процессе нормативного обобщения общественных отношений являются не только формой, результатом такого обобщения, но и средством дальнейшего упорядочивающего воздействия на социальную систему.

К важной характеристике социально-нормативного регулирования можно отнести и структуру общественных правил поведения. Обычно в качестве элементов структуры отдельной социальной нормы выделяют гипотезу, диспозицию и санкцию³.

Гипотеза представляет собой информацию об адресации нормы и условиях ее применения. Диспозиция – это формулировка требования деятельности, выраженная в языке. Санкция выражает способы и средства обеспечения действенности социальной нормы. Однако дан-

---

¹ Даштамиров С.А. Указ. соч. С. 81.

² Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 31.

³ Это наиболее распространенная точка зрения на социальные нормы и она касается не только правовых, но и иных социальных регуляторов. [См., например: Сидоренко Н.И. Моральная норма. Социальная сущность нравственности. М., 1975; Коршунов А.М., Мататов В.В. Динамика социального познания. М., 1988, Лазарев В.В. Понятие нормы права и ее структуры // Теория права и государства. М., 2001]

ное положение, почти бесспорное относительно правовых регуляторов, вызывает разногласия ученых относительно структуры других социальных норм. Так, например, Я.З. Хайкин выделяет два элемента социальной нормы: гипотезу и диспозицию¹. Автор обосновывает свою позицию ссылкой на моральные и религиозные нормы, в которых якобы отсутствуют санкции. Дело в том, что нет полного соответствия между идеальной и реальной структурой нормы. На практике бывают случаи, когда гипотеза и диспозиция как бы слиты воедино, а санкция проявляется логическим путем. По этому принципу сконструированы всем известные библейские заповеди: «не убий», «не укради» и т.д. Следовательно, апеллировать к данным нормам неправомерно: санкция в них всегда подразумевается в виде кары господней.

Автор другой позиции Н.И. Сидоренко предлагает рассматривать четыре элемента нормы: обоснование, гипотеза, диспозиция и санкция. По его мнению, как элемент структуры нормы обоснование нормы представляет собой информацию о том, почему та или иная норма должна иметь определенное содержание и почему люди должны следовать ей².

Полагаю, что и такая позиция ошибочна. Автор этой концепции смешивает гносеологический и функциональный подходы при рассмотрении социальных норм. Структура нормы касается функциональности и онтологии, а предлагаемое Н.И. Сидоренко обоснование более тяготеет к гносеологии. Гипотеза и санкция содержат в достаточной мере обоснование необходимости реализации диспозиции (т.е. самого правила поведения). Обоснованность же самих гипотез и санкций лежит вне структуры нормы, ибо это прерогатива сознания³.

Думается, лишь несовершенство традиционной концепции порождает такой разброс во мнениях. Поэтому предлагаем несколько иной путь дифференциации структуры социальных норм. Он характеризуется следующими моментами.

---

¹ Хайкин Я.З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. М., 1972. С. 16–17.

² Сидоренко Н.И. Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности. М., 1995. С. 25.

³ Здесь уместно подчеркнуть, что сознание нормативно лишь в своей идеологической части, что касается чувственно-эмоциональной сферы, то она ненормативна.

Во-первых, названная структура – идеальная логическая конструкция, призванная регулировать взаимоотношения между людьми. Это своеобразная модель возможного поведения, сформировавшаяся в ходе общественного развития, отражающая стремление людей создавать универсальные, долговременные «инструменты» познания и освоения действительности.

Во-вторых, структура социальной нормы есть объективированный результат отражения в норме определенного общественного отношения. Фактическое общественное отношение, подлежащее нормативному регулированию, объективно требует, чтобы структура социальной нормы логически соответствовала его внутреннему строению. Оно достаточно жестко предопределяет характер связи и количество структурных элементов нормы. Следует также иметь в виду сложность логических связей между субъектами отношения, количественные характеристики субъектов и объектов, распространенность и повторяемость общественного отношения, возможный уровень обобщения.

С известной долей условности можно констатировать, что та или иная социальная норма содержит столько структурных логических элементов, сколько требует данное общественное отношение. Структура отношений участников общественных объединений обуславливает наличие в корпоративной норме таких элементов, как гипотеза, диспозиция (одна или две), мера поощрения. Для массовых политических отношений, требующих конституционного оформления, нередко достаточно констатации в норме их наличия. Отсюда следует, что реальная структура социальной нормы производна от соответствующего общественного отношения.

В-третьих, структуру социальной нормы нужно рассматривать как единство идеальной и реальной структуры. Идеальная структура нормы выражает первичные, исходные ее связи в системе других социальных регуляторов. Идеальная структура, имеющая изначально потенциальное значение, в процессе своего развития превращается в реальную, но, изменяясь, сохраняется в своем результате. Это происходит благодаря тому, что она, как и реальная структура нормы, включает в себя столько элементов, сколько логически необходимо для регулирования определенного вида общественных отношений.

Реальная структура нормы отражает в известной степени результат нормативного опосредования общественного отношения. Она представляет собой совокупность тех избранных элементов потенциальной логической структуры, которых достаточно для того, чтобы конкретное общественно-властное веление получило жизнь. Количество элементов реальной структуры предопределено структурой фактического общественного отношения и особенностями взаимосвязей и взаимодействия социальных норм в системе нормативного регулирования.

В-четвертых, структуру социальной нормы можно представить как систему диалектически взаимосвязанных элементов, которые взаимодействуют в ее рамках. Указанные элементы могут взаимозаменяться, превращаться друг в друга, объединяться и выступать в единстве. Характер и виды взаимодействия определяются сложившимися общественными отношениями, а также специфическими особенностями самих элементов. Так, например, диспозиция корпоративных норм, содержащих какой-либо запрет, распространяющийся на членов объединения, одновременно является гипотезой для органов управления, рассматривающих эти нарушения.

На основании изложенного можно заключить, что структура социальной нормы есть логически согласованное ее внутреннее строение, обусловленное фактическими общественными отношениями, характеризующее наличие взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

Таким образом, регулирование – сложный и во многом противоречивый процесс, который можно рассматривать с теоретической и с практической точки зрения. Понимание термина «регулирование» в систематизированном теоретическом познании, в различных отраслях науки также неоднозначно.

Соглашаясь с тем, что, применительно к различным отраслям знания трактовка понятия «регулирование» осуществляется по-разному, мы предлагаем понимать регулирование как процесс воздействия на человека, результатом которого является упорядочение его поведения во взаимодействии с другими людьми, а также внешним миром.

Применительно к рассмотрению взаимосвязи права нравов выявляются следующие признаки регулирования. Во-первых, регулиро-

вание представляет собой процесс. Во-вторых, регулирование представляет собой воздействие на поведение человека. В-третьих, регулирование - это и результат воздействия на человека. В-четвертых, регулирование обуславливает поведение человека по отношению к другим людям во всех сферах своей деятельности. В-пятых, посредством регулирования обеспечивается поведение человека во взаимоотношениях с внешним миром. В-шестых, регулирование, носит системный характер. Воздействие на общественные отношения осуществляется с помощью взаимосвязанных элементов – различных социальных норм.

На основе анализа литературы, посвященной социальному регулированию и обобщения материалов социологических исследований, проведенных автором и другими лицами, установлены два основных вида элементов системы социального регулирования, как типичные и атипичные. В качестве типичных элементов рассматриваются социальные нормы и связанные с ними устойчивые ненормативные регуляторы. К нетипичным элементам системы социального регулирования относятся смешанные (нормативно-ненормативные) регуляторы, а так же ситуативные ненормативные средства, которые, в зависимости от различных обстоятельств могут присутствовать, либо отсутствовать в системе регламентации общественных отношений. Изучение процессов дифференциации и элементообразования системы социального регулирования, позволило, в качестве самостоятельного элемента локализовать нравы.

Анализ связей системы социального регулирования проявил следующие закономерности. Во-первых, в основе связей регулятивных процессов лежит нормативность и ее противоположность ненормативность. Во-вторых, связи между элементами системы социального регулирования выступают в виде объективной закономерности функционирования социальной жизни и обладают своим собственным содержанием. Содержание взаимосвязей обуславливается жизненно важными собственными интересами и потребностями, индивидов, которые опосредуются через нормативные и ненормативные регуляторы. В-третьих, связи между элементами носят диалектический характер и выражаются в прямом и обратном воздействии социальных регуляторов друг на друга. В-четвертых, связи системы социального регулирования носят комплексный характер, с одной стороны

каждый элемент может иметь связь сразу с несколькими элементами всей системой в целом, с другой стороны, прямое и обратное воздействие на практике может выражаться в форме, основанной на единстве элементов их взаимоподдержке основанных на различиях - противоречиях.

Рассматривая вопрос о месте нравов в системе социальных норм, нельзя обойти вниманием его взаимосвязь с правом. Социальная жизнь, повсюду и в любой период существования человечества, основывалась на той или иной форме организации. Большинство ученых признает, что на ранних ступенях развития общества в основе социальной организации лежали нормы, определявшие из поколения в поколение общие правила поведения отдельных индивидов¹. Чаще всего, подобные нормы называют обычаями. Под обычаями, понимают правила поведения, которые в результате многократного применения входят в привычку людей и, таким образом, регулируют их поведение.² Вместе с тем, общий термин «обычай» объединяет в содержании данного понятия круг явлений, которые сходны и близки по смыслу, но не тождественны³. Поэтому поводу в отечественной научной литературе можно выделить две господствующие точки зрения.

Во-первых, некоторые авторы (О.Э.Лейст, И.С.Зыкин, Н.И.Матузов и др.) склонны считать, что нельзя объединять под понятием «обычай», различного рода традиции, нравы, ритуалы, обыкновения и т.д.⁴ Другого мнения придерживаются В.И. Гойман, Т.Н.

---

¹ Гофман А.Б., Левкович В.П. Обычай как форма социальной регуляции // Советская этнография. 1973. N 1. С.15

² Общая теория права и государства/ Под. ред. В.В.Лазарева. М., 1996. С.113; Головкин Р.Б., Мамчун В.В. Теория государства и права. Конспекты лекций. Владимир: 1996. С.42; Зыкин И.С. Обычай в советской правовой доктрине// Сов. государство и право. 1981. N3. С.128; Свечникова Л.Г. Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и этнологической наук)// Государство и право. 1998. № 9. С.98-102.

³ Уолкер Р. Английская судебная система. М.: Юридическая литература, 1980. С.83-84.

⁴ Лейст О.Э. Право в системе социальных норм // Общая теория государства и права/ Под ред. А.С. Пиголкина. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 1994. С.114-116; Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Прогресс, 1983. С.17; Матузов Н.И. Понятие и классификация социальных норм // Теория государства и права/ Под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малькова. М.: Юристъ, 1997. С.291.

Радько, М.А. Супатаев и др., которые считают необходимым относить к обычаям вышеперечисленные нормативы.¹

Вторая позиция, на наш взгляд, более обоснована. Во-первых, все основные признаки обычаев присутствуют и в традициях, и в нравах, и в других выделяемых данным подходом нормах. Во-вторых, такая точка зрения вносит терминологическую ясность, позволяя рассматривать вышеперечисленные явления как видовые изомеры обычаев. Обычаем, в узком, собственном смысле, является правило поведения, соблюдаемое в силу привычки. Обычаями становятся нормы, соблюдение которых стало привычным в результате их длительного существования. Однако данные стереотипы могут складываться и на основе, например, моральных норм, которые лежат, в том числе и в основе нравов (нравы - обычаи, имеющие моральное значение).

Термин «нравы», применяемый для обозначения особых правил поведения, которые, как считается², занимают промежуточное положение между обычаем и моральными нормами произведен от термина «нрав» и уходит корнями в отечественную историю. Согласно, толкового словаря В.И. Даля нрав это, одна половина или одно из двух основных свойств духа человека: *Ум и нрав слитно образуют Дух* (душу, в высшем знач.); ко *нраву* относятся, как понятию подчинения: *воля, любовь, милосердие, страсти* и пр., а к уму: разум, рассудок, память и пр. Согласно союз *нрава и ума, сердца и думки*, образует стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку. В животном не может быть такого разлада: там *нрав и ум, воля и рассудок*, слиты нераздельно в одно в *побудки* (инстинкт); и человек должен достигать такого же единства, но высшим путем: убеждением, обузданием страстей и умничанья, сознанием долга³.

Иными словами, нрав это общее выражение свойств человека, постоянных стремлений воли и его характер. (Например, *нрав тихий, кроткий, буйный, крутой*, и пр.). В этом знач. *нрав* человека: *природный*, природенный, естественный, поскольку любой родится с известными наклонностями, расположением; и *выработанный*, созна-

---

¹ Гойман В.И., Т.Н.Радько. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория государства и права. М.: Юрист,1996.С.113; Супатаев М.А. Право современной Африки. М.: Юридическая литература,1988.С.61.

² Лейст О.Э. Указ. соч.С.115.

³ Даль В. И., Толковый словарь живого русского языка. Репринтное издание 1863-66 г.г. М.,2001.

тельный и возрожденный, насколько человек успел согласовать в себе сознательное и бессознательное. Эти же позиции, исходя из анализа термина «нрав», и рассмотрение его множественного числа, позволяет говорить о массовых свойствах нрава и его регулятивном значении для общественных отношений. Получается, что нрав это свойство целого народа, населения, племени, не столько зависящее от личности каждого, сколько от условно принятого; житейских правил, привычки, обычая, который в данном случае внешне озвучивается как *нравы*.

В связи с тем, что нравы имеют глубокие психологические корни, то они, в какой-то мере, учитывают и иногда отражают религиозные нормы. Например, если проанализировать наиболее значимые религиозные источники (Библию, Коран, Талмуд, Бхавад-Гиту и др.), то можно обнаружить в них проявление норм, которые можно условно обозначить как морализованные обычаи. Эти морализованные обычаи характеризуют уклад взаимоотношений в обществе, породившем религии отраженные в названных источниках. С одной стороны в них описываются сложившиеся стереотипы поведения, с другой стороны происходит моральная оценка и сакрализация этих образцов. Например: «Как ты поступаешь, так и тебе будет воздано»¹. Эти морализованные обычаи и можно отнести к нравам.

Как видим нравы, в отличие от «чистых» обычаев, содержат в себе элемент моральной, либо религиозной оценки поведения человека. Это связано с расширенной этимологией термина «нрав», «нравы», либо расширенная этимология связана с объемом нравов.

От нрава произведен и термин «нравиться». Так, у В.И. Даля нрав это и все, что нравится, что пришлось по нраву, приятный, угодный, желанный. *Нравиться*, быть угодну, любу, приятну; придтись по нраву, по вкусу и по желанью; полюбится кому, показаться. *Отсюда В.И. Даль выводит, с этим можно согласиться, что Нравственный, противоположность телесному, плотскому: духовный, душевный. Нравственный быт человека важнее быта вещественного. Относящийся к одной половине духовного быта, противополож. умственному, но составляющий общее с ним духовное начало: к умственному относится истина и ложь; к нравственному добро и зло. Добронравный, добродетельный, благонравный; согласный с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом честного и чистого*

---

¹ Коран. М., 2006. IX, 36, XII, 40, XXX, 29.

сердцем гражданина. *Это человек нравственный, чистой, без укорной нравственности. Всякое самоотвержение есть поступок нравственный, доброй нравственности, доблести*¹.

В.И. Даль указывает и на связь нравов и религии. Так, по его мнению христианская вера заключает в себе правила самой высокой нравственности. Нравственность веры нашей выше нравственности гражданской: первая требует только строгого исполнения законов, вторая же ставит судьей совесть и Бога².

На наш взгляд, с термином «нравы», связан и широко известный термин «*нравоученье*». Обозначаемое понятие данным термином можно определить как целенаправленное воздействие одного субъекта общественных отношений на другого, с целью формирования у последнего, правильных представлений о нравах и нравственности. Это всякое честное поученье, наставление к добру, особенно как заключение, вывод из какого-либо случая, рассказа. Например, *общеизвестное окончание народных сказок: «сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок!»*, или из Библии: *«и так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали, так и вы поступайте с другими»*³.

Особенности нравов как регулятора общественных отношений можно проследить на основании специфики их формирования под воздействие иных социальных норм. Особую роль в данном процессе играют нормы религиозные. Общественные отношения в сфере религии, являясь разновидностью общественных отношений, подлежат регулированию социальными нормами.

Сравнивая светские и религиозные правовые системы, М.Н. Марченко указывает, что каждая их разновидность связана с вполне определённым представлением не только о самом праве, но и об источниках права⁴. Если светское право обретает своё выражение в государственно-властных актах, то религиозные правовые системы признают в качестве собственных источников божественную волю.

Экс-государственный секретарь США М. Олбрайт однажды признала, что «...приземлённый прагматизм характерен в наши дни

---

¹ Даль В. И., Комментарии к слову «нрав»// Толковый словарь живого русского языка. Репринтное издание 1863-66 г.г. М.,2001.

² Даль В. И., Указ. Соч.

³ Библия. М.,1993.С.1112.

⁴ Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. – М., 2005. – С. 13.

не только для американцев»¹. Словами о духовном кризисе, кризисе морали, кризисе правосознания сегодня уже никого не удивить. К сожалению, и для современного отечественного общества такое положение вещей стало привычным. Духовное образование и просвещение могут и должны сформировать стержневой ориентир в системе нравов человека. Религиозное мировоззрение призвано формировать систему нравов.

Сегодня «человек экономический» есть провозглашённая высшими органами государственной власти цель развития отечественного общества. В подобных условиях значение базиса чрезмерно преувеличено, критерием чести, доброго имени становится материальный и финансовый достаток, ценность формирования общественно направленной системы нравов безусловно, возрастает, «дабы мир до времени не превратился в ад».

К сожалению, именно «нормальное», то есть нравственное. А социальная норма есть стандарт, образец, модель поведения людей в обществе. Поведение, отклоняющееся от социальной нормы, традиционно заслуживает нашего внимания, положительной или отрицательной оценки. Нравственное поведение часто остаётся вне поля зрения как правоприменителя, так и общества.

Особенное значение в этой связи приобретает сотрудничество Церкви и государства в сферах, определённых Основами социальной концепции Русской Православной Церкви² (сохранение нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание и образование; охрана и восстановление исторического и культурного наследия; деятельность церковных и светских средств массовой информации; поддержание институтов семьи, материнства и детства и др.).

Духовное просвещение способно сформировать ось мировоззрения человека, которая смогла бы выполнить оценочно-регулятивную (модельно-аксиологическую) функцию. Религиозные нормы задают модели, образцы поведения, а также предлагают вариант их оценки с позиции их значимости для достижения поставленной цели в соответствии с заповедями Евангелия. Вспомним слова Старца Паисия Свя-

---

¹ Олбрайт М. Религия и мировая политика. – М., 2007. – С. 21.

² О социальной концепции русского православия / Под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М., 2002. – С. 276–277.

тогорца «Если дети станут духовными людьми, то им уже не требуется ни сдерживающие зло законы, ничего подобного... Закон предназначен для беззаконников. Духовная власть стоит выше, чем власти человеческие».¹

Религиозные нормы являются частью социальных норм. Появление первых социальных норм было связано с суждениями о полезности и вредности определенного поведения индивида для рода или племени. Примитивный первобытнообщинный строй определил собой некоторую нерасчлененность социальных норм. Подобные нормы в научной литературе называют по-разному: нравы, нормы морали, обычаи, традиции и т.п. По мнению профессоров Г.Н. Манова и Л.А. Морозовой, одним из наиболее удачных является термин «мононормы»². Предложенный вариант наиболее полно отражает всю неразвитость состояния и нерасчлененность правил поведения в первобытном обществе.

В процессе перехода к родовому строю можно отметить возникновение более сложных социальных связей, а как следствие, - совершенствование социальной регуляции. Но правила поведения того времени представляли собой лишь устойчивые привычки и не могли быть четко классифицированы на религию, мораль, нравы, обычное право.

Одна из древнейших правовых систем – индусское право – является ярким примером проникновения религии в формирующиеся регулятивные механизмы. Индусская религия представляла собой группу правил, которые детально регламентировали всю общественную жизнь. Данные правила, предписывая единственно правильный образец поведения, исключали разумную оценку обычаев и традиций. «Поведение древнего индийца тысячами регламентировалось религиозно-нравственными установками, которые по мере развития

---

¹ Старец Паисий Святгорец. Слова: В 5 т. – М., 2005. – Том IV. Семейная жизнь. – С. 104.

² Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. – М., 2002. – С. 33; Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. Г.Н. Манова. – М., 1996. – С. 121–122. Здесь же отметим, что авторство термина «мононорма» принадлежит отечественному этнографу А.И. Першицу.

классовых отношений медленно уступали место нормам права, а в большинстве случаев срастались с ними».¹

Единство религиозных и правовых предписаний характерно и для нормативных систем мусульманских государств. Мусульманское право значительно отличается от всех других правовых систем, представляя одну из сторон религии ислама. Для ислама характерно общее происхождение правовых и религиозных предписаний. Религия, во-первых, устанавливает догмы и уточняет, во что мусульмане должны верить, и, во-вторых, предписывает верующим, что они должны и чего не должны делать. Данное право указывает мусульманину соответствующий религии ислама «путь следования». Шариат – совокупность религиозных и юридических норм мусульманского феодального права – родился в странах Востока². Источниками шариата являются Коран (священная книга, состоящая из высказываний Аллаха, обращенных к последнему из его пророков и посланцев Магомету), Сунна (сборник традиционных правил, касающихся действий и высказываний Магомета, воспроизведенных целым рядом посредников), Иджма (высказывания крупных ученых-мусульманистов, конкретизирующие положения Корана), Кияс (толкования Корана и Сунны, имеющие законный, общеобязательный характер). Таким образом, главные источники закрепляют, прежде всего, догматы веры, правила религиозного культа, морали и нравственности.

В период феодализма тесная связь нравов с религией получает новое звучание. Переход к феодальной эпохе был связан с четким оформлением мировых религий. Развивается каноническое право, все прочнее утверждаются нормы шариата. Эти правовые системы не ограничивались рамками одного государства, а носили экстерриториальный и персональный характер. Они распространяли свое действие на все страны, где соответствующая религия была господствующей, и на всех верующих вне зависимости от того, где они находились. Историческим примером может послужить то, что в наше время ислам примерно в тридцати странах мира признан государственной религией и его влияние на формирование системы нравов неоспоримо.

---

¹ Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. Г.Н. Манова. – М., 1996. – С. 43.

² Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1996. – С. 46.

Но если в большинстве стран Востока религиозные правовые системы по-прежнему выступали всеобъемлющим единым религиозно-нравственным регулятором всех сторон жизни общества, то в феодальной Европе действию канонического церковного права сопутствовали развитие обычая, светского права, национального законодательства. Однако церковная юрисдикция имела довольно широкое распространение в XII–XIII веках. В данный период по сфере распространения и эффективности право в значительной мере уступало обычаю и религии¹. Нередкими были случаи конфликтов пап и светских правителей. При этом негласное распоряжение папы об игнорировании акта государя приводило к массовому его неисполнению населением с последующей отменой².

В Российской Федерации действуют нормы разных религиозных верований и направлений. В числе российских граждан есть православные, католики, старообрядцы, баптисты, мусульмане, буддисты, иудеи и др. Российское законодательство отражает принципы «Всеобщей декларации прав человека» в рассматриваемом нами аспекте. В принятой «Декларации прав и свобод человека и гражданина» отмечается, что каждому человеку гарантируется свобода совести, вероисповедания, религиозной или атеистической деятельности. Каждый вправе свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные либо атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона (статья 14 «Декларации прав и свобод человека и гражданина»)³. Нравы в современной России формируются под воздействием многих религиозных течений, что может лишь завуалировать влияние религии на их формирование, как и почти вековой опыт государственного игнорирования и даже преследования религии.

Многовековая история доказывает нам, что на различных этапах развития человечества наблюдается определенное соответствие и даже совпадение нравов и норм религиозных. Этот факт объясняется определенным совмещением на отдельных этапах эволюции общества

---

¹ Халфина Р.О. Право как средство социального управления. – М., 1988. – С. 50.

² Бейджент М., Ли Р. Цепные псы церкви. – М., 2006; Дешнер К. Криминальная история христианства: В 4 кн. / Пер. с нем. В. Хмары. – М., 1996.

³ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1996. – С. 322.

основных целей указанных норм. Выдающийся социолог М. Вебер писал: «Как мыслят себе возможность «научного» выбора между ценностями французской и немецкой культур – этого я не знаю. Тут тоже спор различных богов, и спор вечный...».¹ Религия призвана утверждать и закреплять нравственные ценности.

Немаловажную роль в формировании системы нравов играет и традиционный образ жизни. Традиционный образ жизни можно определить как исторически сформировавшуюся, передаваемую из поколения в поколение в рамках определенной социальной группы, основанную на ее социально значимом опыте систему форм жизнедеятельности людей, характеризующую типичные особенности их мышления и поведения в бытовой, профессиональной, общественно-политической и социокультурной сферах. Из определения традиционного образа жизни следует, что не только религия и право лежат в основе общественной нравственности, но и иные факторы, которые объединены в это собирательное понятие.

Если говорить о традиционных обычно-правовых нормах, то они, несомненно, отличаются большим разнообразием в пределах государства, что для самого государства являлось, скорее всего, проблемой, так как в своей законодательной деятельности оно стремилось к единообразию и формализованности норм, действующих на всей территории. Для населения же это имело, очевидно, положительное значение, так как обычно-правовые нормы учитывали культурно-нравственные особенности различных групп населения.

Для обеспечения обязательности исполнения норм официального права государство располагает всеми необходимыми механизмами, к которым можно отнести судебную систему, правоохранительные органы и т.п. Однако само существование норм обычного права является доказательством того, что обязательность должна обеспечиваться не только какими-то государственными структурами, но и иными механизмами, тем более что остается вопрос о том, чем обеспечивается эта самая обязательность норм обычного права. Речь идет об определенной правовой культуре, поскольку это не просто то или иное отношение к праву, а прежде всего – уважительное отношение к его нормам. Лицо, обладающее правовой культурой, не только характери-

---

¹ Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. – СПб., 1996. – С. 124.

зуется определенным уровнем знания действующих норм, но и строит свое поведение в соответствии с ними. К тому же обладание определенной правовой культурой означает как выполнение требований норм, так и стремление к тому, чтобы им следовали и другие. Справедливо будет предположить, что основная масса населения обладает в первую очередь обычно-правовой культурой, так как знание официального права является очень низким, а уважение к обычаям и нравам, по которым жили отцы, во многих регионах как России, так и мира по-прежнему является более весомым, нежели к законам, а точнее, к тем лицам, которые на основании их осуществляют разбирательство¹.

Многие исследователи отмечают распространенность обычного права и его важную роль в формировании правовой системы. Это обстоятельство было подчеркнуто еще в средневековье. Так, например, Г. Брактон писал, что "...только в одной Англии действует неписаное право и обычай. Именно в этой стране право возникло из неписаного (обычая), получившего всеобщее одобрение в результате применения"². А известный российский социолог и историк права М.М. Ковалевский в ряде своих публикаций, посвященных обычному праву горцев Северного Кавказа, также отмечал архаичность родовых и общинных отношений³, которые впоследствии заменяются отношениями раннее государственного типа с последующими изменениями правовой системы.

Исторический опыт показывает, что правовые нормы старого общества переходят в большинстве случаев в новое образование. Однако, как указывает Г.В. Швеков, такая преемственность в праве (когда идет восприятие и усвоение правовых элементов прошлого) носит временное направление, тогда как существует преемственность и пространственная (по горизонтали), когда воспринимаются и усваиваются правовые ценности, созданные в других одновременно суще-

---

¹ Бреус И.С. Прошлое и настоящее обычного права: к вопросу о содержании термина // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии / Отв. редактор Н. И. Новикова. М., Издательский дом «Стратегия», 2003. 320 с. С. 156–158.

² Брактон Г. О законах и обычаях Англии // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 143.

³ Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. Т. I, II. М., 1886; его же. Поземельные и словесные отношения у горцев Северного Кавказа. // Русская мысль, 1883, кн. XII; его же. Первобытное право. М., 1886; его же. Закон и обычай на Кавказе. Т. I, II. М., 1890.

ствующих государствах¹. Наиболее интересна преемственность во временном направлении, где важными условиями развития права является существование в обществе всей совокупности необходимых предпосылок для использования достижений правовой культуры прошлого, а также то обстоятельство, что из старого права отбираются только те ценности, которые способствуют формированию и развитию новых общественных отношений, совершенствованию правовой надстройки². При этом формирование каждой конкретной правовой системы не может опираться только на один источник. В данном случае Л.Г. Свечникова справедливо говорит об их совокупности³.

У коренных народов Средней Азии традиционный уклад жизни с присущими ему формами социальных и правовых отношений в значительной степени сохраняется. В составе СССР этим народам власти пытались навязать иную систему общественных отношений, однако среднеазиатское общество успешно подстроилось к новой системе отношений, интегрируя ее элементы и отчасти подменив ее традиционной⁴. В этот период отчетливо проявилась устойчивость и живучесть, особенно на бытовом уровне, традиционного образа жизни, иерархичных социальных связей, правовых отношений, основанных на нормах обычного права и шариата. И в настоящее время большинство населения Средней Азии – это преимущественно сельские жители, воспроизводящие традиционный, во многом архаичный, патриархальный уклад в быту. Да и городские жители коренных национальностей в большинстве – недавние выходцы из сельской местности⁵.

---

¹ Швеков Г.В. Прогресс и преемственность в праве. // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 41.

² Там же, с. 41–42.

³ Свечникова Л.Г. Обычай в правовой системе // Обычное право и правовой плюрализм: Сборник статей участников XI Международного конгресса «Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах» (18-22 августа 1997 г. Москва, Россия). М., 1999. С. 205–206.

⁴ Бушков В.И., Микульский Д.В. История гражданской войны в Таджикистане. М., 1996. С. 133–146; Бушков В.И. Таджикский автод тысячелетия спустя // Восток. № 5. 1991; Чешко С.В. Распад Советского Союза. М., 1996. С. 216.

⁵ Брусина О.И. Традиционализм в социальной жизни новых среднеазиатских государств и проблемы полиэтничного общества // Обычное право и правовой плюрализм: Сборник статей участников XI Международного конгресса «Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах» (18-22 августа 1997 г. Москва, Россия). М., 1999. С. 83–86.

Лидеры новых независимых государств Средней Азии поставили возрождение национальных традиций в основу государственной идеологии. Помимо развития языка и культуры "титовых" народов речь шла и об учете в законодательстве, системе государственного управления "национальной психологии", основанной на коллективистских социальных традициях, а также – отдельных норм обычного и мусульманского права¹.

При этом большая часть населения, простых людей восприняло с одобрением и поддержкой шаги своих правительств по официальному признанию "естественных", привычных, практически существующих, или хорошо сохраняющихся в народной памяти социальных институтов, правил поведения в соответствии с нормами ислама и обычаями традиционного образа жизни.

Проанализировав содержание понятия обозначаемого термином «нравы», можно отметить следующие моменты.

Во-первых, нравы основаны на сложившейся повторяемости процессов и явлений.

Во-вторых, эти нормы могут, закрепляются привычками и стремлением к подражанию, следовательно, они являются своего рода обычаям.

В-третьих, нравы содержат в себе элементы оценивания поведения людей с точки зрения сложившихся стереотипов обычного поведения, и служат основой для воспитательного воздействия при формировании моделей поведения принятых в данном обществе. Отсюда можно заключить, что нравы выступают основой нравственности и являются разновидностью морали.

В-четвертых, нравы, помимо моральных и обычных норм содержат в себе еще и элемент религиозной оценки поведения человека. Эти морализованные обычаи характеризуют уклад взаимоотношений в обществе, породившем религии отраженные в различных религиозных источниках. С одной стороны в них описываются сложившиеся стереотипы поведения, с другой стороны происходит моральная оценка и сакрализация этих образцов.

---

¹ Акаев А. Доклад на совещании глав местного самоуправления Кыргызской Республики // Слово Кыргызстана. 1994. 23 нояб.; Дубнов А. Не реформатор, а реставратор (Беседа с Сурьян Бек Шериповом) // Новое время. 1996. № 4.

В-пятых, нравы могут опосредовать и опосредоваться средой социальной жизни, ее сферой. Это связано с нравственно-психологическими и инерционным аспектами сознания (самосознания) индивидов, а также с трансформацией этих элементов при объединении лиц в микро и макрогруппы. Например, часто можно услышать о нравах «высшего общества», о нравах, царящих в правоохранительных органах, о «нравах преступного общества» и т.д.

Таким образом, рассматривая вопрос о месте нравов в системе социальных норм, мы обращаемся к толкованию самого термина «нравы», применяемого для обозначения особых правил поведения, которые, как считается, занимают промежуточное положение между обычаями и моральными нормами и производного от термина «нрав». Анализ толкового словаря позволяет заключить, что нравы это общее выражение свойств человека, постоянных стремлений воли и его характер. Эти же позиции, исходя из анализа термина «нрав», и рассмотрение его множественного числа, позволяет говорить о массовых свойствах нрава и его регулятивном значении для общественных отношений. В связи с этим мы отмечаем, что нрав это свойство целого народа, населения, племени, не столько зависящее от личности каждого, сколько от условно принятого: житейских правил, привычки, обычая, который в данном случае внешне озвучивается как нравы.

Опираясь на результаты социологических исследований и обращаясь к анализу особенности нравов как регулятора общественных отношений, на основании специфики их формирования под воздействием иных социальных норм, мы выявляем особую роль, которую в данном процессе играют религиозные нормы. История развития социально-нормативного регулирования позволяет констатировать, что на различных этапах развития человечества наблюдается определенное соответствие и даже совпадение нравов и религиозных норм. Этот факт объясняется определенным совмещением на отдельных этапах эволюции общества основных целей указанных регуляторов.

Немаловажную роль в формировании системы нравов играет и традиционный образ жизни, который представляет собой исторически сформировавшуюся, передаваемую из поколения в поколение в рамках определенной социальной группы, основанную на ее социально значимом опыте систему форм жизнедеятельности людей, характеризующую типичные особенности их мышления и поведения в бытовой,

профессиональной, общественно-политической и социокультурной сферах. Из определения традиционного образа жизни следует, что не только религия и право лежат в основе общественной нравственности, но и иные факторы, которые объединены в это собирательное понятие.

Анализируя механизм обеспечения норм нравов, сопоставляя его с обеспечением иных социальных норм, в том числе и права, мы приходим к выводу, что их обязательность обеспечивается в первую очередь не средствами принуждения со стороны государства, в отличие от права, а определенным уровнем культуры, поскольку это не просто то или иное отношение к нравам, а прежде всего – уважительное отношение соответствующим нравственным нормам.

К признакам нравов как регулятора общественных отношений мы можем отнести следующие их особенности. Во-первых, нравы основаны на сложившейся повторяемости процессов и явлений. Во-вторых, эти нормы закрепляются привычками и стремлением к подражанию, следовательно, они являются своего рода обычаем. В-третьих, нравы содержат в себе элементы оценивания поведения людей с точки зрения сложившихся стереотипов обычного поведения, и служат основой для воспитательного воздействия при формировании моделей поведения принятых в данном обществе. В-четвертых, нравы, помимо моральных и обычных норм содержат в себе еще и элемент религиозной оценки поведения человека. В-пятых, нравы могут опосредовать и опосредоваться средой социальной жизни, ее сферой. Это связано с нравственно-психологическими и инерционным аспектами сознания (самосознания) индивидов, а также с трансформацией этих элементов при объединении лиц в микро и макрогруппы. В-шестых, нравы могут выступать в виде не конкретизированного образа поведения, подобно принципу регулирования.

На основании выявленных признаков нравов предлагается следующая формулировка данного понятия, это совокупность сложившихся и достаточно устойчивых моделей социальных взаимосвязей, основанных на индивидуальных или групповых представлениях о сущем и должном в виде образов или стандартов поведения. Нравы регулируют общественные отношения во взаимодействии с правом и иными социальными нормами, в различных относительно обособленных социальных общностях или сферах жизнедеятельности общества.

В зависимости от степени обобщения поведения нравы можно подразделить на: нормативные и индивидуальные нравы. Нормативные нравы в той, или иной степени содержат элементы стандартизации общественных отношений. *Индивидуальные нравы* это квазиправила и квазипринципы, которые присущи конкретному индивиду. *Нормативные нравы* в свою очередь уместно подразделить на: *гипернравы* и *нравы-правила поведения*. Гипернравы - это предельно общие, концептуальные модели социальных взаимосвязей, определяющие направление их регулирования (например, жесткие криминальные нравы). Рассматриваемая совокупность регуляторов подобна, по регулятивным свойствам, принципам права. При этом гипернравы нормами в полном объеме не являются, т.к. не обладают некоторыми их обязательными признаками, на пример наличие четкого стереотипа поведения виде последовательных операций и деяний. Вместе с тем, гипернравы обладают некоторыми свойствами нормативности, например, определяют направление регулирования или являются основанием для формирования нравов-правил поведения. Нравы-правила – это модели, стандарты, образцы обычного поведения, сложившегося и доминирующего в определенной социальной общности на основе представлений о добре-зле, справедливости – несправедливости. Иными словами нравы-правила это специфические нормы поведения, а гипернравы это исходные установки, начала. Второе основание классификации нравов осуществляется *в зависимости от социальной принадлежности*. По этому основанию нравы дифференцируются на: нравы отдельных социальных групп (например, нравы работников уголовно-исполнительной системы, нравы молодежи, и т.д.); нравы пространственно или хронологически определенных социальных образований (например, нравы Востока, нравы дворянского общества определенного периода, и т.д.); нравы, бытующие в определенных сферах жизнедеятельности общества (например, нравы в политике, экономике и др.). Третье основание классификации – это связь с правом. Здесь следует различать интеграционные (совпадающие с требованиями правовых норм), дополняющие (не противоречащие праву); конфликтные (противоречащие правовым предписаниям).

Дидактическая единица 3.

Механизм взаимодействия права и нравов в регулировании общественных отношений

Современное бытие российского общества – это состояние длящихся перемен во всех областях жизнедеятельности общества и науки. Данное обстоятельство обуславливает необходимость рассмотрения правового регулирования во взаимодействии с нравами. Происходящие в стране реформы, по справедливому мнению С.С. Алексеева, требуют переосмысления утвердившихся представлений о соотношении права и иных социальных регуляторов¹. Решение вопроса о взаимоотношениях права и нравов следует начинать с ранее рассмотренных и определяющих сами понятия этих феноменов. Понятие нравов нами определено в предыдущем параграфе, где установлено генетическая связь нравов с нравственностью, обычаями и религиозными нормами. Поэтому все, что свойственно данным нормам в отдельности, при взаимодействии с правом, то же свойственно, в рассматриваемой связи, и нравам. Отсюда, в рамках данного исследования, будем применять термин «нравственность» в значении «нравы», а не в смысле «мораль».

В настоящем учебном пособии не представляется возможным дать развернутый анализ понятия права, т.к. этот вопрос слишком значителен и требуют специального рассмотрения². Поэтому свои позиции относительно понимания права и определения сущностных характеристик нравов ограничим минимумом, необходимым для анализа взаимоотношений права и нравов при регулировании поведения человека.

Что касается права, то, не углубляясь в изучение противоречивых концепций, мы будем придерживаться интегративного подхода. Иными словами, право в совокупности всех своих проявлений и ин-

---

¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 1999. С. 404.

² Данная проблема всегда была и остается интересной для исследований ученых. [См., например: Шитов А.Н. Моральные основания права. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1996; Москалькова Т.Н. Нравственные основания уголовного процесса. Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1997; Колотова Н.В. Взаимодействие права и морали: взаимодополнительность и конфликт. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1997; Амбросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Цибулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004.]

ституты представляет собой качественно своеобразное и уникальное явление, не сводимое к властно-официальной форме закона. Такой подход позволяет определить право как форму (и меру) свободы и равенства, как источник и критерий справедливости.

Эта теоретическая позиция напрямую связывает в праве юридическое и нравственное, поскольку предполагает, что нравственно-правовая по своей конструкции категория справедливости и лежит в основе «абстрактного определения права». Ведь справедливость требует, чтобы правовая норма была согласована с нравственными представлениями о добром, законном, правильном. Конечно, проблема соотношения нравов и права не сводится к постановке вопроса об отражении нормами права нравственных установок общества. Эта проблема включает и объективно определяющие природу права его этико-аксиологические основания, и стабилизирующее, например, через права человека, воздействие права на нравы, и конфликтообразующее совпадение – несовпадение нравственных и правовых ценностей и т.п. С нашей точки зрения, естественно-правовое мировоззрение, признающее несовпадение права и закона, дает широкие возможности при обсуждении этих проблем.

Во-первых, эта позиция позволяет рассмотреть соотношение нравов и права максимально полно. В данном аспекте можно учесть не только нормативные, но и неразрывно связанные с ними ненормативные, в частности, ценностные проявления рассматриваемых регуляторов.

Во-вторых, в этом подходе право (как нравы) может анализироваться в качестве развивающейся по своим (а не навязанным извне, например, государственно-властными институтами) законам общественной системы, которая впитывает в себя объективные закономерности социума.

Следовательно, исходные позиции нашего анализа взаимоотношения права и нравов можно определить как *естественно-правовой* тип правопонимания и интегративный *ценностно-традиционный* подход к нравам.

Далее обратимся к представлениям о *взаимодействии* права и нравов. Термин «взаимодействие» имеет вполне определенную традицию своего употребления. Как правило, под взаимодействием понимаются не только взаимные связи, позитивное воздействие друг на

друга рассматриваемых систем, но и любое активное отношение между ними, в том числе противостояние, разграничение, конфликт¹. В результате взаимодействия происходит: 1) возникновение взаимодействующей системы связей; 2) утрата некоторых свойств части при вхождении в целое; 3) появление новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых связей между ними².

Применяя общенаучное представление о категории «взаимодействие», отметим, что мы разделяем подход Я.З. Хайкина, полагающего неэффективным искать во взаимодействии права и нравов причинно-следственные связи, первичного и вторичного³. Правильнее будет исходить из того, что связь между ними носит логический и генетический характер. Поэтому полагаем, что взаимосвязь нравов и права можно рассмотреть по двум основным направлениям: *взаимоподдержки и конфликта*. Эти два направления органически включают в себя и два других традиционно рассматривающихся в специальной литературе аспекта: единство и различие права и нравов.

Начнем с характеристики взаимоподдержки права и нравов. Этим термином здесь обозначен результат процесса так называемого «позитивного» взаимодействия нравов и права, в ходе которого образуется новая целостность, соединяющая в себе определенные аспекты взаимодействующих систем и приобретающая таким образом новые самостоятельные черты.

Известно, что исторически право возникло с целью своеобразного дополнения нравов, оно усиливает нравственную регуляцию общества формально-определенными и заранее известными санкциями⁴. В современном обществе речь можно вести уже не только о дополнении, но и о взаимоподдержке права и нравов. Примером тому может служить оценка общественным сознанием поведения, нарушающего нормы права и нравов (воровать не только противоправно, но и безнравственно). В этом случае нравственное осуждение (санкция нравственной нормы) дополняется правовыми санкциями, обеспечивающими определенность и неотвратимость наказания за проступок.

---

¹ Голубева Г.А. Взаимодействие морали и права (социально-философский анализ опыта советского общества). М., 1985. С. 208–209.

² Энгельгардт В.А. Познание явлений жизни. М., 1985. С. 208–209.

³ Хайкин Я.З. Указ. соч. С. 193.

⁴ Теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 125.

Общественные нравы, в свою очередь, также корректируют правовую квалификацию правонарушений с учетом оправдательных причин для их совершения, нравственных качеств личности, особенно в сфере частной жизни.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось родство нормативных систем нравов и права, выражающееся в появлении между ними поля взаимодействия, общих характеристик, совместных категорий и похожих закономерностей развития.

Категория «*взаимоподдержка*» не только подчеркивает родство права и нравов, но и раскрывает сущность этого механизма, преобразующего общие черты права и нравов в возможность их *однонаправленного* действия, которое помогает этим нормативным системам решать общую задачу – регулировать общественные отношения. Этот термин подчеркивает, что при анализе этих систем невозможно абстрагироваться от их взаимопроникновения. Поэтому акцент в их исследовании должен быть сделан на самом процессе их взаимодействия и взаиморазвития.

Даже семантика рассматриваемого термина подчеркивает, что процесс взаимодействия между правом и нравами идет «в обе стороны», содержит как прямую, так и обратную связи. Поэтому можно подразделить взаимоподдерживающее отношение на два вида: а) воздействие нравов на право; б) воздействие права на нравы.

Эти два аспекта взаимосвязи не могут существовать в отрыве друг от друга. Право создает нормативно организованную сферу деятельности для осуществления нравственных притязаний человека, а нравы ориентирует общество на уважительное отношение к правовым ценностям. Подобная взаимообусловленность связана с тем, что право и нравы имеют похожие задачи – обеспечение стабильного функционирования общественной системы. Следовательно, право и нравы вступают во взаимодействие с целью обеспечения защиты базовых ценностей современного общества.

Иными словами, анализ права и нравов как взаимоподдерживающих феноменов позволяет обнаружить общие черты, объединяющие рассматриваемые нормативные явления.

Значительный вклад в исследование общности нравов и права с точки зрения их нормативно-регулятивных функций был сделан в

юридической и этической литературе советского периода¹. Именно на этих источниках базируется характеристика представленных ниже общих черт права и нравов.

1. Общность корней, генезиса и эволюционных этапов развития нравов и права.

2. Универсальная значимость права и нравов, проявляющаяся в том, что они выступают как совокупность справедливых установлений, создающих условия для свободного осуществления разумной воли и обеспечения цивилизованной деятельности и общения. При этом нравы является всепроникающим нормативно-ценностным феноменом. Она распространяется и на нравно-ценностные и традиционные (в узком смысле) отношения (любовь, дружба, товарищество), и на специализированные, профессиональные сферы человеческой деятельности (политика, воспитание, предпринимательство и т.д.). Право же имеет четко ограниченный круг своего действия.

3. Структурная «совместимость». Известно, что триединая структура права (правовые нормы, правовые отношения, правовая культура) соответствует похожей структуре нравов (нравно-ценностные и традиционные нормы, нравно-ценностные и традиционные отношения, нравственная деятельность)².

4. Общность базовых категорий права и нравов. Так, понятия справедливости и свободы, являющиеся основными категориями права, объясняют природу нравов³. Возьмем, к примеру, знаменитую формулу софиста Протагора «Мера всех вещей – человек». Она относится к праву (с его принципами формального равенства и свободы) и к нравам (подчеркивая общегуманистический смысл любых человеческих отношений.)

---

¹ Агешин Ю.А. Политика, мораль, право. М., 1982; Гринберг Л.Г. Взаимоотношение морали и права в социалистическом обществе. М., 1975; Лукашова Е.А. Право. Мораль. Личность. М., 1986; Нижичек В.И. Право и нравственность в социалистическом обществе. Иркутск, 1973; Ойгензихт В.А. Мораль и право: взаимодействие, регулирование, поступок. Душанбе, 1987.

² О структуре морали и права см.: Хайкин Я.З. Указ. соч.; Петражицкий Л.И. Теория права и государства: связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

³ О морально-правовой сущности категории «справедливость» см.: Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977; Гринберг Л.Г., Новиков А.И. Критика современных буржуазных концепций справедливости. Л., 1977. О понятии «свобода» и его значении для этики и правоведения см.: Теория общественного договора и кантовское моральное обоснование права // Философия права и современность. М., 1974; Соловьев Э.Ю. Кант: взаимодополнительность морали и права. М., 1992.

5. Общая сфера деятельности, т.е. общая совокупность совпадающих общественных и индивидуальных связей и отношений, на которые направлено действие нравов и права. На этом общем для них «поле» они действуют совместно, подчиняясь одинаковым причинно-следственным связям, тем самым создавая группу общественных отношений, на которые, одновременно взаимодействуя, оказывают регулирующее воздействие и право, и нравы.

В современном обществе право и нравы не могут подменять друг друга, как это было в синкретичный период их развития. Поэтому теоретические попытки разграничить право, нравственность, в т.ч. и нравы по сферам их действия нельзя считать удачными, поскольку, как справедливо утверждает Е.А. Лукашова, «они не имеют специфических предметно или пространственно обособленных сфер общественных отношений, а действуют в едином поле социальных связей»¹.

6. Право, как и нравы, является продуктом естественного развития социума, оно не привносится извне и не навязывается обществу властью. В этом смысле право и закон, как отмечалось ранее, разные, хотя и не существующие одно без другого понятия. Возникновение и развитие права подчинено тем же общим закономерностям, что и развитие общественной нравов. В этом смысле можно сказать, что право и нравы носят конвенциональный характер.

7. Право и нравы в определенной мере совпадают в своих ценностных основаниях. Другими словами, они содержат в себе не только подобные нормативные, но и тесно связанные с ними ненормативные регуляторы. Этот пункт нашего перечня наиболее спорен, поэтому остановимся на нем подробнее.

Уже упоминалось, что естественно-правовая традиция считает нравы, воплощенную в феномене действующего нравственного, естественного права, ценностным критерием действующего права. Однако в этом положении есть некоторое противоречие. С одной стороны, распространение на право нравственной оценки противоречит принципу автономии этих регулятивных образований, поскольку допускает распространение критериев системы одного типа на оценку другой системы. С другой стороны, понятно, что право, как практически лю-

---

¹ Лукашова Е.А. Право. Мораль. Личность. М., 1986. С. 71.

бая специфическая область человеческой деятельности, не может быть исключено из сферы нравственного оценивания.

Попытка преодолеть это противоречие как раз и содержится в суждении об общих базовых ненормативных ценностных основаниях. Ценностные основания рассматриваемых нормативных систем базируются на признании безусловной значимости человеческой личности, необходимости обеспечения нормальных условий ее бытия, в том числе и в сфере частной жизни. Ценностная общность проявляет себя и в том, что и право, и нравы защищают одинаковые объекты: частную жизнь, собственность, свободу и т.д. Исходя из теории ценностей можно вести речь о трех их видах¹. Первый вид – так называемые абсолютные ценности, обеспечивающие исходные начала социальности. К таким относятся сами нормативные системы права и нравов (кроме них культура, цивилизация, прогресс и т.д.). Ценностями второго рода являются общезначимые блага, полезности, являющиеся смыслом и условием жизни человека. Это ценности-объекты, ценности-цели, например, жизнь, свобода, справедливость. Ценностью обладают и сами принципы, механизмы, институты, при помощи которых осуществляются и защищаются ценности первого рода. Это – ценности третьего вида, инструментальные ценности-средства, без которых ценности-цели не могут существовать. Именно ценности-средства и содержатся в правовых и нравственных нормах (тогда как ценности-цели находятся в структуре нравственного и правового мировоззрения, т.е. в сфере ненормативного регулирования).

Совпадение ценностных приоритетов у нравов и права имеет место на высшем уровне ценностной иерархии, названном А.И. Титаренко объективированным в культуре и поведении «каркасом» ценностей, обеспечивающим известную бесперебойность воспроизводства

---

¹ Теория ценностей является предметом пристального внимания авторов философской литературы (см., например: Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб., 1997.) Вместе с тем и юриспруденция не обходит стороной изучение ценностей, об этом свидетельствует множество работ, некоторые из них: Неновски Н. Право и ценности. М., 1987; Алексеев С.С. Право как ценность // Теория права. М., 1994; Пермяков Ю. Ценность права // Лекции по философии права. Самара, 1995; Цибулевская О.И. Аксиологические аспекты взаимодействия права и морали // Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004. С. 10-96.

образа жизни, «матрицу» всей духовной культуры эпохи¹. Ценностные отличия права и нравов накапливаются «сверху вниз»: на общий «каркас» абсолютных ценностей нанизываются конкретизированные в каждой нормативной системе общие значимости. На уровне ценностей-целей (например, потребности в обеспечении и защите жизни, свободы, собственности и т.д.) еще нет несовпадения. Но поскольку за каждой нормативно-ценностной системой здесь уже стоит свой инструментарий, то и акценты расставляются по-разному.

В праве общие ценности конкретизированы как ценности формального равенства, справедливости, заключающейся в эквивалентности предоставлений и получений, деяний и воздаяний, свободы как первого условия осуществления правовых отношений. Как пишет В.С. Нерсесянц, основной принцип права, отличающий его от других видов социальных норм – это принцип абстрактного формального равенства фактически различных людей, выступающих в роли участников определенного круга общественных отношений. В этом формальном равенстве заключена свобода субъектов права, т.е. их формальная независимость друг от друга и единство применяемой к ним «перед законом и судом» меры (масштаба) свободы².

Структурировать нравно-ценностные и традиционные ценности и определить среди них доминантные сложнее, этому сопротивляется сама природа нравов, для которой характерно признание и «присвоение» всеобщих абсолютных законов индивидуальным сознанием, опирающимся на нравы. Один из способов структурирования нормативно-ценностной системы морали, применимой и к нравам нравов был предложен А.И. Титаренко (выше упоминался сформулированный им первый «уровень» этой структуры – объективный каркас ценностей, обеспечивающий воспроизводство определенного типа культуры). Кроме него «по нисходящей» исследователем последовательно выделялись: а) исходная нравственная позиция (состоящая из доминирующих ценностей), которую занимают общность или группа во взаимоотношениях с другими субъектами нравственной жизни (на этом «уровне» образуются и функционируют нравно-ценностные и

---

¹ Титаренко А.И. Нравственность как историческая система. Моральные системы как объекты структурно-исторического анализа // Методология этических исследований. М., 1982. С. 220.

² Нерсесянц В.С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до декларации 1789 г.) // Философия права М., 1999. С. 22.

традиционные нормы, запреты, разрешения, принципы); б) типичные ситуации нравственного выбора и типичные нравственные коллизии; в) закрепленные в нравах эталоны и стереотипы поведения, стили жизни, некоторые обычаи, этикет; г) способы накопления и передачи нравственного опыта, в том числе от поколения к поколению; д) нравно-ценностные и традиционные требования к поведению и образу мыслей, своеобразный «код» общественного мнения; е) способ сохранения ценностей, общественные санкции одобрения, признания или осуждения¹.

Как видно из схемы А.И. Титаренко, структура морали и, следовательно, нравов очень сложна, ее уровни взаимосвязаны и в то же время имеют самостоятельное значение, которое может быть конкретизировано отличным от высшего уровня образом. Тем не менее, в качестве объективных значимостей нравов можно назвать ценности добра, справедливости (не обязательно эквивалентной, а подчас сострадательной и милосердной), ценность свободы как обязательное условие нравственного выбора.

Кроме того, нравы, помимо морали, опосредуют и религиозные оценки, и стереотипы обычаев. Поэтому совпадение ценностного содержания нравов и права на первых ступенях ценностной иерархии, как видно, постепенно конкретизируется на последующих ступенях, вплоть до проявления определенной разнонаправленности (равноправие – милосердие, воздаяние – прощение - привычка и т.д.). Следовательно, выражение «мораль является ценностным критерием права» можно уточнить: не сама мораль (как автономная нормативно-ненормативная система) является критерием для оценки права, а нормы, содержащиеся в нравах (безусловно, нравно-ценностные и традиционные тоже). *Именно в этом проявляется взаимоподдержка права и нравов.*

И этот вывод вполне согласуется с высказыванием М.И. Байтина, который подчеркивает, что само естественное право как нравственные и правовые идеи, принципы, идеалы, пожелания и требования не является правом в юридическом смысле, а представляет собой мораль, нравы, правосознание, демократические

---

¹ Титаренко А.И. Указ. соч. С. 194–229.

устремления, т.е. ближайшую и необходимую духовную (идейную) предпосылку права¹.

Перейдем теперь к характеристике второй глобальной стороны взаимодействия права и нравов – их противоречиям и конфликтам².

Обратимся сначала к его значению. Обыденное употребление термина связано с негативным отношением к противоречиям или конфликту как противостоянию, противоборству (так, словарь С.И. Ожегова и Н.И. Шведовой определяет конфликт как «столкновение, серьезное разногласие, спор»³). Теоретическое мышление выделяет, по меньшей мере, две тенденции в определении конфликта в общенаучном смысле: одна из них связана с пониманием конфликта как отклонения, проявления негативных тенденций в обществе, другая исходит из того, что конфликт является неизбежным атрибутом прогрессивного развития⁴.

Итак, имеются минимум две научные традиции изучения конфликта. Первая из них считает конфликт нарушением в нормально функционирующей социальной системе, следствием дестабилизации или несбалансированности ситуации в обществе. Другая научная традиция рассматривает конфликт как постоянный и необходимый компонент социальных отношений.

Разделяем точку зрения тех авторов, которые полагают, что социальный конфликт – неизбежный спутник общественного развития социальных преобразований. И, как выразился Р. Дарендорф, «определение конфликта не включает в качестве необходимого элемента открытую ожесточенную борьбу. Конфликтное взаимодействие имеет широкие границы»⁵. Такое понимание конфликта, на наш взгляд, дает возможность представить существующие противоречия (в том числе

---

¹ Байтин М.И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов, 2001. С. 20.

² В качестве синонимов к данному термину обычно употребляются слова «коллизия», «противоречие», которые являются его стадиями. [См., например: Жеребин В.С. Правовая конфликтология. Владимир, 1998. С. 10].

³ Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 293.

⁴ О концептуальных походах к понятию «конфликт» см.: Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов // Юридическая конфликтология: В 2 ч. М., 1993. Ч. 1. С. 21–22.; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1992. С. 16–24.

⁵ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Соц. исслед. 1994. № 5. С. 141.

между правом и нравами) не как аномалию или случайность, а как атрибутивный элемент развивающегося общества.

Кроме того, конфликт может рассматриваться не только как абсолютно неизбежное явление, но и как стимул и элемент развития, т.е. необходимая сторона взаимодействия. Следовательно, конфликт права и нравов может быть рассмотрен как атрибут их активного взаимодействия.

В нашем исследовании мы не касаемся сути и возможностей конфликтологического подхода, хотя он тоже может применяться в исследовании взаимоотношений права и нравов. Для такой объемной работы необходимо привлечение специфических, социоконфликтологических методик, например, методик моделирования самого конфликта и путей их разрешения. Наша задача скромнее – зафиксировать при помощи понятия «конфликт» существование атрибутивных противоречий между правом и нравами (присущих взаимоотношению права и нравов уже в силу того, что взаимосвязи формируются между разными феноменами).

Атрибутивный конфликт, на наш взгляд, является необходимым элементом взаимодействия права и нравов и возникает потому, что тесные взаимоотношения складываются между различными нормативно-ненормативными ценностными системами. Иными словами, действие права и нравов на общем поле социальных отношений может быть разнонаправленным.

Наличие противоречий между нравами и правом – факт, давно фиксирующийся научной мыслью в части конфликта между правом и моралью. Так, в начале XX века российским правоведом Ф.В. Тарановским была дана классификация противоречий между правом и нравственностью, которые он трактовал как следствие коренного отличия между юридической обязанностью и нравственным долгом. В частности, он выделял следующие виды противоречий: 1) между предписаниями права и субъективной моралью (см. нравами) конкретного лица; 2) между юридической обязанностью и нравами определенного класса (группы лиц); 3) предписаний права «той нравственности, которую признает сам законодатель»¹.

Современные исследователи противоречий между правом и нравственностью абстрагируются от классового подхода и обобщают

---

¹ Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Берлин, 1923. С. 105.

конфликты между правом и нравственностью в две группы: объективные и субъективные. Объективные противоречия связаны с тем, что право и нравственность есть разные нормативно-ненормативные системы. Субъективные противоречия между правом и нравственностью связаны с деятельностью субъектов правотворчества и правоприменения¹. В отечественной правовой и этической науке существуют и другие классификации², которые в большинстве своем, на наш взгляд, лишь развивают положения концепции Ф.В. Тарановского.

Из исследования различных классификаций взаимоотношений права и морали, права и нравственности следует, что атрибутивный конфликт права и нравов происходит главным образом из-за противоречий внутри самих этих явлений. Внутренняя конфликтность права – еще недостаточно изученная тема в отечественной юриспруденции³. Однако, начиная с 90-х годов XX века в нашей стране предприняты некоторые шаги для ее исследования. В.С. Нерсисянцу, к примеру, принадлежит заслуга исследования противоречий между правом и законом, которое можно охарактеризовать как противоречие между аксиологическим и позитивистским уровнями права. Имеются разработки по теме коллизии правовых норм, по общей теории юридических конфликтов⁴. Несмотря на определенную «бедность» исследований, касающихся этой проблемы, уже сегодня можно предположить, что современному правосознанию свойственна некоторая внутренняя конфликтность. Эта конфликтность проявляется, в частности, в разных оценках, даваемых с точки зрения позитивного права идеалам, опосредованных нравами, нравственными традициями и установками, принятым в конкретном социальном образовании. Подчас эти оценки

---

¹ Аверин А.В. К вопросу о разрешении противоречий между нормами права и морали // Судебная достоверность. Владимир, 2004. С.39-43.

² Нигметов Д. Мораль и право в управлении социальными отношениями при социализме. Л., 1972. С. 7–14; Нижичек В.И. Указ. соч. С. 25–32; Лукашова Е.А. Право. Мораль. Личность. М., 1986. С.10; Щербак В.Н. Мораль как духовно-практическое отношение. Методологический аспект. Л., 1986; Арпесян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М., 1995. С. 9–10; Китекарь М.Ф. Взаимосвязь морали и права в процессе формирования нового человека. М., 1970. С. 6; Колотова Н.В. Взаимодействие права и морали: взаимодополнительность и конфликт. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1997; Амбросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

³ Жеребин В.С. Указ. соч. С. 3.

⁴ Там же. С. 4–5.

негативны, иногда они порождают нигилистическое отношение к праву, что тоже свидетельствует о внутренней конфликтности, существующей внутри права. В целом на современном этапе мы можем констатировать, что в праве существуют внутрисистемные противоречия, которые оказывают свое влияние на развитие его конфликта с нравами.

Проблема внутреннего конфликта современной морали, напротив, широко обсуждается в этической литературе¹. Как считает А.С. Ахиейзер, в основании любого конфликта «в конечном итоге лежит борьба носителей разных версий господствующего нравственного идеала»², и, как мы считаем, эта борьба влияет на взаимодействие права и нравов.

Внутрисистемные противоречия в нравах можно подразделить на три группы. Одна из них – связана с обсуждением так называемого «*нравственного междуцарствования*», т.е. отсутствия в современном обществе единой нравственной системы и фактического столкновения между собой норм и ценностей разных систем нравов. Американский социолог М. Лернер образно характеризовал такую ситуацию следующим образом: «Один король умер, а другого еще не помазали на царствование; так же дело обстояло с моральным междуцарствием и в Римской империи, когда языческие нравы уже рухнули, а христианские еще не сложились»³.

В настоящее время также сосуществуют в известном смысле разные системы и подсистемы нравственных норм и ценностей. Они конкурируют друг с другом, а иногда обогащают и дополняют друг друга в ходе исторического прогресса, но остаются в каждом последующем этапе, дополняя новые нравственные идеалы и образуя «гибридный» идеал⁴.

Такая моральная ситуация в обществе не может не влиять на формирование взаимодействия права и нравов. Поскольку в суще-

---

¹ Ахиейзер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991; Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. «Три морали»: этика успеха и обновление президентской политики // Этика успеха. Тюмень; М., 1996. № 7; Шляпентох В. Ценности в посткоммунистическом мире // Время и мы. М.; Нью-Йорк, 1994. № 124; Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. М., 1992.

² Ахиейзер А.С. Указ. соч. С. 148.

³ Лернер М. Указ. соч. С. 164.

⁴ Подробнее о структуре современной морали см.: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Указ. соч. С. 13.

ствующей совокупности нравов фактически присутствует несколько нравственных систем (традиционная, рациональная, пострациональная), то возникает вопрос, с какой же именно системой нравов взаимодействует сегодняшнее право? Может быть, целесообразнее отвергнуть описанную трихотомию, поскольку во взаимодействие с правом вступает некий общий концепт («минимум» нравственности), несущественный для исследования?

Представляется, что такой подход был бы искусственным сужением проблемы взаимодействия права и нравов. Современная наука уже не может не учитывать сложной и подчас противоречивой структуры нравственного феномена, тем более что он, на наш взгляд, всеми своими «частями» взаимодействует с другими нормативными и ненормативными регулятивными системами. Конечно, вопрос о том, как именно складываются взаимосвязи между одновременно сосуществующими нравственными идеалами и правом очень сложен. Он еще ожидает своего подробного исследования. Сейчас же можно отметить только то, что многоаспектность нравов, противоречивость, возникающая между разными составляющими ее «гибридной» природы, оказывают влияние на взаимодействие между правом и нравами в сторону усиления противоречий между ними.

К проблеме внутренней конфликтности нравов относится также вопрос о *противоречиях между разными ее подсистемами*, например, профессиональными нравами, нравами частной жизни, преступными нравами, и т.д. Высокая степень дифференциации современной жизни приводит к тому, что каждая сфера «обустраивает» себя при помощи собственных кодексов чести и вырабатываемых ею «правил игры». В них общие нравственно-ценностные и традиционные заповеди конкретизируются, преломляются в соответствии с требованиями эффективности и целесообразности их применения. Так, профессиональная пенитенциарная практика, идя в определенных случаях на «ложь во спасение», тем самым допускает изъятие из общих нравственных норм. А эффективные конкурентоспособные методы, применяемые в политической деятельности, далеко не всегда соответствуют, например, нравам, отраженным в христианских заповедях. Более того, неуместным выглядят на рыночной площади или политическом поприще, тем более в конфликтных отношениях, требования типа «возлюби

ближнего твоего, как самого себя» или же знаменитое «золотое правило нравственности»¹.

Иными словами, специфические сферы деятельности вырабатывают свои нравы, в которых общие моральные требования организуются в соответствии с целями и задачами, принятыми для этой сферы.

В целом, подводя итог внутрисистемным противоречиям права и нравов, можно сказать, что они вызваны особенностями каждого из элементов этих явлений. Внутренние различия обуславливают и межсистемные, что, в конечном счете, и приводит к противоречию.

Поэтому обратимся теперь к рассмотрению этих *различающих* свойств нравов и права. Сделаем это, как и при анализе их общих характеристик, в виде открытого перечня.

1. Институциональная природа права в отличие от частичной неинституциональности нравов. Неинституциональность нравов связано с моралью. Обычно отмечается, что правовая норма «объективно формулируется в процессе государственной правотворческой деятельности, а нравственная норма не имеет объективированной формы»². Институционализированные нравы выражены в религиозных текстах и в этом похожи на религиозные нормы.

2. Властный характер права, его связь с государством, в то время как нравы является исключительно продуктом общества. Современная философско-правовая мысль отмечает диалектичность, связанную с такой характеристикой права. Так, Э.Ю. Соловьев пишет, что право «с одной стороны, бессильно (декларативно) без государственного вмешательства, а с другой – лимитирует и направляет это вмешательство, превращая его в средство защиты конституционных свобод»³. И действительно, государственно-властный характер права нельзя абсолютизировать, как это делалось, например, в некоторых работах советского периода, в которых право трактовалось как ничего не значащее без специального аппарата принуждения⁴.

Ранее нами уже отмечалось, что, как и нравы, право - явление общественное и имеет конвенциональную, рациональную природу. Но в отличие от нравов современное право обязательно связано с гос-

---

¹ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Указ. соч. С. 16.

² Нижичек В.И. Указ. соч. С. 14.

³ Соловьев Э.Ю. Личность и право // Прошлое толкует нас. М., 1991. С. 417.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 99.

ударством, используется им как инструмент для осуществления властной политики. И, одновременно, право является средством для ограничения деспотических амбиций власти, обеспечения «сдержек и противовесов» для нее и тем самым выходит за рамки государственных организаций. Такая связь государства и права, безусловно, отличает его от нравов, которая ориентирована, прежде всего, на формирование мировоззренческих позиций личности.

Однако исследователями специфических свойств нравов и права отмечается, что институциональность является важным, но не универсальным критерием их различия¹. Во-первых, право на начальных стадиях своего развития еще не обладало институциональной формой. Во-вторых, оно и сейчас в некоторых своих формах может существовать неинституционально (в виде обычного права или казусного права). Тем не менее, институциональность – это признак права, посредством которого оно связано с государством, обеспечивающим «силу права», гарантированность реализации правовых предписаний.

3. Различие права и нравов можно усмотреть и в разной степени конкретизированности и жесткости правовой и нравственной санкции. Как известно, правовая норма формулируется по принципу формальной определенности: в ней максимально точно и в то же время абстрактно указывается соответствие определенного действия (диспозиция), условия (гипотеза) и наказания (санкция). В санкции установлена возможность принуждения, которое исходит от специализированного органа и выполняет сознательно установленную функцию.

Но и этот критерий различия права и нравов не является абсолютным. Например, обычное право не устанавливает обязательного неотвратимого наказания, а принуждение может применяться и за нарушение нравственных норм (см. например ст. 169 ГК РФ). Различие права и нравов по степени жесткости санкции не учитывает также и своеобразия исторических правовых и нравственных систем, где некоторые нравно-ценностные и традиционные предписания также подкреплены весьма суровыми санкциями. Можно согласиться со словами французского социолога права Ж. Карбонье, который причину противопоставления правовых и нравственных санкций увидел в

---

¹ Лукашова Е.А. Право. Мораль. Личность. М., 1986. С. 110–113; Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 233; Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 55–57.

превалировании нормативистского подхода к этим феноменам: «Многие века государственного принуждения сформировали представления о том, что самое существенное в праве – это норма, а санкция, которой обеспечивается исполнение нормы – одна из необходимых черт права. Этнологические исследования обнаружили, что во многих примитивных обществах существует установка, трактующая право не как норму, а как мир, согласие, равновесие, достигаемое соглашением и примирением. И было бы наивно думать, что в нас не сохранилось ничего от той ментальности. Не говоря уже о международном праве, которое в значительной мере представляет собой модель права, лишенного санкций»¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что жесткость правовых санкций нельзя причислить к существенным признакам, отличающим его от нравов. Формальная определенность права, напротив, относится к одной из важных цивилизованных черт права, позволяющей осуществлять значимые правовые принципы, например, «закон обратной силы не имеет», «все, что не запрещено, разрешено» и т.д. Эта черта права, в отличие от нравов, придает ему общеобязательность и гарантированность.

4. Одним из самых существенных признаков права, отличающих его от нравов, является формальное равноправие, которым наделяются субъекты правоотношений. Такого равенства нет, и не может быть в нравах. А в праве оно – главная предпосылка того, чтобы оно могло осуществлять свои задачи по урегулированию социальных конфликтов. Правовое равенство обеспечивает применение «равного масштаба к различным людям», отрицание произвольно накладываемых обязанностей и привилегий. Следовательно, эта важная характеристика права играет роль «абстрактно-всеобщей формы общественных отношений, включающей в себя наряду с формальной свободой также момент формального равенства»². Существование правовой свободы и правового равенства, в свою очередь, является условием для свободы осуществления внутренних усмотрений, решений и выбора нравственно независимой автономной личности.

---

¹ Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 168.

² Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории политических и правовых учений. М., 1983. С. 344.

5. В западной литературе по социологии права встречается еще один признак права, позволяющий отличить его от всех других социальных явлений, в частности, от нормативно-ценностной системы нравов. Этот признак Г. Канторович назвал «юстициабельностью». Он подчеркивает, что правовыми признаются лишь нормы, дающие организованную возможность для принятия решения в споре (процессуальные и материальные институты оспаривания)¹. Этот признак, несомненно, связан с институциональностью, но в нем акцентируется важное свойство права: процедурная возможность вынесения обязательного для сторон решения.

Ценностно-традиционная совокупность нравов также содержит в себе механизмы и принципы, при помощи которых люди могут достичь согласия и прийти к взаимоприемлемому решению в конфликтной ситуации (третейские суды, корректное поведение в конфликте, уважение к контрагенту и т.д.). Но здесь вряд ли уместны формальные и однозначные критерии оценки действий людей, процедурные формальности и прочие аналогичные условия, обеспечивающие правовой системе рациональное выполнение конфликтологических и регуляционных функций.

6. Право и нравы развиваются с разной степенью динамики. По общему правилу, право – более консервативная система, поэтому чаще изменения в нравственной системе предшествуют изменениям в праве. Они могут служить источником модернизации правовой нормы. Появившаяся или изменившаяся общественная ценность (потребность) удовлетворяется сначала появлением новых нравственных требований, а уже затем, по необходимости, она защищается при помощи правовых норм.

Однако исследователями замечено, что такое, более консервативное, развитие права «вдогонку» моральной составляющей нравов происходит не всегда². И, прежде всего, исключение возникает при необходимости принятия радикальных, реформационных правовых актов, столь нужных интенсивно трансформирующемуся обществу. Для ускорения процесса реформ законодатель иногда берет на себя ответственность по «катализирующему» развитию правовой нормы.

---

¹ Карбонье Ж. Указ. соч. С. 170–174.

² Цанн Ф. Этика гражданского общества: реальность и понятие // На пути к гражданскому обществу: нравственные оппозиции. М., 1991. С. 254–258.

Такая правовая норма не имеет под собой безусловной нравственной поддержки и устанавливается в расчете на ее появление в будущем. С подобными трудностями сталкиваются инициаторы последовательного претворения в национальное законодательство теории прав человека. Так, например, противоречит моральной составляющей многих нравов, правовая норма, отменяющая смертную казнь (в некоторых из американских штатов, в Великобритании), согласно общественным опросам нравственно не одобряется (около 70% населения)¹.

Итак, конфликт права и нравов – это атрибутивное противоречие между этими нормативно-ценностными системами, осложняющееся наличием вокруг этого ядра социальных противоречий (например, разнонаправленные оценки права и нравов, социальной нормы или индивидуального акта обуславливают противоречия, возникающие при их осуществлении), доводящих иногда до конфронтации. Этот конфликт права и нравов свидетельствует о ценностной разнонаправленности их «векторов», обуславливающей противоречия.

Обобщая результаты анализа предмета данного параграфа, можно резюмировать, следующее.

Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что взаимоотношения права и нравов достаточно противоречивы и тесно связаны с различием в их ценностных составляющих. Так, нравов шкала ценностей, в зависимости от социального образования, более многообразна, нежели у права. Вместе с тем, ценности, обосновывающие правовое регулирование более стабильны и верифицируемы на общесоциальном уровне. При этом право и нравы могут отражать те ценности, которые имеют общесоциальный характер и являются смыслом и условием жизни человека. Это ценности-объекты, ценности-цели. Таковыми, например, являются жизнь, свобода, справедливость. Ценностью обладают и сами принципы, механизмы, институты, средства, при помощи которых осуществляются и защищаются ценности первого рода. Именно ценности-средства и содержатся в нравах и правовых нормах, они различны (тогда как ценности-цели находятся в структуре мировоззрения, отражающего нравы и право, т.е. в сфере ненормативного регулирования, и они подобны).

---

¹ Когда убивает государство. Смертная казнь против прав человека. М., 1986. С. 14.

Нравы имеют более сложную структуру, по сравнению с правовыми регуляторами, хотя могут регулировать одни и те же общественные отношения. К тому же, множественность нравов их совокупный характер вызывает внутреннюю конфликтность нравов, иногда перерастающую во внешние противоречия с правовыми нормами. Атрибутивный конфликт права и нравов обусловлен разным уровнем притязаний и способами обеспечения этих социальных регуляторов. По сравнению с правом, нравы, более непримиримы и бескомпромиссны, основаны на стереотипах поведения, снижающих степень оценивания регулируемого поведения.

Таким образом, на основе проведенного анализа, с учетом особенностей природы права и нравов можно выделить два основных направления регулятивного воздействия на поведение людей, во всех сферах жизни общества и индивида, в том числе и пенитенциарной системе:

а) это нравственно-правовое воздействие (когда требования права и нравов согласованы);

б) это воздействие на общественные отношения с помощью права и с помощью нравов, в отдельности (когда между данными регуляторами имеются противоречия).

Нами было установлено, что при помощи социальных норм достигается целенаправленная, управляемая общность в регламентации общественных отношений, система типовых масштабов, охватывающая тот или иной вид общественных отношений, а затем и целую совокупность этих отношений. Нормы в данном случае выражают то социальное содержание, которое представляет собой определенного вида общественное отношение, ставшее предметом нормативного регулирования. Следовательно, социальное назначение норм заключается в обработке и переработке потока многообразной и различной социальной информации. В самом широком смысле информация представляет собой систему локализованных образов окружающей действительности, воспринимаемых, фиксируемых человеческим сознанием из определенных источников (форм) и передающихся с помощью различных носителей. Данная информация систематизируется и обобщается в известные формы, в том числе и правила поведения. Социальные нормы выражают собой не разновидность, а особый уровень социальной информации и информатизации общества. Являясь

особым структурным компонентом всех форм общественного сознания, социальные нормы выступают средствами информатизации, которая сама по себе является нейтральной, но создает благоприятные условия для воздействия на общество и проведение различного рода реформ, это в полной мере касается нравов и правовых норм.

Как установлено в работе нравы – это элемент системы социального регулирования общественных отношений в виде комплексных норм, основанных на инерции сознания при оценивании поведения человека с учетом его микро и макро среды обитания и регулирующих отношения, складывающиеся в локальных, относительно обособленных общностях людей. Нравы тесно связаны с правовыми нормами, их отношения можно характеризовать как отношения взаимоподдержки и конфликта.

Специфика взаимосвязи права и нравов базируется на мерности отношений и процессов. Мера позволяет определять количество и качество самих отношений, а так же количество и качество необходимого регулирующего воздействия на них. Внешне мера проявляется в системе социальных нормативов, которые позволяют варьировать силу регулирующего воздействия, следовательно, его количество и качество.

При этом учитываются следующие обстоятельства.

1. С помощью норм регулируются только типичные связи и процессы.

2. Воздействие норм на поведение человека обусловлено стереотипностью мышления, языка и т.д.

3. С помощью норм имеет смысл регламентировать только стабильные и имеющие широкое распространение в обществе (в целом или отдельной его части) взаимоотношения.

4. Нормативность внешне выражается в форме системы мер, т.е. норм.

5. Нормы обязательны и обеспечены деятельностью соответствующего социального института.

6. С помощью норм можно регулировать отношения относительно изолированные от общества, например, в местах лишения свободы.

С учетом названных особенностей нормативное регулирование определяется как особая форма деятельности, направленная на созда-

ние, реализацию и обеспечение различного рода общих мер (норм) поведения людей с целью упорядочения их отношений и достижения стабильности в частной и общественной жизни.

В целом, подводя итог, рассматривая взаимосвязь права и нравов при регулировании общественных отношений, имеет смысл отметить следующие особенности этих процессов.

Во-первых, связь права и нравов носит относительно объективный характер. Она обусловлена единством социально-регулятивной системы. И имеет прямые и обратные направления.

Во-вторых, право и нравы могут отражать те ценности, которые имеют общесоциальный характер и являются смыслом и условием жизни человека. Это ценности-объекты, ценности-цели. Таковыми, например, являются жизнь, свобода, справедливость. Ценностью обладают и сами принципы, механизмы, институты, средства, при помощи которых осуществляются и защищаются ценности первого рода. Именно ценности-средства и содержатся в нравах и правовых нормах, они различны (тогда как ценности-цели находятся в структуре мировоззрения, отражающего нравы и право, т.е. в сфере ненормативного регулирования, и они подобны).

В-третьих, в своем большинстве право и нравы имеют различную структуру. Нравы сложнее, по сравнению с правовыми нормами, хотя могут регулировать одни и те же общественные отношения.

В-четвертых, взаимоотношения права и нравов достаточно противоречивы и тесно связаны с различием в их ценностных составляющих. Так, у нравов шкала ценностей, в зависимости от социального образования, более многообразна, нежели у права. Вместе с тем, ценности, обосновывающие правовое регулирование более стабильны и верифицируемы на общесоциальном уровне.

В-пятых, множественность нравов их совокупностный характер вызывает внутреннюю конфликтность нравов, иногда перерастающую во внешний конфликт с правовыми нормами.

В-шестых, атрибутивный конфликт права и нравов обусловлен разным уровнем притязаний и способами обеспечения этих социальных регуляторов. По сравнению с правом, нравы, более непримиримы и бескомпромиссны, основаны на стереотипах поведения, снижающих степень оценивания регулируемого поведения.

И, наконец, в седьмых, с учетом особенностей природы права и нравов можно выделить два основных направления регулятивного воздействия на поведение людей, во всех сферах жизни общества и индивида: а) это нравственно-правовое воздействие (когда требования права и нравов согласованы); б) это воздействие на общественные отношения с помощью права и с помощью нравов, в отдельности (когда между данными регуляторами имеются противоречия).

Таким образом, право необходимо рассматривать в совокупности всех его проявлений и институтов как качественно своеобразное и уникальное явление, не сводимое к властно-официальной форме закона. Такой подход позволяет определить право как форму (и меру) свободы и равенства, как источник и критерий справедливости. Эта теоретическая позиция напрямую связывает в праве юридическое и нравственное, поскольку предполагает, что нравственно-правовая по своей конструкции категория справедливости и лежит в основе «абстрактного определения права». Ведь справедливость требует, чтобы правовая норма была согласована с нравственными представлениями о добром, законном, правильном.

Обращаясь к представлениям о взаимодействии права и нравов отмечаем, что сам термин «взаимодействие» имеет вполне определенную традицию своего употребления. В связи с этим он исходит из того, что связь между названными элементами системы социально-нормативного регулирования носит логический и генетический характер и ее логично рассматривать по двум основным направлениям: интеграции и противодействия. Интеграция права и нравов обозначает результат процесса так называемого «позитивного» взаимодействия нравов и права, в ходе которого образуется новая целостность, соединяющая в себе определенные аспекты взаимодействующих систем и приобретающая таким образом новые самостоятельные черты. Это позволяет подразделить интеграционное отношение на два вида: а) воздействие нравов на право; б) воздействие права на нравы. В связи с этим анализ права и нравов как интегрирующихся феноменов позволяет обнаружить общие черты, объединяющие рассматриваемые нормативные явления. К ним относим: во-первых, общность корней, генезиса и эволюционных этапов развития нравов и права; во-вторых, универсальная значимость права и нравов; в-третьих, структурная «совместимость»; в-четвертых, общность базовых категорий права и

нравов; в-пятых, общая сфера деятельности; в-шестых, право, как и нравы, является продуктом естественного развития социума, не приносимым извне; в-седьмых, право и нравы в определенной мере совпадают в своих ценностных основаниях. Противоречия и конфликты выступают как второй элемент системы их взаимодействия. При этом к различающим свойствам права и нравов отнесены следующие: 1) право обладает институциональной природой, а нравы частично неинституциональны; 2) право обладает властным характером и неразрывно связано с государством, в то время как нравы являются исключительно продуктом общества; 3) право и нравы можно отличать по степени конкретизированности и жесткости правовой и нравственной санкции; 4) субъекты правоотношений наделены формальным равноправием, чего нет, и не может быть в нравах; 5) право и нравы развиваются с разной степенью динамики.

Взаимоотношения права и нравов достаточно противоречивы и тесно связаны с различием в их ценностных составляющих. Это связано с тем, что шкала ценностей нравов, в зависимости от социального образования, более многообразна, нежели у права. Вместе с тем, ценности, обосновывающие правовое регулирование более стабильны и верифицируемы на общесоциальном уровне. При этом право и нравы могут отражать те ценности, которые имеют общесоциальный характер и являются смыслом и условием жизни человека. В связи с этим мы выделяем три основных направления регулятивного взаимодействия права и нравов. Во-первых, это нравственно-правовое воздействие (когда требования права и нравов согласованы). Во-вторых, это воздействие на общественные отношения с помощью права и с помощью нравов, в отдельности (когда между данными регуляторами нет противоречий). В-третьих, противоречия и конфликты между правом и нравами.

На основании изучения специфики взаимосвязей права и нравов мы полагаем, что право и нравы тесно связаны, нравы являются, как и право, элементом правовой системы общества и механизма правового регулирования общественных отношений. В случае интеграции с юридическими нормами нравы выступают в качестве средства правового регулирования. В случае противоречий с действующим законодательством нравы могут выступать в качестве элемента так называемого «теневого права».

Глава 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ С ПОМОЩЬЮ ПРАВА И ПРАВОВ

Дидактическая единица 1.

Специфика отношений, складывающихся в криминальном мире

Общественные отношения, как и всякое общественное явление, обусловлены исходными началами человеческого существования. В обществе, в его развитии общественные отношения выступают одной из существенных его сторон. Развитие общественных отношений определяется исходными началами и факторами общения. В то же время, выступая в качестве одной из существенных сторон общества, они вносят в общее историческое развития свое содержание. И это содержание по-своему тоже исходно, существенно для развития общества, как и влияние на него предпосылок и факторов общения.

Сущность общества проявляется в деятельности людей и их отношениях друг с другом. Если говорить об общественных отношениях как о проявлении одной из сущностей общества, то, желая выделить это обстоятельство, можно говорить, что «общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу. Действительно, «быть рабом или быть гражданином - это общественные определения, отношения человека А к человеку Д.-Человек А как таковой - не раб. Он - раб в обществе и посредством общества» (61).

Предпосылки и факторы человеческого существования являются исходными началами возникновения и развития общественных отношений. В связи с этим важно отметить, что общественные отношения нельзя понять, исходя из иных посылок.

Представляется, например, что содержание и развитие общественных отношений нельзя понять, если исходить из того «что люди говорят» об общественных отношениях, как они «представляют себе» эти отношения. Или, далее, исходить из суждения о первенстве идеологических отношений, а то и просто - из «общих теорий». Из сказанного не следует, что в данном случае имеет место недооценка роли сознания, надстроечных проявлений в историческом процессе. Со-

знание, как уже отмечалось, является одним из факторов общественного развития. В этом плане возможно суждение, что на ход исторического развития оказывает влияние вся та деятельность, которая нашла отражение в мозгу ее участников.

Но сознание, отметим, - это только отражение бытия людей. Прежде чем оно выступит как фактор такого развития, оно проявится в виде общественных отношений и деятельности людей, как направление по кооперированию их усилий.

Люди, вступая во взаимодействие с природой, воспроизводя себя, расширяя свою общественную практику, выступают не просто как деятельные индивиды. В этом процессе они выступают как общественные индивиды с присущими их активности особенностями - согласованной целенаправленностью, творческой целесообразностью, осознанной свободой. Их такое общение является условием присвоения ими внешней природы, развития производства и организации коллектива, направленного на решение всех этих проблем.

Порождение новых потребностей, рост населения, связанное со всем этим увеличение производительности труда, ведет к развитию взаимосвязи людей. Расширяется поле их общения, повышается уровень кооперации усилий, совершенствуются формы сотрудничества. В результате возрастают силы и коллектива, и индивида. Только в коллективе индивид может получить необходимые средства для удовлетворения своих общественных потребностей и развития необходимых задатков и способностей. И, далее, развиваются наиболее целесообразные формы сотрудничества, экономятся силы коллектива и индивида.

В историческом процессе общение выступает фактором развития. Оно раскрывает перед людьми практически неограниченные возможности в организации их деятельности. В свою очередь, его роль в этом процессе зависит от развитости тех норм общения и сфер общения между людьми, которые организуют общественный строй, влияют на его развитие.

В общении общественная активность человека, будучи единой, поскольку сам общественный человек един как вид, обобщенно представляя индивидов, имеет различные формы проявления, каждая из которых имеет присущие ей особенности. Эти формы проявления активности, выступают в обществе как абстрактные формы, то есть, бу-

дучи отвлечены от конкретных особенностей индивидов, составляющих общество, принимают в развитии относительную самостоятельность. Особенности, присущие этим формам проявления, активны в общественном развитии.

Выделяется активность общественного человека по кооперации усилий людей, которая направлена на воспроизводство исходных начал человеческого существования. К этим исходным началам относится и воспроизводство передачи от поколения к поколению общественных особенностей человека.

И, далее, имеет место активность, проявляющаяся как сотрудничество людей по организации сообщества. Цель такого сотрудничества - это создание сфер, выработка норм общения, которые обслуживают исходный процесс, направляют ход кооперирования усилий людей, связанный с воспроизводством указанных начал. Именно эта активность и выступает в виде общественных отношений между людьми.

В историческом процессе общественные отношения выступают фактором общественного развития. Они активно воздействуют на деятельность людей во всех ее общественных проявлениях и на всех ее уровнях развертывания. Общественные отношения могут соответствовать направлениям деятельности людей, связанным с сохранением исходных начал человеческого существования, создавать должные условия для кооперирования усилий людей по удовлетворению их потребностей. Они могут выступать существенным обстоятельством, ускоряющим данный процесс. Но они могут оказаться и тормозом в развитии, замедлять активные усилия людей в решении насущных общественных потребностей.

В самом общем плане общественные отношения - это система связей между людьми, проявляющаяся в их сотрудничестве по выработке норм и созданию сфер общения. Направленность этого сотрудничества связана с кооперированием деятельности людей по воспроизводству исходных начал человеческого существования и с сотрудничеством людей по организации общественного строя.

С учетом сказанного отметим, что общественные отношения взаимосвязаны с иными отношениями, но не сводятся к ним. Имеются в виду групповые отношения (классовые, профессиональные, этнические, национальные, демографические) и личные отношения.

Общественные отношения, с одной стороны, обуславливают развитие групповых, личных отношений, определяют их, как бы подчиняют их себе. Но, с другой стороны, они испытывают на себе их обратное влияние. В одном случае обнаруживается существенное общее, связанное с целостностью общности. В другом случае обнаруживается опять то же общее, но преломленное групповым, в последнем случае - первое и второе, сопряженное с уникальным, которое отражает существенные стороны отдельных индивидов.

Ножницы между общественными, групповыми и личными отношениями неизбежны и в настоящем, и в будущем. В обществе, как известно, нормальный человек может развиваться физически и духовно практически безгранично, без стандартизации личности. И происходит это на основе приобщения его к общей программе общественного развития и формирования его уникальности.

Общественные отношения и групповые отношения отличаются друг от друга по уровню общности, отраженной в них, по мере типического и уникального, содержащегося в связях. Общественные отношения наиболее полно представляют всеобщий интерес общности, связанный с сохранением исходных начал ее существования и целостности. Групповые отношения, личные отношения отражают частные интересы их носителей.

Общественные отношения развиваются, обогащаются, сменяются под влиянием групповых, личных отношений, при сохранении в целом приоритета всеобщего интереса, связанного с решением «общих дел».

Если общественные отношения подменяются групповыми отношениями или личными отношениями, в какой бы форме эта подмена не была представлена, то общественные отношения, когда всеобщий интерес регулируется групповым, деформируются, разрушаются. Те же самые последствия наступают и в том случае, если общественные отношения отчуждаются от групповых отношений или личных отношений.

В обществе, расколотом на классы, «расчлененном» по родовым, племенным, национальным связям, преобладает групповой интерес. Воспроизводство содержания общественных отношений в этих условиях существенно корректируется интересами указанных выше групп. Но такое влияние, надо отметить, обусловлено пределом или

порогом, при котором сохраняются для общности те исходные начала, которые определяют ее существование. При переходе этого порога наступает, как правило, процесс разрушения условий человеческой жизни.

По сути тот же эффект имеет место при подмене общественных отношений групповыми связями в криминальном мире, связями отражающими интересы элиты уголовной среды. И в этом случае наступает процесс перерождения общественных отношений в групповые отношения, которые известны как «понятия» и «воровской закон». Все это так же отчуждает общность от всеобщего развития, обрекает большинство людей на неразвитость и определенную потерю присущих им и природных, и общественных особенностей.

В литературе высказано мнение, что понятие «общественные отношения» следует трактовать как многообразие связей, которые возникают между социальными группами, классами, нациями, а также внутри этих исторических образований в процессе их жизни и деятельности. Такой подход к трактовке понятия не отражает соотношения «всеобщего» и «частного» в общественных связях. Он существенно ограничивает возможность познания сути явлений. Абстрагирование от самого главного, что определяет развитие общности людей, уводит в сторону от решения актуальных проблем человеческого существования.

Криминальные (преступные) отношения имеют совершенно иной характер, определяемый спецификой сферы, которой порождены, благодаря которой сохраняются и воспроизводятся, сохраняя и воспроизводя тем самым преступность. Сущность их антиобщественная. Отношения в криминальном мире могут нести на себе отпечаток национальных и религиозных традиций.

Возникновение и развитие отношений, как подчеркивалось выше, всегда обусловлено конкретной деятельностью. Социально-позитивная деятельность, как правило, рождает позитивные общественные отношения, и, наоборот, негативные формы деятельности культивируют негативные общественные отношения. Особенность негативных отношений состоит в том, что они негативны с точки зрения их социальной оценки не только безотносительно к той или иной сфере. Негативные отношения представляют собой в основном порождение негативных сторон какой-либо из сфер социальной жизни.

Поэтому они стимулируют лишь эти отдельные стороны, сдерживая позитивное развитие всей сферы, тормозя его.

Антиобщественные же отношения являются таковыми только по отношению к социально полезной деятельности. Внутри своей сферы они способствуют ее развитию, что имеет важное теоретическое значение для познания сущности отношений в криминальном мире. Стимулируя противоправное поведение, они способствуют развитию преступности. В данном случае проявляется то общее, что характерно для всех без исключения отношений, составляющих систему, — сохранять определенный порядок и воспроизводить его в ряду новых поколений.

Идейным содержанием, формулой отношений всегда выступает традиция или принцип поведения. С.Я. Лебедев отмечает: «традиция в преступности как принцип поведения в целом определяет ее как явление антиобщественное, противоправное, в корне противоречащее позитивным нравственным началам в общественных отношениях. Без этого преступность - не преступность»

Отношения в криминальном мире играют «воспитательную» роль. Причем с наибольшим эффектом эту функцию выполняют специфические обряды и ритуалы. Как и в любой социальной сфере, в преступности они призваны воздействовать на область человеческих эмоций, вызывать определенные чувства и настроения, что усиливает формирование антиобщественных качеств личности. Иногда такое психологическое воздействие выходит за рамки преступности. Известно, что преступные отношения обладают способностью влиять на умы людей, не имеющих никакого отношения к преступной деятельности. Это связано в известной мере с внешней привлекательностью преступных традиций, поскольку вокруг них создается некий ореол удали и романтики. Некоторые атрибуты преступного образа жизни, явно ставшие его традициями, содержат в себе элементы артистизма, театральности, азарта, юмора, что нередко вызывает у отдельных людей желание подражать такому образу жизни.

Обрядовая сторона отношений в криминальном мире действует гораздо эффективнее, когда дополняется соответствующими художественными средствами. К их числу относится так называемый преступный фольклор (песни, стихи, поговорки на воровскую тему). Всем своим содержанием преступный фольклор направлен на порожд-

дение негативного отношения к закону, его представителям в лице правоохранительных органов, возвеличивание и приукрашивание преступного образа жизни, восхваление «подвигов» преступников, воспевание их «честности», «открытости», «жизнелюбия», «широты воровской души». Нередко такая уголовная пропаганда достигает своей цели, и если не порождает стремление идти по преступному пути, то во всяком случае может вызвать у отдельных людей чувство снисходительного, лояльного отношения к преступникам. Все это в итоге может сказаться на снижении уровня социальной активности граждан в борьбе с преступностью.

Таким образом, сущность отношений, складывающихся в криминальном мире, антиобщественная, преступная, что отличает их от всех иных отношений. Преступные отношения являются результатом преступной деятельности. Однако этот феномен состоит из целого ряда компонентов, нередко далеких от сфер данной деятельности. Говоря о регулятивных элементах преступных отношений, необходимо отметить, что многие из них заимствованы преступниками из «официальных» норм, в частности, права, морали, религии. От них в преступные отношения перешло «самое сильное и эффективное: неминуемость кары, «внутренний голос» совести и слепая вера».

В преступных отношениях это самое сильное и эффективное принимает извращенные формы и направляется на закрепление и регулирование деятельности, нарушающей общепринятые нормы социальной жизни. То же самое относится и к атрибутивным и эмоциональным элементам отношений в криминальном мире. Они являются формами самовыражения преступников, определяемого в известной мере спецификой преступного образа жизни.

Вместе с тем известно, что в большинстве своем эти формы порождены не преступностью, а отношениями, сложившимися в иных сферах человеческой деятельности. Преступные отношения отличаются определенной спецификой в зависимости от условий, их стимулирующих. Это могут быть условия исторического, экономического, географического, этнического порядка. Следовательно, преступные отношения так или иначе связаны с другими отношениями, например, национальными, этническими, религиозными и т.д. Многие оказывают влияние на сферу преступных отношений. В одном случае они могут стимулировать их развитие, в другом - сдерживать и нейтрализо-

вывать. В свою очередь преступные отношения влияют также на сферы действия иных общественных отношений, причем это влияние, по сути, целиком антиобщественно.

Таким образом, отношения в криминальном мире, как принадлежность преступности, не изолированы от влияния иных отношений, способны оказывать на них самостоятельное воздействие, что позволяет сделать вывод об их принадлежности к системе отношений, функционирующих в обществе. Более того, заложенные в преступных отношениях элементы организованного паразитизма черпают силы в различных иных негативных явлениях. Среди них следует выделить пьянство, наркоманию, проституцию и др.

Преступные отношения, в частности их конкретные проявления, в известной степени обусловлены видом и характером преступной деятельности. От других отношений они отличаются большей гибкостью, так как для самосохранения и развития сферы преступности необходимо их быстрое приспособление к изменившимся условиям, возникающим из-за усиления борьбы с преступностью. Всякое воздействие со стороны общества на преступность видоизменяет ее установки.

Интенсивность позитивного и негативного влияния различных отношений, существующих в обществе (этических, национальных, религиозных, семейно-бытовых, политических и др.), на формирование личности и ее поведение (в том числе личности преступника) предопределяет построение системы отношений в обществе. Преступные отношения занимают в этой системе самостоятельное место. Степень их распространенности довольно узка по сравнению с другими отношениями, однако по интенсивности собственно криминального влияния их следовало бы поставить на первое место.

Место преступных отношений в общей системе определяется не только единым механизмом их функционирования, но и широким взаимодействием с другими отношениями. Преступные отношения передаются из поколения в поколение, их носителями выступает сама преступная среда, что особенно четко проявляется в пенитенциарных учреждениях. В исправительных учреждениях преступные отношения и устанавливаемые на их основе неформальные нормы поведения регулируют отношения, как в целом, так и в малых группах осужденных. По данным В.И. Быстрых, 90% осужденных объединяются в ма-

лые неформальные группы, в которых большая часть правонарушений связана с отступлением от сложившихся норм поведения. При этом осужденные не только поддерживают преступные традиции, но и заинтересованы в расширении своих рядов. Следовательно, живучесть преступных отношений - объективное явление, которое обусловлено ответной реакцией преступников на законные требования правоохранительных органов и общества в целом.

Примечательно, что лица, никогда до осуждения, не сталкивавшиеся с «правилами» поведения осужденных в местах лишения свободы, начинают их усваивать уже с момента поступления в изолятор временного содержания и следственный изолятор. К основным из них относятся: не работать в запретной и жилой зонах; жить «мужиком» и не вступать в актив, самодеятельные организации осужденных; не выполнять требования администрации исправительных учреждений; не поддерживать контактов с членами актива; не общаться с «отверженными». При поступлении осужденных в пенитенциарные учреждения также наблюдается их обработка профессиональными преступниками под различными предлогами. В результате многие из них усваивают определенные модели поведения, становятся членами группировок отрицательной направленности, устанавливают тесные контакты с опытными преступниками, которые продолжают поддерживать их и после освобождения из мест лишения свободы. Но главное здесь в другом - в стабилизации антиобщественной установки и постепенном переходе, как отмечает Н.А. Стручков, к называемой иной жизни с неофициальной системой сложившихся отношений.

Этот процесс активно идет не только в исправительных учреждениях, но и за их пределами. Преступные отношения самым тесным образом связаны с воспроизводством профессиональных преступников за счет лиц из числа неустойчивой части молодежи. Существующая иерархия осужденных, стремление к самоутверждению и выживанию в условиях социального контроля объективно способствуют вовлечению в сферу преступной деятельности новых лиц, которые активно эксплуатируются опытными преступниками и, находясь в уголовной среде, быстро усваивают ее традиции, неформальные нормы поведения, стремясь к определенному положению, самостоятельности.

Стабильность преступных отношений поддерживается также на общебытовом уровне. Многие атрибуты преступной жизни освещаются в художественной литературе, кинофильмах, передаются в песнях. Ярким примером является и живучесть многих уголовных жаргонизмов и воровских песен.

Вместе с тем, как бы ни были сильны преступные отношения, воспроизводство на их основе прекратится, если исчезнут соответствующие социальные условия. Ведь по общему философскому правилу, «система гибнет, когда прекращается рост и воспроизводство составляющих ее элементов», иными словами, когда в уголовную среду перестанет поступать пополнение. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что отношения в пенитенциарной системе - это исторически сложившиеся, повторяющиеся и сохраняющиеся модели и стереотипы сознания, традиций, поведения и деятельности преступников, основанные на их совокупном криминальном опыте, практике и субкультуре, передаваемые последующим поколениям преступников.

Таким образом, общественные отношения, как и всякое общественное явление, обусловлены исходными началами человеческого существования. В обществе, в его развитии общественные отношения выступают одной из существенных его сторон, а сущность общества проявляется в деятельности людей и их отношениях друг с другом. Предпосылки и факторы человеческого существования являются исходными началами возникновения и развития общественных отношений, в том числе и в пенитенциарной системе.

Исходной посылкой исследования является тот факт, что все взаимосвязи между людьми, даже ограниченные стенами уголовно-исправительных учреждений являются общественными. Следовательно, как постулируется в работе общественные отношения можно рассматривать в широком смысле – как отношения, складывающиеся в обществе в целом и в узком смысле как индивидуальные и групповые отношения.

Отношения, складывающиеся в пенитенциарной системе имеют особый характер. С одной стороны это отношения, складывающиеся между осужденными, эти отношения обусловлены спецификой сферы, которой порождены, благодаря которой сохраняются и воспроизводятся, сохраняя и воспроизводя тем самым преступность. С другой

стороны это отношения, которые предусматриваются правовыми нормами и возникают между сотрудниками и осужденными по поводу исполнения наказания. И, наконец, это служебные и иные отношения между сотрудниками. Особенность отношений в пенитенциарной системе состоит в том, что все они осуществляются в условиях государственной изоляции и связаны с особым статусом лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Особенную «воспитательную» роль играют данные отношения в криминальном мире. Причем с наибольшим эффектом достижению антиобщественной воспитательной цели способствуют специфические обряды и ритуалы. Как и в любой социальной сфере, в преступности они призваны воздействовать на область человеческих эмоций, вызывать определенные чувства и настроения, что усиливает формирование антиобщественных качеств личности. Иногда такое психологическое воздействие выходит за рамки преступности. Это связано в известной мере с внешней привлекательностью преступных традиций, поскольку вокруг них создается некий ореол удали и романтики. Обрядовая сторона отношений в криминальном мире действует гораздо эффективнее, когда дополняется соответствующими художественными средствами. К их числу относится так называемый преступный фольклор, который всем своим содержанием направлен на порождение негативного отношения к закону, его представителям в лице правоохранительных органов, возвеличивание и приукрашивание преступного образа жизни.

Специфика отношений, складывающихся в криминальном мире, заключается в следующем: Во-первых, отношения, складывающиеся в криминальном мире неоднородны и, в достаточной степени многогранны, что обуславливает неоднозначность соотношения права и нравов. Во-вторых, не смотря на различия, все отношения в пенитенциарной системе связаны и обусловлены исполнением наказания в виде лишения свободы. В-третьих, сущность достаточно большого количества отношений между осужденными антиобщественна и преступна, что отличает их от всех иных отношений. Однако они не изолированы от влияния иных отношений, способны оказывать на них самостоятельное воздействие, что позволяет сделать констатировать их принадлежности к системе отношений, функционирующих в обществе. В-четвертых, многие отношения между осужденными, пози-

позиционируемыми как «отношения преступного мира», передаются из поколения в поколение, их носителями выступает сама преступная среда, что особенно четко проявляется в пенитенциарных учреждениях.

Как бы ни были сильны отношения, преступного мира их воспроизводство может прекратиться, или, по крайней мере, свестись к минимуму, если исчезнут соответствующие социальные условия и будут доминировать отношения, предписанные правовым регулированием.

Таким образом, отношения, складывающиеся в криминальном мире, неоднородны и в достаточной степени многогранны, что обуславливает неоднозначность соотношения права и нравов в данной сфере. Вместе с тем, несмотря на различия, все отношения в пенитенциарной системе связаны и обусловлены исполнением наказания в виде лишения свободы. Сущность достаточно большого количества отношений между осужденными антиобщественна и преступна, что отличает их от всех иных отношений. Однако они не изолированы от влияния иных отношений, способны оказывать на них самостоятельное воздействие, что позволяет констатировать их принадлежность к системе отношений, функционирующих в обществе. Многие отношения между осужденными, позиционируемые как «отношения преступного мира», передаются из поколения в поколение, их носителями выступает сама преступная среда, что особенно четко проявляется в пенитенциарных учреждениях.

Дидактическая единица 2. Особенности правового регулирования отношений в пенитенциарной системе

Современное государство рассматривается в первую очередь как инструмент обеспечения нормальной жизнедеятельности общества и личности, в таких условиях особое внимание должно уделяться исправлению человека совершившего преступление, воспитанию в нем тех качеств, которые позволили бы ему адекватно воспринимать требования, заложенные в основу функционирования общества, но, в то же время, государство должно гарантировать обеспечение прав и свобод личности даже в условиях отбывания наказания связанного с изоляцией от общества.

Правовое регулирование отношений в сфере исполнения наказания включает в себя нормативную и ненормативную части. Нормативная – это акты национального и международного права, а также иные социальные нормы, регламентирующие права и обязанности лиц в сфере исполнения наказания. Ненормативная часть включает в себя индивидуальные предписания, ситуативные ценности, символы и иные средства.

Непосредственно регулирование происходит за счет закрепления в нормах права условий, средств, приёмов и способов, при помощи которых осуществляется эффективная реализация прав, свобод, законных интересов и обязанностей личности, испытывающей ограничения или лишения в результате привлечения к юридической ответственности, а в случаях их нарушения или необоснованного ограничения, деятельность уполномоченных субъектов по их охране и защите.

Международно-правовые документы, регулирующие отношения в пенитенциарной системе включают в себя следующие фундаментальные правовые акты: Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 12, 19), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 17, принят 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство методов обращения и наказания (26 ноября 1987 г.), Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 5, 8 от 4 ноября 1950 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (п. 3, 4 ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.), Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 3, 5, 6, 9 Минск, от 26 мая 1995 г.), Резолюцию №1 Европейской конференции министров по политике в области средств массовой информации «Влияние новых коммуникационных технологий на права человека и демократические ценности» (п. 11, Салоники, 11–12 декабря 1997 г.), Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 40/144 от 13 декабря 1985 г. «Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают» (ст. 5, 6, 8).

Международно-правовое регулирование отношений в сфере исполнения наказания, как элемент системы международно-правовых

гарантий в целом, в современных условиях внутренней и внешней политической жизни и межгосударственного общения требует тесного сотрудничества на межгосударственном уровне. Такое сотрудничество позволяет добиваться заметного прогресса в обеспечении более надежной защиты реализации человеческих прав и исполнения обязанностей и содействует пресечению нарушений этих прав¹.

Реализация международных нормативно-правовых актов, предполагает наличие действенной системы, структурными элементами которой являются компетентные организации и должностные лица. Эффективность правового регулирования определяется во многом тем объемом средств социально-правовой защиты, который имеется в распоряжении личности, человека для отстаивания своих законных прав и интересов. В этой связи нельзя не сказать о том, что объем средств социально-правовой защиты значительно расширяется в результате подключения к национальным, внутригосударственным правозащитным институтам органов международной юстиции. В данном случае речь идет о международно-правовых гарантиях обеспечения правового статуса личности, закрепленных в ряде универсальных и региональных международно-правовых документов.

Обращаясь к самим международным нормативно-правовым актам, устанавливающим основы правового регулирования в сфере исполнения наказания становится очевидным, что в них:

- 1) определены самые общие основания, по которым могут быть ограничены права человека;
- 2) подчеркивается, что ограничения должны применяться только для тех целей, для которых они предусмотрены;
- 3) допускаются ограничения права на свободу;
- 4) зафиксирован принцип уважения достоинства лиц, в отношении которых исполняется наказание, и одновременно допускается возможность ущемления достоинства и личной неприкосновенности при реализации «законных санкций».

---

¹ Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб., 1996. С. 299-369; Дополнительный документ об осуществлении определенных положений Парижской Хартии для Новой Европы от 21 ноября 1990г. // Сов. журнал международного права. 1992. № 1. С. 170- 183.; Венская декларация и Программа действий: приняты Всемирной Конвенцией по правам человека 25 июня 1993 г. // Московский журнал международного права. 1994. № 1.С. 153-176.

Как видно, в вопросах международно-правового регулирования исполнения наказания, не обнаруживается какой-либо системности, что вполне объяснимо: документы разрабатывались и принимались в различные периоды истории, разными поколениями юристов и политиков, и большего ожидать было трудно.

Заслуживает поддержки предложение С.Б. Бахина о работке специальной международной конвенции об ограничении прав человека, поскольку эта проблема имеет и принципиальное значение. Такая конвенция могла стать первой составной частью рассматриваемого института ограничений естественных прав личности в сфере исполнения наказания. Равны разом это касается мысли А.В. Малько, который считает, что «точно так же, как существуют международные стандарты всеобщих прав, должны существовать и стандарты их ограничений с комментариями целей и условий их применения»¹.

Наиболее детальные специальные общемировые стандарты исполнения наказания изложены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными.

В настоящее время Минимальные стандартные правила обращения с заключенными являются одним из наиболее полных и подробных международных документов, определяющих основы обращения с лицами, в отношении которых осуществляется исполнение наказания.² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в целом являются ядром того, что получило международное признание как приемлемая практика в системе соответствующих государственных органов.

После принятия Минимальных стандартных правил государствам-участникам было предложено каждые пять лет информировать Генерального секретаря ООН о ходе их выполнения. В 1984 г. Экономический и Социальный Совет одобрил Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил. Процедуры обуславливают необходимые действия, которые должны предприниматься для их реализации:

- они требуют принятия Правил всеми государствами (Процедура 1);

---

¹ Бахин С. В. О классификации прав человека в международных соглашениях // Правоведение. 1991. № 2. С.47.

² Международная защита прав и свобод человека. С.290-319.

- они предполагают, что Правила воплощаются в национальном законодательстве и в других положениях (Процедура 2);

- Минимальные стандартные правила предоставляются в распоряжение всех лиц, в особенности, в распоряжение должностных лиц по поддержанию правопорядка и персонала учреждений, осуществляющих исполнение наказания (Процедура 3);

- Минимальные стандартные правила, воплощенные в национальном законодательстве и в других положениях, доводятся также до сведения всех лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания при их поступлении в соответствующие учреждения и в период пребывания там (Процедура 4);

- Государства обязаны информировать Генерального секретаря ООН один раз в пять лет о состоянии их системы государственных органов, осуществляющей исполнение наказания (Процедуры 5 и 6);

- На основе полученной информации и с привлечением экспертов Генеральный секретарь будет регулярно подготавливать доклады, касающиеся применения Минимальных стандартных правил;

- ООН должна помогать правительствам претворять Правила в жизнь.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными получили широкое признание в мире как авторитетные практические рекомендации по руководству местами лишения свободы и обращения с заключенными. Их ключевые положения впоследствии нашли отражение в ряде других специальных международных документах. Это Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹¹ и Основные принципы обращения с заключенными.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1988 г. Свод принципов не имеет силы закона, но имеет большой вес, так как был принят путем консенсуса.

Свод принципов широко использует существующие документы. Предусмотренные им правила, в основном, относятся к процедуре судопроизводства, например, судебный контроль над арестами и задержаниями. Однако они включают и такие важные меры, как:

- обязанность содержать лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания, по их просьбе, как можно ближе к их

дому и семье (Принцип 18);

- предоставление учебных материалов (Принцип 24);
- обязанность официальных лиц обеспечивать минимальную поддержку семьям лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания (Принцип 27);
- обязанность расследовать причины внезапной смерти или исчезновения лиц, отбывавших наказание вскоре после его прекращения (Принцип 30).

Основные принципы обращения с лицами, в отношении которых осуществляется исполнение наказания были представлены VIII конгрессом ООН по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями. В Преамбуле к Основным принципам говорится о важности Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и препятствиях к их полному выполнению и выражается надежда, что формулировка основных принципов, лежащих в основе Минимальных стандартных правил, будет способствовать их наиболее полному воплощению в жизнь. Принципы были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1990 г.

Принципы исходят из уважения человеческого достоинства и недопущения дискриминации и также являются одним из элементов системы юридических гарантий обеспечения правового статуса личности в сфере исполнения наказания. Они также напоминают, что лица, в отношении которых осуществляется исполнение наказания, имеют все права, данные им соглашениями ООН, «за исключением тех ограничений, которые влечет за собой исполняемый вид наказания».

Кроме того, в данном документе провозглашаются такие гарантии как:

- уважение к религиозным верованиям и культурным традициям личности;
- право принимать участие в культурных и образовательных мероприятиях;
- создание условий для осмысленной работы лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания, заработка ими денег;
- равное право на медицинское обслуживание;
- благоприятные условия для социальной адаптации личности после завершения исполнения наказания.

За время существования Минимальных стандартных правил обращения с заключенными они оказали и оказывают заметное влияние на пенитенциарную политику и практику в странах, которые согласились с их основными положениями. Вместе с тем за прошедшие более чем 40 лет наука, политика и практика не стояли на месте. Вполне объяснимы, поэтому стремления повысить авторитет Правил, поднять их статус в управлении местами осуществляющими исполнение наказания, усовершенствовать практику их применения с учетом современных условий и требований.

Такие попытки с успехом осуществлялись в двух направлениях. Первое - это современная интерпретация тех положений Минимальных стандартных правил ООН, которые выглядят недостаточными или устаревшими.¹

Другое направление - усовершенствование ряда положений Минимальных стандартных правил на региональном уровне. В результате такой работы возникли Европейские тюремные правила.

Европейские тюремные правила разрабатывались и принимались под эгидой Совета Европы. В ракурсе поставленных перед ним задач Совет Европы занимается проблемами, возникающими вследствие преступного или антиобщественного поведения. Европейские тюремные правила являются пересмотренным и дополнительным вариантом принятых ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.² В преамбуле Европейских тюремных правил четко обозначено их назначение:

- установление минимальных стандартов управления тюрьмами и гуманного обращения с заключенными;
- стимулирование тюремной администрации к разработке прогрессивных принципов и стиля управления;
- развитие у тюремного персонала такого отношения к своей

---

¹ Как заставил, стандарты работать // Проект руководства для пенитенциарных работников по соблюдению международных тюремных правил (Материалы международной конференции Penal Reform, International. 17-19 ноября 1994 г. Гаага. Нидерланды).

² В данной работе используется русский перевод Европейских тюремных правил, Комментария и Пояснительной записки к ним, изданных на английском языке в ФРГ (Страсбург. Совет Европы. Отдел публикаций. 1987. 92-871-1035). В последнее время появились и иные варианты их русского перевода (см., например: Европейские пенитенциарные правила. Пересмотренный текст Европейских минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Красноярск: КрВШ МВД России, 1997).

деятельности, которое способствовало бы его максимальному профессиональному удовлетворению;

- определение критериев, по которым органы управления и инспектирующие инстанции могли бы судить о степени продвижения к более высоким стандартам.

Цель Правил состоит и в том, чтобы быть справочным пособием для персонала учреждений, исполняющих наказание. В ряде случаев обращение к Правилам может использоваться для интерпретации положений национального законодательства.

Европейские тюремные правила представляют собой довольно подробный документ. Они содержат 100 статей и снабжены детальным комментарием.

Структура Европейских тюремных правил в целом отвечает строению Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Европейские правила содержат детальные нормы обращения с лицами, в отношении которых осуществляется исполнение наказания, но не выделяют их в особую категорию.

Одной из наиболее существенных особенностей Европейских тюремных правил является приоритетное выделение в них шести основных принципов, представляющих собой базисные гуманистические ценности всей философии обращения с человеком в процессе исполнения наказания. Хотя в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными аналогичные положения также нашли отражение, в Европейских тюремных правилах они получили дальнейшее развитие в качестве принципов в специальном разделе (Часть 1). Назначение этих принципов состоит в том, чтобы придать всем прочим правилам силу доминирующих стандартов, приемлемых для администрации любого учреждения, осуществляющего исполнение наказания, принимающей Европейские тюремные правила. Ни при каких обстоятельствах не допускается отхода от этих принципов либо компромисса при их практической реализации.

Прежде всего, устанавливается, что лишение свободы должно осуществляться в условиях, которые обеспечивают уважение человеческого достоинства, причем эти условия должны находиться в соответствии с Европейскими тюремными правилами.

Правила следует применять беспристрастно, без дискриминации, с уважением религиозных верований и моральных принципов

социальной группы, к которой принадлежит лицо, в отношении которого применено наказание.

Обращение с лицами, в отношении которых осуществляется исполнение наказания, должно поддерживать их здоровье и чувство собственного достоинства. Оно должно развивать у них чувство ответственности, поощрять и развивать те отношения и навыки, которые помогут им при возвращении в общество обеспечивать себя и жить в согласии с законом. Понятие «обращения с лицами, в отношении которых осуществляется исполнение наказания» в данном контексте понимается предельно широко. Оно охватывает все меры, применяемые для поддержания или восстановления их физического и психического здоровья и ресоциализации. В число таких мер входят работа, обучение, профессиональная подготовка и т.д.

В числе приоритетных принципов Правила закрепляют необходимость регулярных независимых инспекций учреждений, осуществляющих исполнение наказания. С этим правилом тесно связан принцип гарантированности правового статуса личности в условиях исполнения наказания и контроля законности в процессе его исполнения посредством юридических или иных компетентных органов, не относящихся к администрации и имеющих право посещать данных лиц.

Наконец, в соответствии с Европейскими тюремными правилами их текст должен быть предоставлен лицам, в отношении которых осуществляется исполнение наказания и персоналу соответствующих учреждений для ознакомления на родном языке.

Характерной чертой Европейских тюремных правил является их непосредственно «управленческая» направленность (чего нет, например, у Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). Все наиболее важные вопросы исполнения наказания рассматриваются в Правилах сквозь призму эффективного управления соответствующими государственными учреждениями. Европейские тюремные правила обращены, в первую очередь, к администрации государственных органов, осуществляющих исполнение наказания. Они делают акцент на ответственности администрации, а не на непосредственной защите прав самих лиц, в отношении которых применено наказание. Вместе с тем подчеркивается тот факт, что при достиже-

нии эффективного управления защита прав и законных интересов личности не должна ослабевать.

С тем чтобы усилить значение Европейских тюремных правил, облегчить их интерпретацию и представить их в виде целостной философской системы, к Правилам приложена Пояснительная записка. Она содержит комментарий отдельных статей Европейских тюремных правил, а также дополнительные указания по применению Правил.

Европейские тюремные правила не могут не касаться тех минимальных стандартов, которые должны соответствовать гуманным принципам и условиям исполнения наказания. Правила исходят из того, что помещения для проживания должны быть подходящими для формирования положительного отношения к ресоциализации, удобными для управления, надежными с позиций безопасности и приемлемыми с общественной точки зрения.

Как и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Правила Совета Европы определяют стандартные условия содержания лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания.

Новым подходом является также закрепленное в Правилах положение, закрепляющее тесную связь охраны здоровья человека и задач их подготовки к последующей жизни в обществе. Согласно ст.42, медицинское обслуживание учреждения «должно быть направлено на выявление и лечение любых физических и психических дефектов, которые могут отрицательно повлиять на ресоциализацию...». Все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое обслуживание, включая медицинские возможности данного района, необходимо предоставлять человеку, в отношении которого осуществляется исполнение наказания для реализации этих целей. Это касается продолжения лечения, начатого до помещения данного лица в соответствующие учреждения, лечения, начатого в процессе исполнения наказания, которое необходимо продолжать и впоследствии. В частности, когда речь идет о страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Как и Минимальные стандартные правила ООН, Европейские тюремные правила не допускают использования труда человека, в отношении которого осуществляется исполнение наказания для обслуживания соответствующего государственного учреждения в форме

дисциплинарного наказания.¹ Это правило, однако, не должно препятствовать привлечению рассматриваемой категории людей к социальным, режимным или образовательным мероприятиям.

Европейские тюремные правила (ст.35) определяют принципы введения дисциплинарных взысканий, которые в своей основе аналогичны ст.29 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Как и Минимальные стандартные правила ООН, Европейские тюремные правила запрещают телесные наказания, жестокие, бесчеловечные или унижительные наказания. Кроме того, п. 37 Правил не допускает «коллективных наказаний» лиц, в отношении которых исполняется наказание за дисциплинарные проступки.

Рассматриваемые международно-правовые документы по-разному решают вопрос о дисциплинарных взысканиях, сопровождающихся сокращением питания. Минимальные стандартные правила ООН допускают наложение таких взысканий, но только после осмотра человека врачом, который должен письменно подтвердить, что он способен перенести такое наказание. В международной практике исполнения наказаний в последние годы наметилась тенденция считать ограничение питания неправомерной формой наказания. Видимо, не случайно Европейские тюремные правила прямо не упоминают о взысканиях, связанных с сокращением питания.

Наряду с Минимальными стандартными правилами ООН, Европейские правила устанавливают приемлемые пределы, в рамках которых могут использоваться орудия ограничения личной свободы лица, в отношении которого осуществляется исполнение наказания. В их числе упоминаются наручники, смирительные рубашки и т.п. Однако использование цепей или кандалов должно быть запрещено. Характер и особенности применения средств ограничения свободы должны определяться в соответствии с законом или административными положениями. Такие средства должны применяться не дольше, чем это абсолютно необходимо.

---

¹ Между тем отношение к данному запрету и на международном уровне неоднозначно. Так, в проекте руководства для пенитенциарных работников, обсуждавшемся на конференции *Penal Reform International* в Гааге в ноябре 1994 г., к формам наказания за нарушение дисциплины, помимо прочего, был отнесен и тюремный труд (см.: Как заставить стандарты работать. С.29).

Все лица, в отношении которых осуществляется исполнение наказания, должны иметь возможность направлять в установленном порядке жалобы. Необходимо предоставить возможности для конфиденциального общения данных лиц с лицами, выступающими в качестве проверяющих. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными указывается, что «за исключением случаев, когда заявления и жалобы имеют поверхностный или беспредметный характер, они подлежат срочному рассмотрению, и на них следует отвечать без промедления (п.4 ст.38)». Европейские тюремные правила не содержат оговорок относительно «поверхностных и беспредметных» жалоб. Согласно ст.42 Правил, «каждую просьбу или жалобу, направленную администрации, необходимо рассматривать незамедлительно и давать на нее соответствующий ответ». Такой подход исключает возможность отказа в рассмотрении жалоб лица на том лишь основании, что они «поверхностны или беспредметны».

По сравнению с Минимальными стандартными правилами ООН Европейские тюремные правила более подробно формулируют основные цели и направления осуществления режимов исполнения (отбывания) наказания. Все режимы должны осуществляться и разрабатываться так, чтобы:

- условия жизни были совместимы с человеческим достоинством и стандартами, принятыми в обществе;
- свести до минимума отрицательные эффекты исполнения наказания, обычно умаляющие чувства собственного достоинства и чувства личной ответственности человека;
- поддерживать и укреплять те их связи с родственниками и внешним миром, которые развивают позитивные их интересы;
- обеспечивать возможность развития навыков и способностей, которые будут улучшать перспективы их последующей ресоциализации.

Европейские тюремные правила закрепляют более важную роль, которую должно играть образование в обращении с лицами, в отношении которых осуществляется исполнение наказания. Его цели непосредственно связаны с целями исправления, а самообразование (обучение) признается существенным элементом режима, «имеющим такой же статус в рамках данного режима, что и работа, при условии,

что оно проводится в течение нормального рабочего дня и является частью утвержденной программы индивидуального перевоспитания».

Вслед за Минимальными стандартными правилами Европейские тюремные правила уделяют много внимания персоналу государственных учреждений, осуществляющих исполнение наказания. Правила определяют, что персонал необходимо постоянно поддерживать путем соответствующей подготовки, консультативной помощи и позитивного стиля руководства с тем, чтобы сотрудники внедряли высокие человеческие стандарты, работали эффективно и преданно относились к своим обязанностям.

Администрация учреждений, осуществляющих исполнение наказания должна считать своей важной задачей постоянное информирование общественного мнения о роли пенитенциарной системы и о работе персонала с тем, чтобы способствовать пониманию важности ее вклада в развитие общества (ст.53 Правил).

Особое внимание Европейские тюремные правила уделяют вопросам организации эффективного взаимодействия в пенитенциарной деятельности. Ст.59 определяет, что администрация должна вводить такие системы организации и управления, которые облегчали бы сотрудничество между различными категориями персонала в соответствующем учреждении, в частности, в плане обращения с лицами, в отношении которых применено наказание и их ресоциализации.

С юридической точки зрения возможны два пути реализации международных норм в Российской системе исполнения наказания. Первый - их прямое действие наряду с нормами национального законодательства. Второй - приведение в соответствие с ними внутригосударственных актов. Оба эти направления учитываются в современном российском конституционном законодательстве.

Важнейшими внутригосударственным нормативным актом в сфере регулирования отношений в системе исполнения наказания, является Конституция РФ. Нормы Конституции РФ:

- утверждают Россию в качестве демократического правового государства (ст. 1);
- признают человека, его права и свободы высшей ценностью, а соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2, ч. 1 ст. 45);

- признают права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемыми правосудием (ст. 18);

- наделяют Конституцию РФ высшей юридической силой и механизмом прямого действия и применения на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15);

- требуют, чтобы принимаемые в Российской Федерации законы и иные правовые акты не противоречили Конституции РФ и не отменяли или не умаляли права и свободы человека и гражданина (ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 55);

- возлагают на органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединения обязанность соблюдать Конституцию и законы (ч. 2 ст. 15);

- ставят условием применения любых нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, их обязательную публикацию (ч. 3 ст. 15);

- признают общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы и устанавливающие приоритетное применение правил международного договора перед правилами российского закона в случае их несоответствия (ч. 4 ст. 15);

- допускают ограничение прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Что касается внутригосударственного законодательства в сфере правового регулирования отношений в пенитенциарной системе, то уголовно-исполнительный кодекс РФ является основополагающим нормативным правовым актом. В нем нашли свое воплощение и реализовывались научные исследования, идеи ученых, практических работников уголовно-исполнительной системы, законодателей, направленные на создание и принятие единого закона об исполнении всех

видов уголовных наказаний¹. Основным смыслом Кодекса является гарантирование и реализация прав, свобод, законных интересов и обязанностей лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания. В связи с этим Уголовно-исполнительный кодекс РФ определил основные принципы исполнения наказаний, в том числе и связанных с лишением свободы. К их числу относятся принципы гуманизма, демократизма, законности, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ).

Следует отметить, что вступление в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ и реформирование всей уголовно-исполнительной системы России породили определенные трудности и проблемы экономического, социального и правового характера, связанные с реализацией правового статуса лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания.

Не вдаваясь в сущность специальных и экономических проблем, рассмотрим правовые проблемы, возникающие в процессе реализации юридических гарантий правового статуса человека при применении норм УИК РФ в практической деятельности соответствующих государственных учреждений, связанных с реализацией прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека. Такой подход является правомерным, так как прошедшее после принятия УИК РФ время показало, что в этом законодательном акте есть ряд недочетов, противоречий и пробелов, отрицательно сказывающихся на практике исполнения наказаний.

На недостатки и противоречия Уголовно-исполнительного кодекса РФ в первую очередь обратили внимание практические работники государственных органов, осуществляющих исполнение наказания, сотрудники прокуратуры, осуществляющие надзорные функции по соблюдению законности в процессе исполнения наказания, ученые ведущих учебных заведений Уголовно-исполнительной системы России. С момента вступления в действие норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ внесено множество предложений по их

---

¹ Фефелов В.А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть. Рязань, 1998. С. 116.

изменению, дополнений в некоторые статьи. Часть предложений научных и практических работников, направленных на устранение недостатков и противоречий, реализована законодателем, и в Кодекс внесены необходимые изменения и дополнения.

В частности, Федеральным законом от 9 марта 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, расширяющие перечень нарушений установленного порядка отбывания наказания, за которые граждане, находящиеся в учреждениях, осуществляющих исполнение наказания, могут быть признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Теперь в этот перечень входят такие нарушения, как употребление спиртных напитков и отказ от работы. Утверждены новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, согласованные с Генеральной прокуратурой Российской Федерации,¹ в которых существенные изменения внесены в § 3 «Основные права и обязанности осужденных в ИУ».

В вопросах охраны прав осужденных и заключенных ситуация несколько отличается от общегражданской в положительную сторону в силу особого внимания, уделяемого рассматриваемой категории лиц. Основываясь на нормах и принципах Конституции РФ, Закон о содержании под стражей² и УИК РФ³ регулируют порядок и определяют особенности охраны прав лиц в условиях государственной изоляции, гарантии их прав и законных интересов (ст. 1 Закона о содержании под стражей, ч. 2 ст. 1 УИК РФ). Данные акты и основанные на них Правила внутреннего распорядка ИВС, СИЗО и ИУ⁴ конкретизи-

---

¹ Преступление и наказание. 1999. № 9. С. 44.

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (принят ГД ФС РФ 21 июня 1995 г.): ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 9 марта 2001 г., с изм. от 25 окт. 2001 г.).

³ Уголовно-исполнительный кодекс РФ. № 1-ФЗ от 8 янв. 1997 г.

⁴ Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста России от 12 мая 2000 г. № 148 (в ред. Приказа Минюста РФ от 21 февр. 2002 г. № 55, зарегистрир. в Минюсте РФ 31 мая 2000 г. № 2243); Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (утв. приказом МВД России № 41 от 26 янв. 1996 г., зарегистрир. в

руют условия и средства, предоставляемые государством подозреваемым, обвиняемым и осужденным для осуществления ими своих прав, и возлагают на администрацию и сотрудников спецучреждений обязанности по обеспечению режима содержания под стражей. В число этих обязанностей входит и охрана прав указанных лиц.

В отличие от своих предшественников современное законодательство, регулирующее права и обязанности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, значительно расширило и четко сформулировало правомочия этих лиц. В частности, в нем впервые закреплены такие права, как:

– право получать от администрации мест государственной изоляции информацию о режиме, дисциплинарных требованиях, порядке подачи заявлений, жалоб и т.д. (пп. 1, 2 ст. 17 ЗоСПС, ч. 1 ст. 12 УИК РФ);

– право заниматься самообразованием и с этой целью получать в научную и иную информацию, а также пользоваться письменными принадлежностями (пп. 10, 15 ст. 17 ЗоСПС, ст. 112 УИК).

Расширены права подозреваемых и обвиняемых на переписку, свидание с родственниками и иными лицами, получение посылок и передач, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Если ст. 13 Положения о предварительном заключении под стражу допускала переписку с родственниками и иными гражданами только по разрешению лица или органа, в производстве которого находилось дело, то Закон о содержании под стражей разрешает подозреваемым и обвиняемым вести переписку без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем (ст. 20 ЗоСПС). Цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей.

Количество свиданий увеличено до двух в месяц, а их продолжительность до трех часов каждое (ранее соответственно один раз в месяц продолжительностью до двух часов). Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей в ИВС, получили право на свидания

Минюсте РФ 31 янв. 1996 г. № 1022); Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 30 июля 2001 г. № 224 (в ред. Приказа Минюста РФ от 08 июля 2002 г. № 191, зарегистр. в Минюсте РФ 9 авг. 2001 г. № 2861).

с родственниками и иными лицами, на получение посылок и передач (ст. 18 ЗоСПС).

С практической реализацией Закона о содержании под стражей, УИК и другого современного законодательства связано появление в камерах следственных изоляторов телевизоров, в карцерах – радио, налажено посещение следственных изоляторов священнослужителями (пп. 12, 14 ЗоСПС, ст. 12, 14 УИК РФ).

Закон о содержании под стражей предоставляет содержащимся под стражей подозреваемым и обвиняемым процессуально-правовые гарантии – правовые средства, обеспечивающие им, как участникам уголовно-процессуальной деятельности, возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права¹.

Кроме того, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает новое правомочие для осужденных - выезды за пределы исправительных учреждений:

а) краткосрочные, продолжительностью до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье), а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения;

б) длительные, на время ежегодного оплачиваемого отпуска (ст. 97 УИК РФ).

Неотъемлемым элементом охраны права подозреваемого обвиняемого или осужденного является право иметь и пользоваться услугами защитника. Администрация мест содержания под стражей обязана предоставлять подозреваемым и обвиняемым свидания с защитником наедине без ограничения их количества и продолжительности (ст. 18 ЗоСПС). Уголовно-исполнительный кодекс не фиксирует продолжительность и количество свиданий с адвокатом: «Для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. По желанию осужденного и указанных

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С. 42.

лиц свидания могут предоставляться наедине» (ч. 4 ст. 89 УИК РФ), вместе с тем Правила внутреннего распорядка ИУ закрепляют возможность свиданий с адвокатом без ограничений (§ 14).

Кроме того, немаловажной гарантией охраны прав лиц, находящихся в условиях государственной изоляции, является открытый характер УИК РФ, Закона о содержании под стражей, Правил СИЗО, Правил ИВС и Правил ИУ, которые были опубликованы¹.

В целом современное отечественное правовое регулирование подозреваемых, обвиняемых и заключенных достаточно адекватно мировым стандартам и ситуации в стране. Однако остается дискуссионным вопрос о законности установления дополнительных прав и обязанностей лиц, лишенных свободы, ведомственными нормативными правовыми актами. Так согласно ч. 2 ст. 16 Закона о содержании под стражей определяется, что дополнительные правила поведения могут устанавливаться Правилами внутреннего распорядка мест содержания под стражей.

По мнению В.И. Селиверстова, правила внутреннего распорядка – это процедурный документ, который не может устанавливать какие-либо дополнительные обязанности и права для подозреваемых и обвиняемых (а также осужденных) либо ограничивать их права². Однако И.В. Шмаров полагал, что это положение справедливо только в отношении прав и обязанностей материального характера, в то время как установление новых процедурных обязанностей и прав не только допустимо, но и необходимо, поскольку они создают дополнительные гарантии реализации правового статуса лиц³.

В.И. Гойман справедливо отмечает, что ограничение прав во всех случаях должно преследовать цель найти разумный компромисс между общественной необходимостью и интересами обладателя права⁴.

---

¹ Содержание под стражей: Сб. нормат. актов и док. / Сост. Андреев В.Н., Москалькова Т.Н. М., 1996.

² Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». М., 1999. С. 45.

³ Шмаров И.В. Проблемы общей теории уголовно-исполнительного права в связи с принятием уголовно-исполнительного кодекса России // Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы и подготовка персонала: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 1998. С. 40.

⁴ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Круглый стол журнала «Государство и право». 1998. № 7. С. 26.

Таким образом, правовое регулирование отношений в пенитенциарной системе подразделяется на нормативную и ненормативную части. Нормативная – это акты национального и международного права, а также иные социальные нормы, регламентирующие права и обязанности лиц в сфере исполнения наказания. Ненормативная часть включает в себя индивидуальные правовые предписания, правовые, символы и иные средства регламентации отношений между людьми. Вместе с тем, ситуативные ненормативные регуляторы правом в пенитенциарных учреждениях не охватываются. При этом непосредственно правовое регулирование отношений в пенитенциарной системе происходит за счет закрепления в нормах права условий, средств, приёмов и способов, при помощи которых осуществляется эффективная реализация прав, свобод, законных интересов и обязанностей личности, испытывающей ограничения или лишения в результате привлечения к юридической ответственности, а в случаях их нарушения или необоснованного ограничения, деятельность управомоченных субъектов по их охране и защите.

Исследуя международно-правовые документы, регулирующие отношения в пенитенциарной системе, мы относим к ним: Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство методов обращения и наказания, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Европейские тюремные правила и отмечаем, что в них: 1) определены самые общие основания, по которым могут быть ограничены права человека; 2) подчеркивается, что ограничения должны применяться только для тех целей, для которых они предусмотрены; 3) допускаются ограничения права на свободу; 4) зафиксирован принцип уважения достоинства лиц, в отношении которых исполняется наказание; 5) закреплено уважение к религиозным верованиям и культурным традициям личности; 6) установлено право принимать участие в культурных и образовательных мероприятиях; 7) предусмотрено создание условий для осмысленной работы лиц, в отноше-

нии которых осуществляется исполнение наказания, заработка ими денег; 8) установлено равное право на медицинское обслуживание, а также благоприятные условия для социальной адаптации личности после завершения исполнения наказания.

Важнейшими внутригосударственным нормативным актом в сфере регулирования отношений в системе исполнения наказания, является уголовно-исполнительный кодекс РФ, основным смыслом которого является гарантирование и реализация прав, свобод, законных интересов и обязанностей лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания. В целом современное отечественное правовое регулирование отношений, складывающихся в пенитенциарной системе достаточно адекватно мировым стандартам и ситуации в стране. Однако остается дискуссионным вопрос о законности установления дополнительных прав и обязанностей лиц, лишенных свободы, ведомственными нормативными правовыми актами.

В результате взаимодействия международно-правовых и внутригосударственных нормативно-правовых актов положение лиц, в отношении которых осуществляется исполнение наказания, существенно улучшилось. Это предопределяет меньшее противодействие реализации указанных правовых норм со стороны субъектов пенитенциарных отношений, однако разногласия между правовыми нормами и правилами пенитенциарных нравов весьма велики, что требует разработки и претворения в жизнь дальнейших мер по нейтрализации негативного влияния криминальных нравов на процесс правового регулирования отношений в пенитенциарной системе.

Дидактическая единица 3.

Нравы в системе регулирования отношений, складывающихся в криминальном мире

Несомненно, тюрьма и колония традиционно всегда были местом, где процветают преступные нравы, порождающие специфические, присущие исключительно пенитенциарным учреждениям, отношения. Здесь усилиями, в первую очередь, отрицательно ориентированных осужденных и их групп, и особенно лидеров этих групп, образуется иной уровень регулирования отношений - неформальный, который кардинально отличается от формального, создаваемого раз-

личными социальными нормами, в том числе законами и подзаконными нормативными актами. От активности или, наоборот, пассивности реализации таких норм во многом зависит состояние правопорядка в местах лишения свободы, эффективность деятельности администрации в достижении конечного результата - исправления осужденных и предупреждения рецидива преступлений.

В стенах исправительных учреждений наряду с официальными нормами, определяющими условия отбывания наказания и способы обращения с осужденными, складывается и развивается неформальная нормативно-ценностная система, прямо противоположная той, которая признается обществом. Специфические отношения в среде лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не только порождены, но и регулируются системой нравственных норм, то есть комплексными нормами, основанными на инерции сознания при оценивании поведения человека с учетом его микро и макро среды обитания, выраженные в виде неформальных особенностей поведения.

В преступном мире различают следующие виды неформальных норм: «закон», «наказ», «правило»¹. «Закон» — устойчивый свод неформальных норм поведения преступников, своеобразный кодекс («воровской» закон, «тюремный» закон). Например, «воровской» закон, включающий свод норм, принимается и изменяется на воровских «сходках» («съездах»); его нормы распространяются на весь уголовный мир бывшего СССР. «Наказ» ниже уровнем, чем «закон». Это новое правило, оперативно созданное группой «авторитетов» - «воров в законе» (не менее трех лиц) в результате компромисса между конфликтующими группировками или в качестве ответа на новую акцию властей или правоохранительных органов. «Правило» относится к нормам «местного самоуправления», оно принимается конкретной группой и регулирует поведение ее членов².

Соглашаясь с мнением В.М. Анисимкова и внося некоторые наши корректировки, систему нравственных норм среди осужденных в исправительных учреждениях можно представить следующим образом:

1. Преступные нравы, регулирующие взаимоотношения осужденных с обществом и правоохранительными органами:

---

¹ Дикселиус М., Константинов А. Преступный мир России, С.34.

² Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы, СПб., 2003. С. 190-192.

- не трудиться, а жить за счет преступного промысла;
- не вступать в различные государственные и общественные формирования;
- не сотрудничать с представителями правоохранительных органов и любую их ошибку использовать в своих интересах (например, в целях расширения своих прав в местах лишения свободы);
- постоянно распространять позорящие измышления о деятельности правоохранительных органов;
- клеветать на работников администрации ИУ, причиняющих вред преступному миру, и т.п.

Перечисленные нравы являются самыми устойчивыми в преступной среде - «главными законами преступного мира»¹; они в целом определяют систему искаженных ценностных ориентации осужденных в исправительных учреждениях.

2. Уголовные нравы, предписывающие разделение всех осужденных на неформальные категории (касты) и устанавливающие правила поведения с лицами, не являющимися членами преступного мира:

- поддерживать «правильные» отношения между осужденными;
- неукоснительно обеспечивать соблюдение всеми осужденными неформальных правил поведения;
- не допускать притеснений осужденных, не причинивших вреда их сообществу.

Данные нравственные нормы формировались «авторитетами» криминального сообщества не для искоренения своих пороков, на самом деле они держат в неведении всех остальных осужденных о подлинной сущности «блатных». Это является основой веры и покорности «блатным» со стороны большинства осужденных.

3. Преступные нравы, регулирующие порядок внутренних взаимоотношений в преступной среде.

3.1. Определяющие условия приема, исключения, выхода членов криминального сообщества:

- вовлекать и воспитывать лиц молодежного возраста на идеалах «арестантского» прошлого;

---

¹ Монахов В.И, Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними. М., 1957. С. 11-12.

- не допускать в преступный мир осужденных, сотрудничавших с работниками пенитенциарных учреждений;

- любой член преступной среды, нарушивший ее традиции, неотвратимо должен наказываться и т.п.

Эти установления прочными многочисленными нитями связывают преступников между собой в единую группу.

3.2. Устанавливающие отношения членов группировки друг к другу:

- быть честным, справедливым по отношению к своим товарищам, не лгать в своей среде;

- помогать осужденным, находящимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, одиночных камерах, тюрьмах, больницах (для чего в среде осужденных существует обычай сбора «общака»¹);

- оказывать друг другу содействие при мщении за ущерб, нанесенный «другими» их уголовному сообществу (тот, кто причиняет зло «блатным», причиняет зло всему преступному миру, потому и возникает у всех обязанность мести);

- не избегать ответственности путем переложения вины на других соучастников.

Указанные нравы преступного мира носят групповой, корпоративный характер. В отношении других осужденных «тюремным» законом оправдан любой обман и насилие.

3.3. Закрепляющие положение лица в среде осужденных в исправительных учреждениях: все лица, отбывающие наказание, обязаны подчиняться воле «блатных», никто из осужденных не имеет права предъявлять претензии к ним и т.п.

Приведенные установления, закрепляемые рядом обычаев, сохраняют право «блатных» на привилегии в период нахождения в ИУ.

---

¹ «Обшак» («воровское благо», «общий котел», «общая касса») - это материальная база сплочения группы, паразитирующей на идеях коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Наличие «общака» предполагает всеобщую деятельность по поддержанию его изобилия, установлению норм распределения, отражающих существующую иерархию. Для организации сбора «общака» выщеляются надежные лица, для его сохранения - «казначей». Распределение средств «общака» происходит под строгим контролем «блатных». Одна из функций «общака» - оказание материальной помощи (на уголовном жаргоне - «подогрева») осужденным, подвергнутым дисциплинарным взысканиям.

3.4. Предписывающие правила поведения осужденного при организации досуга. Среди уголовных традиций следует выделить различные формы развлечений (игры: кости, нарды, петли, карты). Участие в тюремных играх являлось и является для «блатных» не только элементом досуга, но и средством постановки в зависимое положение других осужденных и существования за их счет. Умение играть в тюремные игры - необходимый критерий принадлежности к профессиональной преступной среде.

3.5. Устанавливающие правила поведения при совершении правонарушений. Например, в криминальных сообществах поддерживается принцип поведения, который звучит примерно так: «Старайся поступать таким образом, чтобы администрация не нашла повода вмешиваться в наши дела».¹ Эта нравственная норма обеспечивается рядом обычаев: хранить тайны группировок «блатных» доверяется только «проверенным» осужденным; вести систематический контроль друг за другом, не допускать в окружение «неправильных» осужденных (за каждым лицом, прибывающим в исправительное учреждение, следует записка («ксива») от других членов сообщества, подтверждающая личность прибывшего) преследовать тех лиц, которые «предали» преступные замыслы (в пенитенциарных учреждениях разоблаченный свидетель подвергается жестокому насилию) и т.п.

Данные преступные нравы обеспечивают сокрытие, конспирацию противоправного поведения осужденных в исправительных учреждениях и защищенность в целом сообщества осужденных от вмешательства со стороны правоохранительных органов.

3.6. Регулирующие поощрения, санкции в отношении лиц, принадлежащих к криминальной группировке. Так, в среде осужденных существуют поощрения, повышающее статус члена сообщества; санкции моральные (изгнание из группировки), санкции физические. Поощрения стимулируют определенную линию поведения осужденного, которая обусловлена их субкультурой. Санкции выполняют предупредительную роль в среде осужденных с целью недопущения ими отступления от установлений преступных нравственных традиций.

---

¹ Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных, причины и предупреждение. Ереван, 1988. С. 85.

Все перечисленные нравственные нормы можно классифицировать по ряду оснований:

По способам регулирования поведения осужденных нравственные нормы можно разделить:

1. запрещающие (запрещают осужденным выдавать тайны своего сообщества; обманывать друг друга и др.);

2. обязывающие (обязывают беспрекословно подчиняться «авторитету», проходить «прописку», соблюдать обязанности и привилегии по статусу и др.)

Запрещающую группу преступных нравов чаще всего называют «правилами-заповедями арестанта». Данные установления и запреты базируются на незыблемых общих правилах преступного мира и, кроме того, отражают специфические условия содержания лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Так, десятилетиями сохраняется среди осужденных основной принцип поведения: «Не делай ничего такого, что может вредить нам, так как от этого страдает каждый из нас». Отсюда и вытекает ряд запретов: «не кради у своих», «не подглядывай за другими», «не доноси на других», «не обращай к администрации ИУ за помощью в разрешении конфликтных ситуаций», «не покупай и не бери из столовой еды», «не устраивай разборки в пьяном виде и в больнице для осужденных», «не задавай лишних вопросов и не болтай лишнего». Эти запреты распространяются на всех осужденных и принимаются всеми, независимо от их неформального статуса. Они стабилизируют отношения в среде осужденных, любое отступление от них ведет к серьезным последствиям.

Обязывающая группа уголовных нравов закрепляет: «Всегда сохраняй достоинство осужденного», то есть осужденный должен уметь постоять за себя, например, не становиться гомосексуалистом, но в то же время разрешается «использовать» пассивных гомосексуалистов или тех, кого насильно сделали таковыми. Если об осужденном распространяется слух, что якобы он не уплатил карточный долг, то согласно «закону» тот обязан доказать, что это не так, то есть избить или даже убить обидчика. Такие установления продиктованы естественным отбором, поскольку физически сильные, волевые люди, как правило, лучше приспособляются к условиям жизни в местах лишения свободы. Их среда, и продуцирует, и поддерживает названные нормы.

Наряду с этими неформальными нормами в пенитенциарных учреждениях издавна поддерживаются правила, которые обязывают осужденных соблюдать правила гигиены («следи за своим внешним видом, старайся всегда быть опрятным аккуратным», «не поднимай случайно найденных предметов, не подбирай окурки и объедки», не причиняй вреда больным и пожилым осужденным).

О существовании перечисленных основных ценностных ориентаций свидетельствуют отдельные научные источники¹, а также сами лица, отбывающие наказание. Указанные нравы интернациональны, то есть существуют в пенитенциарных учреждениях различных стран.

По направленности действия нравственные нормы преступного мира делятся на нормы, регулирующие отношения: с представителями власти (сотрудниками правоохранительных органов, в частности, администрацией исправительного учреждения); с «чужими» (людьми, не связанными с криминальным сообществом); с другими преступными группами в криминальной среде; внутри группы между ее членами.

По функциональному назначению можно выделить нравы преступной среды, обеспечивающие сплоченность и целостность группы, успешность ее преступной деятельности, материальную и иную взаимопомощь, проведение приема новичков, «разборки» и наказания виновных и др. Исходя из функционального назначения и диапазона влияния нравов в пенитенциарных учреждениях, на наш взгляд, можно предложить следующую условную классификацию.

«Сдерживающие нравы» - нормы прямого действия, направленные на сохранение неформальной структуры сообщества осужденных и минимизацию исправительного воздействия. Эти нормативные предписания жестко регулируют особенности поведения и систему взаимоотношений осужденных. С их помощью устраняются просоциальные установки и ценностные ориентации у осужденных. В частности, блокируются любые формы сотрудничества с администрацией исправительных учреждений, ограничиваются контакты с органами самоуправления или же утверждаются негативные оценки к действующим институтам амнистии, условно-досрочного освобождения, условного освобождения, помилования. Особенно действие указан-

---

¹ Дорошевич В.М. Сахалин, Преступники. М., 1907; Хохряков Г.Ф. Преступления осужденных, причины и предупреждения. Ереван, 1988.

ных запретов распространено среди лидеров, или так называемых «авторитетов», сообщества, например, им строго запрещается участвовать в общественно полезной деятельности. Указанная группа норм включает целый ряд установлений, регламентирующих сферу взаимодействия осужденных, занимающих низшие ступени в «табеле о рангах». Таким лицам строго запрещается общаться с высшими слоями преступного сообщества, находиться с ними за одним столом, занимать удобные места в спальнях помещениях и комнатах отдыха и т.д.

2. «*Мотивационные нравы*» - нормы, нацеленные на развитие солидарности, усиление групповой сплоченности у осужденных, а также формирование оппозиционных отношений членам других групп. Как правило, они выражаются в вербальных требованиях: «будь честным и справедливым», «помогай членам своей группы», «стойко переноси наказание и оставайся верен своему братству», «отвечай агрессией на агрессию» и др. Благодаря этим нормативным требованиям, стимулируются активные действия осужденных по сбору ресурсов в «общак» сообщества, а также оказывается посильная помощь лицам, находящимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа. Указанные принципы поведения разделяются и поддерживаются большинством осужденных, хотя и вызывают у определенной категории неординарные чувства, поскольку конечные результаты подобной активности используют «авторитеты».

3. «*Имущественные нравы*». Они ориентированы главным образом на оптимальное регулирование распределения различных материальных ресурсов, поступающих в пенитенциарные учреждения законными и незаконными путями. Действие этих норм обеспечивает защиту личной и групповой собственности, а также позволяет хотя бы незначительно ослабить материальный пресс страданий, вызванный изоляцией от общества. Они закреплены в императивных высказываниях: «не воруй у своих братьев», «делись с другими продуктами питания и сигаретами», «отдай долги в строго установленные сроки» и т.д. Сфера действия указанного блока норм весьма обширна и разделяется практически всеми осужденными независимо от их неформальной групповой принадлежности.

4. «*Процессуальные нравы*». Они призваны согласовывать поведение осужденных при разрешении конфликтных ситуации, возникающих в их среде. Это типичные варианты реагирования в отношении

конкретных субъектов взаимодействия. В одних случаях ими являются материальные или моральные стимулы поступков, в других - скрытые формы агрессии, дискриминационные действия или открытые физические способы принуждения к общеразделяемым групповым моделям поведения.

5. *Нравы обрядового или ритуального характера.* Благодаря этим нормам, определяется процедура вхождения новых членов общества, устанавливается сценарий так называемых «разборок», или «правил», при решении спорных вопросов, а также жестко поддерживается на должном уровне занимаемый статус «авторитетов» общества. Преступные традиции нередко облачаются в формы обрядов и ритуалов, усиливающих их «эмоционально-психологическое воздействие на людей». Эти ритуалы и обряды всегда сопряжены с переломными моментами в жизни человека, они «аккумулируют в себе мысли, чувства, вызванные установлением, изменением или прекращением важной для человека определенной общественной связи». Для представителей уголовной среды в ИУ наиболее характерны ритуалы «клятвы» и «присяги» преступному сообществу, а также обряды - «проверка» вновь прибывшего осужденного в ИУ, его «прописка». Р.Л. Дрваль писал: «Новенький после поступления в учреждение подвергался со стороны "людей" различным проверкам, если никто из "людей" не знает "новенького" и не может его рекомендовать, если рекомендация о нем не поступила из другого учреждения (обычно это передается в зашифрованной корреспонденции), то "новенький" должен чем-то понравиться "людям" и показать, что он заслуживает имени "человека". К чаще всего применяемым проверкам относится избивание "новенького", если он не донесет об этом воспитателям, то он достоин доверия».¹ «Прописки» - процедура проверки новичков в следственных изоляторах, «коронование» - процедура принятия преступного «авторитета» в «воровское сообщество».

Указанные преступные нравы в значительной степени мифологизированы. Их соблюдение зависит от конкретной ситуации, возраста, способа адаптации и статуса лиц в конкретной среде осужденных, а также региональных особенностей места лишения свободы и стиля

---

¹ Дрваль Р.Л. Личность воспитанников исправительных учреждений. Изучение функций субкультуры исправительного учреждения. / Пер. с польск. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1982. С. 16-17.

руководства администрации. Так, «прописка» среди взрослых преступников встречается достаточно редко, в основном эту процедуру проходят в следственных изоляторах, в камерах для несовершеннолетних. Суть «прописки» состоит в том, что ею проверяется «бывалость» вновь прибывшего, его выносливость, находчивость, сообразительность. Но самое главное, «пропиской» проверяется умение новичка постоять за себя. Основные функции «прописки» заключаются в изучении новичка, степени его соответствия преступной субкультуре, а также его готовность следовать установлениям преступных традиций, определению неформального положения новичка среди преступников.

С понятием «прописка» неразрывно связано понятие «прикол», так как «прописка» и проводится с использованием приколов. Приколы - разного рода загадки, хитрости, игры и т.д., цель которых уличить новичка в незнании преступных традиций. От того, как новичок ответит на приколы, зависят результат «прописки» и соответственно, то место, которое он займет в преступной иерархии. Преступные нравы в форме своеобразных ритуалов и обрядов являются важнейшими средствами формирования неформальных норм поведения осужденных в исправительных учреждениях. Указанные традиции фиксируются в своеобразном этикете, символическом и психологическом пространстве личности осужденных: татуировках, стиле одежды, художественном оформлении среды обитания.

Аналогичная классификация преступных нравов среди осужденных в исправительных учреждениях по функциональному назначению была предложена А.И. Мокрецовым¹.

По степени общности действия норм распространяются на всех осужденных и только на определенную неформальную группу: «блатные», «мужики», «козлы» и «отверженные». Существует группа преступных традиций, распространяющихся исключительно на «авторитетов» уголовной среды. Конечно, они теснейшим образом связаны с базовыми ценностями преступного мира, а также с отмеченными «правилами-заповедями арестанта». С одной стороны отдель-

---

¹ Мокрецов А.И. Неформальная нормативная система в субкультуре осужденных//Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказания, в условиях реформы уголовно-исполнительной системы. М., 1996. С.43-51.

ные из них в местах лишения свободы непосредственно основываются на общих установлениях и нормах, с другой - активно влияют, а иногда и создают эти неформальные правила. Рассматриваемые традиции санкционируются наиболее авторитетными членами преступного мира, их «сходками», или «съездами». Поэтому не следует путать «воровские» и «тюремные» законы. «Воровской закон» — это свод неписаных правил и норм, обязательный для «воров в законе». Часть его положений распространяется не только на «воров в законе», но и на всех других осужденных, заключенных под стражу и вообще лиц, относящихся к преступному миру. Эта часть «воровского закона», обязательная для всех остальных, называется «тюремным законом». «Тюремный закон» - правила общежития, выработанные и испытанные на протяжении длительного времени осужденными в местах лишения свободы. Он сформировался на основе «воровского закона». «Воровской закон» - это не закон в полном смысле слова. Это скорее совокупность нравственных принципов, чем-то напоминающих рыцарский кодекс чести. «Тюремный закон» — это свод норм, правил и запретов, обязательный для всех осужденных, заключенных, независимо от их принадлежности к той или иной группе в неформальной иерархии. «Тюремный закон» регулирует отношения как между отдельными осужденными, заключенными, так и между группами осужденных, заключенных; он определяет механизмы разрешения возникающих конфликтов как между отдельными лицами, так и между группами лиц.

Таким образом, можно сказать, что соблюдение норм «тюремного закона» обязательно как для «воров в законе», так и для всех остальных осужденных, а соблюдение отдельных положений «воровского закона» обязательно только для «воров в законе» и лиц, стремящихся быть коронованными. Многие положения «воровского» и «тюремного» законов совпадают. Другое дело, что «воровской закон», безусловно, используется в интересах исключительно самих «воров в законе» и преступных «авторитетов», хотя на словах он предназначен для защиты простых осужденных. Основное назначение неформальных норм заключается в укреплении групповой сплоченности, сохранении специфического набора ценностей, регулировании взаимоотношений осужденных, а также поддержании оппозиционных настроений по отношению к официальным представителям власти.

Неформальную нормативную систему в исправительных учреждениях можно определить как относительно устойчивую совокупность определенных принципов, правил и стандартов поведения, которые разделяются и поддерживаются значительным большинством осужденных, детерминируют их активность, определяют степень влияния и положение в социальной структуре сообщества. Являясь важным элементом преступной субкультуры, они, по существу, составляют ее организационно-нормативную базу. Подобное социально-психологическое образование характерно для любого сообщества осужденных, причем независимо от вида и географии пенитенциарного учреждения. По существу, это неписанный кодекс поведения, зафиксированный в специфическом наборе субкультурных категорий. Необходимо отметить, что существует непосредственная взаимосвязь неформальных групповых норм и ценностных ориентации, что усиливает их влияние на мотивационную сферу личности.

В настоящее время нет общепризнанной точки зрения относительно природы возникновения нормативной системы и ее роли в поддержании субкультурных ценностей. Одни специалисты считают, что она является специфическим продуктом образа жизни, складывающегося в местах лишения свободы¹, другие полагают, что нормы привносятся туда некоторыми категориями преступников². По мнению А.И. Мокрецова формирование нормативной системы происходит в результате встречного процесса, обусловленного взаимодействием внешних и внутренних факторов. Этому способствует стремление отрицательной части осужденных к самоорганизации в целях оказания давления на окружающих и обеспечения психологической защиты от несправедливых посягательств со стороны администрации исправительного учреждения, которые в период отбывания наказания персонифицируются в лице конкретных сотрудников - носителей властных полномочий пенитенциарного учреждения.

Наряду с несомненными выгодами, казалось бы, вытекающими из следования неформальным групповым нормам, имеется немало причин, обуславливающих негативное отношение к ним со стороны значительной части осужденных. Главные из них связаны с тем, что

---

¹ Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

² Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.

повседневная реализация нормативных моделей предполагает безусловную готовность личности подчиняться кому-либо и поступаться чем-то: исполнять поручения «блатных», прислуживать им, сносить незаслуженные обиды, демонстрировать агрессию и т.п. Чтобы нейтрализовать влияние этих факторов и заставить непокорных лиц неукоснительно выполнять общепринятые стандарты ролевого поведения в сообществе осужденных, имеется комплекс неформальных санкций. *Неформальные санкции* - система специальных мер жесткого принуждения осужденного к соблюдению преступных традиций в стенах исправительных учреждений. Преступный мир выработал немало способов и приемов, при помощи которых можно весьма успешно воздействовать на поведение «неправильных» осужденных. Основными из них в исправительных учреждениях являются:

- публичные акты остракизма (изгнание из «семьи»);
- скрытая агрессия (угроза, шантаж);
- избиение;
- совершение насильственного акта мужеложства;
- лишение занимаемого статуса («дать по ушам»);
- ломание рук (ног) - применяется к осужденным, проигравшимся в карты и не отдавшим долг, а также к лицам, безосновательно избившим кого-либо;
- смерть - применяется достаточно редко и только за грубое нарушение «тюремного» закона (например, осужденный является негласным агентом правоохранительных органов, за воровство крупной суммы из «общака»). На убийство провинившегося должно быть разрешение «вора в законе» или коллективное решение местных «авторитетов».

Перечисленные санкции применяются ко всем осужденным независимо от их статуса в неформальном делении на группы. Следовательно, нравы преступного мира среди осужденных обуславливают отдельные виды общественно опасных деяний, совершаемых в местах лишения свободы, так как их нарушение влечет за собой жестокое и часто неотвратимое для нарушителя наказание. По мнению специалистов¹, примерно 70% всех преступлений в местах лишения свободы

---

¹ Каретников В.И. Характеристика преступлений, совершенных осужденными в ИТК. М., 1986; Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Зерцало, 1997. С.84.

тем или иным образом связаны с соблюдением преступных нравственных традиций, культивируемых в среде лиц, отбывающих наказание. Как правило, это расправы с осужденными, не уплатившими или несвоевременно уплатившими карточный долг, сотрудничающими с администрацией пенитенциарных учреждений по наведению порядка, пресечению или раскрытию преступлений, не выполняющими распоряжения «авторитетов» преступного мира.

В названном перечне отсутствуют насильственные действия сексуального характера (мужеложство), но это не означает, что в местах лишения свободы подобные деяния не совершаются. Напротив, они имеют довольно широкое распространение, но должной правовой оценки со стороны правоохранительных органов не получают. Причины своего бедственного положения, осужденные в основном, связывают с существующими неформальными отношениями в своей среде. Совершение перечисленных преступлений сопровождается двумя особенностями. Во-первых, большинство из них совершаются в присутствии других осужденных с целью их запугивания. Во-вторых, преступления совершаются с особой жестокостью и цинизмом, жертве умышленно причиняются страдания и мучения. Подобными действиями лидеры преступного мира стараются не только сохранить сферу влияния преступных традиций, но и расширить ее. Практически любой осужденный может вольно или невольно стать нарушителем преступных традиций и понести наказание от «своих», а соответственно стать жертвой преступления. В связи с этим уместно вспомнить Д.В. Ривмана, который справедливо отмечает, что «любой индивидуум потенциально виктимен, поскольку он, находясь в определенной жизненной обстановке, включаясь в сплетение разноплановых социальных отношений, может оказаться жертвой преступления».¹

Выступая в роли эффективного механизма социального контроля, санкции преступной среды обеспечивают единообразие, согласованность совместных действий и поддерживают стабильность групповых структур. Таким образом, благодаря детальной разработанности нормативной системы, наличию фиксированной границы возможных отклонений от общепринятых моделей поведения, неотвратимости санкций и выраженности негативной палитры эмоцио-

---

¹ Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология: Монография. Н.Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. С. 45.

нальных переживаний не только достигается строгая заданность неформальным образцам поведения, но и сохраняется устойчивость общества осужденных.

Вместе с тем длительность существования преступных нравов сама по себе еще не определяет их современное значение: жизнеспособность изучаемых явлений коренится в их дальнейшем развитии последующими поколениями профессиональных преступников в местах лишения свободы в новых условиях. В самом деле, преступная среда, воспринимая одни элементы своего преступного наследия, в то же время отвергает другие, которые противоречат складывающимся новым отношениям. Так, в группировках «авторитетов» прослеживаются постоянные изменения их установлений, запретов на протяжении всей истории существования сообщества. Например, если по одной из традиций 30-х годов «блатарь» должен был воровать в течение ряда лет, обучаться преступному ремеслу под руководством опытных преступников, то сейчас эти жесткие критерии не выдерживают и отмирают.

Антиобщественная сущность рассматриваемых феноменов проявляется, прежде всего, в том, что они являются закрепителями и проводниками определенного опыта предшествующих поколений преступников; поддерживают в состоянии стабильности изначальную ориентацию профессиональных преступников на ведение паразитического образа жизни, что в свою очередь продуцирует самые разнообразные формы их противоправного поведения; обеспечивают группировки «авторитетов» уголовной среды всем необходимым (единицами, идеалами и нормами) для их образования, консолидации и противоборства с правоохранительными органами; служат средством защиты отмеченных криминогенных формирований от вмешательства со стороны сокрытия противоправного поведения. Образно говоря, каждое поколение «авторитетов» уголовной среды в местах лишения свободы с необходимостью воспринимает, заимствует ряд устойчивых и прочных антиобщественных установок, искаженных ценностей из прошлого, провозглашает ими устоявшиеся принципы с целью утвердиться в своей среде и защитить ее.

Рассматриваемые элементы не только стабилизируют данный образ жизни, но и стимулируют его проявление в новых поколениях правонарушителей, вызывая у них потребительские взгляды, соответ-

ствующие им мотивы поведения. Неукоснительное соблюдение преступных нравственных традиций предопределяет все поведение «блатных» в исправительных учреждениях. Они не просто нарушают требования режима в местах лишения свободы. Это нередко допускают и другие осужденные, о чем свидетельствует статистика дисциплинарной практики в пенитенциарных учреждениях.¹ «Блатные» являются зачинщиками, «идеологами» отдельных нарушений, активно пропагандируя свой преступный образ жизни. Это принципиально отличает «авторитетов» от других нарушителей режима содержания в местах лишения свободы. Организация групповых неповиновений законным требованиям администрации исправительного учреждения, вовлечение осужденных в азартные игры, сборы «общаков», притеснение и «правилки» над теми, кто оказывал помощь администрации исправительного учреждения — продиктованы «блатным» преступными традициями. И если другие категории осужденных, отбывающих наказание, лишь подчиняются требованиям преступных традиций, чтобы обеспечить себе безопасное и нормальное существование в своей среде или чтобы заслужить уважение «блатных», то «авторитеты» преклонение перед традициями считают своим долгом.

Преступные нравы формируют внутренний мир профессионального преступника, его искаженные взгляды, направляют его в реальной жизни, накладывая запрет на одно и разрешая другое.

Причины сохранения исследуемых феноменов детерминированы не только условиями отбывания наказания в местах лишения свободы, образом жизни преступников, мировоззрением, активным противостоянием правоохранительным органам, но и желанием защищать, уберечь их от общества. Общество всегда довлеет над преступным миром, борется с ним. Поэтому он и «охраняется», консервирует свои традиции, стараясь насаждать их хитростью и насилием.²

Таким образом, в стенах исправительных учреждений наряду с официальными правовыми нормами, определяющими условия отбывания наказания и способы обращения с осужденными, складывается и развивается неформальная нормативно-ценностная система, прямо

---

¹ Краев В. Оперативная обстановка под контролем // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004, №3. С. 18-19.

² Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. СПб., 2003. С.83.

противоположная той, которая признается обществом. Специфические отношения в среде субъектов пенитенциарных отношений не только порождены, но и регулируются системой нравственных норм, то есть комплексными нормами, основанными на инерции сознания при оценивании поведения человека с учетом его микро и макро среды обитания и регулируемыми отношениями, складывающиеся в локальных, относительно обособленных общностях людей.

При этом система пенитенциарных нравственных норм представлена как совокупность следующих элементов: во-первых, криминальные нравы, регулирующие взаимодействие субъектов пенитенциарных отношений с обществом и системой правоохранительных органов (эта группа криминальных нравственных норм является самой устойчивой); во-вторых, криминальные нравы, предписывающие разделение субъектов пенитенциарных отношений на неформальные категории и устанавливающие правила поведения с лицами, не являющимися членами преступного мира; в-третьих, криминальные нравы, регулирующие порядок внутренних взаимоотношений субъектов пенитенциарных отношений.

Нравы, действующие в рамках пенитенциарной системы имеют достаточно сложный и противоречивый характер и представляют собой результат взаимодействия двух типов нравственных регуляторов, это: нравы лиц отбывающих наказание в виде лишения свободы и нравы лиц, обеспечивающих реализацию наказания в виде лишения свободы. Две эти совокупности находятся в постоянном взаимодействии, но при этом являются относительно самостоятельными. Соотношение нравов сотрудников и нравов осужденных зависит, во многом, от режима содержания, спецконтингента, вида учреждения, а также от общественных моральных норм.

Нормативные нравы сотрудников подразделяются на гипернравы – нравственные максимы и нравов-павил. Макронормы – нравственные максимы (например, «начальник, всегда прав» или «осужденный - враг сотрудника», и др.). Нравы-правила состоят из конкретных норм, которые соприкасаются и, даже, совпадают с правом и иными социальными нормами. Эти нравы можно подразделить на: 1) нравы, регламентирующие отношения «сотрудник-осужденный»; 2) нравы, устанавливающие взаимоотношения между сотрудниками.

Логическая структура нравов осужденных к лишению свободы подобна структуре нравов сотрудников также состоит из гипернравов - нравственных максим (например, «не жалея, не бойся, не проси»). Нравы-правила состоят из следующих видов: 1) криминальные нравы, регулирующие взаимодействие субъектов пенитенциарных отношений с обществом и системой правоохранительных органов; 2) криминальные нравы, предписывающие разделение субъектов пенитенциарных отношений на неформальные категории и устанавливающие правила поведения с лицами, не являющимися членами преступного мира; 3) криминальные нравы, регулирующие порядок внутренних взаимоотношений субъектов пенитенциарных отношений.

Индивидуальные нравы и осужденных и сотрудников носят ненормативный характер, однако состоят из квазипринципов, установок, и квазиправил, которыми руководствуется конкретный индивид. В отличие от других видов ненормативного регулирования ненормативное нравственное регулирование не является ситуативным, так как нравы относительно стабильны. Ситуативность может лишь проявляться в реализации нравов.

К числу санкции, обеспечивающих обязательность исполнения пенитенциарных нравственных норм мы относим: акты лишения поддержки со стороны определенной группы, шантаж, причинение легких телесных повреждений, совершение насильственного акта мужеложства, лишение криминального статуса; причинение тяжелых телесных повреждений, а также убийство.

Нравственные нормы, регулирующие отношения среди осужденных к лишению свободы, влияют на весь регулятивный комплекс, действующий в пенитенциарных учреждениях. Эти нормы представляют собой исторически сложившиеся, повторяющиеся и сохраняющиеся модели, и стереотипы сознания, отношений, поведения и деятельности преступников, основанные на их совокупном криминальном опыте, практике и субкультуре. Данные нормы, условно обозначенные в работе как «нормы преступного мира» передаются последующим поколениям осужденных, являются устойчивыми и прочными социальными регуляторами поведения и охраняются не только силой мнения, как в других социумах, но и неформальными санкциями, в связи с чем, обуславливают отдельные виды общественно опасных деяний, совершаемых в местах лишения свободы.

Таким образом, нравственные нормы, регулирующие отношения среди осужденных к лишению свободы, влияют на весь регулятивный комплекс, действующий в пенитенциарных учреждениях. Эти нормы представляют собой исторически сложившиеся, повторяющиеся и сохраняющиеся модели, и стереотипы сознания, отношений, поведения и деятельности преступников, основанные на их совокупном криминальном опыте, практике и субкультуре. Данные нормы, условно обозначенные в работе как нормы преступного мира, передаются последующим поколениям осужденных, являются устойчивыми и прочными социальными регуляторами поведения и охраняются не только силой мнения, как в других социумах, но и неформальными санкциями, в связи, с чем обуславливают отдельные виды общественно опасных деяний, совершаемых в местах лишения свободы.

Дидактическая единица 4.

Взаимодействие права и нравов в регулировании отношений складывающихся в пенитенциарной системе

Ценностные основания права и нравов базируются на признании безусловной значимости человеческой личности, необходимости обеспечения нормальных условий ее бытия (свободы, справедливости, всеобщности). Ценностная общность проявляет себя и в том, что и право, и нравы защищают одинаковые объекты – частную жизнь, собственность, свободу и т.д. Вместе с тем эта защита имеет различные уровни и степень, что обуславливается конфликтностью права и нравов. Представляется, что конфликт, являясь необходимым элементом взаимодействия права и нравов, возникает потому, что тесные взаимоотношения складываются между различными нормативно-ценностными системами. Иными словами, действие права и нравов на общем поле социальных отношений может быть разнонаправленным.

Современная наука уже не может не учитывать сложной и подчас противоречивой структуры нравственного феномена, тем более что он, на наш взгляд, всеми своими «частями» взаимодействует с другими нормативными системами¹. Конечно, вопрос о том, как

---

¹ Ахиейзер А.С. Указ соч.; Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Указ. соч.; Шляпентох В., Указ. соч.; Лернер М. Указ. соч.; Жеребин В.С. Указ. соч.; Боер А.А. Морально-правовой конфликт: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002 и др.

именно складываются взаимосвязи между одновременно сосуществующими нравственными идеалами и правом очень сложен. Он еще ожидает своего подробного изучения. Сейчас же мы можем отметить только то, что многоаспектность нравов, противоречивость, возникающая между разными составляющими ее полиструктурной природы, оказывают влияние на взаимодействие между правом и нравами в сторону усиления противоречий между ними.

Следовательно, к проблеме внутренней конфликтности нравов относится вопрос о *противоречиях между разными ее подсистемами*. Высокая степень дифференциации современной жизни приводит к тому, что каждая сфера обеспечивает внутрискруктурное моральное нравственное регулирование при помощи собственных кодексов чести и вырабатываемых ею «правил игры». В них общие заповеди конкретизируются, преломляются в соответствии с требованиями эффективности и целесообразности их применения. Наиболее показательна в этом отношении взаимосвязь нравов преступного мира в условиях пенитенциарной системы и права. Здесь, как представляется, содержится «пик противоречий» между правом и нравами.

Нравы преступного мира образуются системой весьма жестких правил. Санкции здесь обычно суровые и непререкаемые (выкуп, побои, членовредительство, убийство) и основаны на физическом (вооруженном) насилии. Нормы и правила, как и авторитет главаря, пронизаны и подкреплены специфическими моральными «максимумами», которые именуются достаточно привлекательно: «долг», «справедливость», «честность», «уважение старших», «смелость», но на деле имеют однобокий и извращенный смысл. К этому следует добавить «идейную» обработку сознания членов группы старшими и более опытными преступниками, внушающими молодым принципы аморальности труда, «благородства» и «чести» «легендарных» преступников прошлых лет и т.п.¹

Видимо, в данном случае из права, морали и религии берется самое сильное и эффективное: неминуемость кары, «внутренний голос» совести и слепая вера. Касаясь особенностей поведения преступников-рецидивистов, И.И. Карпец пишет, что «на свободе – это циничные, очень наступательно настроенные личности, готовые пой-

---

¹ Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 20.

ти на любой поступок, если он принесет им выгоду. Рецидивист может пожертвовать своим товарищем, чтобы уцелеть самому, пойти даже на убийство ради сохранения своей выгоды»¹.

Поэтому и деятельность осужденных в пенитенциарной системе немислима без своей определенной системы четких правил, опирающихся на неформальные нравственные нормы, опосредованные принципами и образцами поведения, формировавшимся преступным миром веками. Среда осужденных не ограничивается одной или несколькими изолированными группировками, это сообщество. Специфические, жестокие и жесткие отношения в нем не только порождены, но и регулируются всей системой искаженных ценностей «преступного мира». В центре указанных ценностей в криминальном мире находятся нравы в виде «воровских» и «тюремных» традиций и обычаев, называемых в условиях государственной изоляции «законами» и «понятиями».

«Понятия» и «воровской закон», – пишут исследователи пенитенциарной системы, – это набор вполне определенных правил, противостоящих «беспределу» и структурирующих общественное бытие. В конечном счете «воровской закон» – это биологическая справедливость, кодифицированный социальный дарвинизм в действии, эффективно регламентирующий права хищника и жертвы, слабого и сильного, при безусловном признании права силы. При этом права «слабых» ничтожны, но не равны нулю, а права «сильных» огромны и общеизвестны. В стране, откровенно и последовательно живущей «по понятиям» вообще не возникает необходимости заниматься экономикой и политикой. Патерналистские инстинкты, психологические стереотипы массовой безответственности, социальная пассивность, укорененность «понятий» как общепризнанного инструмента урегулирования противоречий – все это создает объективную основу для того, чтобы словосочетание «криминальный режим» превратилось из ругательства в констатацию»².

Взгляды рецидивистов, особенно тех, кто долго находился в местах лишения свободы, бывают часто настолько искажены, что они даже не осознают степень отличия этих нравственных установок от

---

¹ Там же.

² Савелова Н., Юрьев Д. Первое лицо, единственное число // Новый мир. 2000. № 10. С. 129.

общепринятых. Им представляются вполне естественными такие суждения, как: «не скорбящий ни о чем, кроме своего тела и пайки хлеба»; «сила, месть, беспощадность»; «чти закон воров»; «человек человеку волк» и т.п.¹

Анализ моральных норм, действующих в пенитенциарной системе, затруднен изолированностью этого мира. В основе неформального нравственного регулирования находятся выработанные многовековым опытом противоправной деятельности, противоречащие общественной морали обычаи и традиции. Специфическое содержание норм состоит в воспроизведении у субкультурных образований установлений, принципов действия и представлений об идеалах, фиксирующий антисоциальный накопленный опыт противостояния правовым регуляторам².

Профессиональный тип – самый опасный тип личности; направленность личности деформирована и представлена в виде негативной установки. Он отличается правовым нигилизмом, низкой общей и моральной культурой, антиобщественной установкой. Для этого типа характерна внутренняя тяга к совершению повторных преступлений, он активен в нахождении и создании собственными усилиями ситуаций, способствующих совершению преступлений. К этому типу относятся профессиональные преступники, особо опасные рецидивисты.

Привычный тип характеризуется значительной деформацией в структуре социальной направленности, позитивный компонент слабо выражен, социально-психологические свойства личности неустойчивы и противоречивы. Данный тип отличается низким уровнем правосознания, отсутствием четких границ между моральным и аморальным, между «можно» и «нельзя». Отличие его от профессионального типа заключается в том, что лица этого типа для совершения преступления преимущественно используют различные жизненные ситуации; неактивны в самостоятельном создании таких ситуаций. К этому типу относятся те, кто повторно совершил преступления, в том числе рецидивисты, но рецидив чаще всего смешанный.

---

¹ Там же. С. 205–206.

² Назаров С.В. Дезорганизация учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Владимир, 2002. С. 72.

В современное время присутствует наличие существенных противоречий между правом, общественной моралью и моралью лиц, находящихся в местах государственной изоляции.

Во-первых, в среде осужденных, продолжает иметь место подверженность «кодексу арестанта».

Во-вторых, отмечается низкий моральный облик основной массы осужденных, которые на свободе употребляли наркотические вещества вне зависимости от образования и социального положения.

В-третьих, изменилось понимание у спецконтингента «кодекса арестанта», изменились ценности, нет прежнего уважения к старшим, отрицательного отношения к тем, кто нарушает нормы этого «кодекса» и т.д.

В-четвертых, в социально-нравственной характеристике осужденных типичной является установка, что кто сильнее, наглее, у кого соответствующие статьи УК за совершение тяжких преступлений, тот и прав.

В-пятых, изменилось отношение осужденных к «кодексу чести» (воровскому). За деньги можно купить все: авторитет, какие-либо льготы и т.д.

В-шестых, респонденты отмечают, что «воры в законе» и «блатные» являются носителями ценностей и норм тюремной субкультуры как полного отрицания официальных норм, «правил игры», отказ от всего, что носит легальный, формальный, официальный характер (основанный на нормах УИК РФ), свойственных стилю жизни «блатных».

В целом трансформация, произошедшая в нравственном регулировании, связана с изменениями иерархической структуры неформальных категорий осужденных и экономической ситуацией в стране. Вместе с тем можно констатировать, что неформальные нормы все так же сориентированы на персонифицированные отношения, имеют жесткий и бескомпромиссный характер, регулируют взаимодействие между представителями различных «каст» и позволяют выделить традиционную природу тюремного сообщества.

Негативные последствия регулирования отношений в пенитенциарной системе с помощью системы нравственных идеалов преступного мира неоспоримы, а соответственно требуют ряда государственных мер направленных на их уничтожение либо локализацию и не-

распространение, путем правового и иного воздействия на лиц находящихся в учреждениях пенитенциарной системы.

Борьба с негативными проявлениями преступных нравов на осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, должна характеризоваться как мерами предупредительного воздействия на ее главных носителей, так и изменением действующего законодательства с целью:

- максимально ограничить применение наказания в виде лишения свободы, тем самым исключив вхождение новых осужденных в сферу действия преступных традиций;

- отменить арест, как вид уголовного наказания и изменить порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, так как указанные виды наказаний не являются альтернативой лишению свободы;

- создать правовую базу, включающую в себя позитивные ценностные ориентации лиц, лишенных свободы, которая явится своеобразным противовесом системе их искаженных ценностных ориентации;

- сформировать сильные самодеятельные организации осужденных к лишению свободы, способные противостоять влиянию лидеров преступной среды;

- кардинально изменить внутреннюю суть и идеологию исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, дальнейшее развитие которых должно идти в направлении переориентации их в центры социальной реабилитации.

Меры специальной превенции в отношении «авторитетов» преступного мира — «воров в законе» в местах лишения свободы, как нам представляется, целесообразно рассматривать в двух направлениях:

- 1) правовом — совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и практики ее применения с целью пресечения «воровского влияния» в местах лишения свободы;

- 2) организационном:

- а) предупреждение их негативного влияния на других осужденных;

б) проведение работы администрацией исправительных учреждений по развенчанию существующего авторитета «вора в законе» перед осужденными. Действующие нормы уголовного закона не позволяют привлекать к уголовной ответственности «воров в законе» за их «организаторскую» и «управленческую» деятельность. Здесь имеется в виду разработка «ворами» своей общей преступной стратегии и тактики действий в исправительных учреждениях, выражающейся в издании ими «воровских постановок» и «обращений» к определенным категориям осужденных. В них содержатся указания, как относиться к политике государства в области борьбы с преступностью, в частности в ее уголовно-исполнительной сфере, к администрации пенитенциарных учреждений, активу осужденных; о создании «общаков», наказании осужденных, допустивших, с позиции «тюремных» законов, те или иные проступки, координации взаимодействия группировок, придерживающихся преступных нравов на основе принимаемых на «сходках» решений, осуществлении судебных функций, связанных с разбором конфликтов между членами сообщества и другими осужденными. Не созданы реальные правовые гарантии защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса в отношении «воров в законе» и их ближайшего окружения, а также безопасности сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Подвергаясь преследованию со стороны «воров» и их окружения, свидетели и потерпевшие, особенно из числа осужденных в местах лишения свободы, не дают показаний, стараясь избежать неблагоприятных для себя последствий. Кроме того, не ослабевает давление на администрацию пенитенциарных учреждений со стороны «воров в законе», предпринимаются попытки установления в учреждениях преступных традиций противодействия законным требованиям администрации. Практически повсеместно прослеживается тенденция возросшей поддержки отбывающих наказание «воров» благодаря их связям на свободе.

Должной правовой оценки данные действия со стороны правоохранительных органов не получают, так как отсутствует конкретная уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность вышеуказанных лиц за перечисленные деяния.

Указанные обстоятельства, безусловно, приводят к негативным последствиям. Осужденные, отбывающие наказание, не проявляют активности в пресечении правонарушений в исправительных учреждениях. Поэтому назрела необходимость совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в этом направлении.

Признавая исключительно важную роль права и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в борьбе с «ворами; в законе» в исправительных учреждениях, мы вместе с тем понимаем, что его возможности не безграничны. Поэтому наряду с правовыми мерами мы придаем большое значение и организационным мерам борьбы с «ворами» в местах лишения свободы, не дожидаясь того времени, когда произойдет экономическое, социальное и нравственное оздоровление общества.

Предупредительную работу в отношении указанной категории осужденных следует начать до их поступления в исправительное учреждение, так как информация об этапировании «вора в законе» в данное учреждение заблаговременно поступает осужденным до его прибытия. После поступления в исправительное учреждение осужденный, имеющий статус «вора в законе», обязан оповестить о своем прибытии. К такому поступку обязывает «вора» «воровской» закон, согласно которому с первых дней пребывания в исправительном учреждении он обязан «поставить воровское положение», иными словами, осуществить так называемое «размораживание» учреждения.

В результате выполнения своих «функциональных» обязанностей «вор» вынужден вступать в конфликт с администрацией учреждения, вследствие чего на него налагаются меры взыскания, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством. В то же время общий срок нахождения «вора в законе» в штрафном изоляторе является показателем его авторитета среди осужденных.

Таким образом, нахождение «вора в законе» в местах лишения свободы вынуждает его испытывать определенные ограничения, степень которых отличается и зависит от того, каким считается учреждение - «красным» или «черным». В деятельности исправительных учреждений, где администрация реально руководит жизнью и процессом исправления осужденных, просматривается нетерпимое противодействие к всякого рода проявлениям преступных традиций, а также к

осужденным, предпринимающим действия по возрождению или укреплению их среди других осужденных. По этой причине некоторые «воры в законе» в местах лишения свободы скрывают свое истинное положение в преступном мире. Такое поведение «вора в законе» не находит поддержки и среди осужденных, поэтому указанная категория «воров» до своего освобождения из исправительного учреждения остается на положении «сухаря» и не пользуется должным уважением.

Отсюда вытекает, что одной из мер специальной превенции на главных носителей преступных традиций в местах лишения свободы будет являться деятельность администрации исправительных учреждений, при которой перечисленные осужденные не могли бы выполнить первейшее к ним требование «воровского» закона - оповестить о своем прибытии. Администрация ИУ должна свести к минимуму возможность получения осужденными информации о прибытии в учреждение «вора», а также проводить работу по дезинформации об этом среди осужденных. При этапировании «вора в законе» из следственного изолятора в ИУ, по нашему мнению, обязательно размещать его отдельно от других осужденных с целью исключения возможности установления его личности и контакта с другими этапирруемыми.

Процедура приема «вора» в исправительном учреждении должна производиться исключительно в индивидуальном порядке, отдельно от других осужденных. В период проведения карантинных мероприятий «вора» следует также размещать отдельно от остальных прибывших осужденных.

Поэтому, чтобы пресечь влияние «воров в законе» на деятельность пенитенциарных учреждений, исключить дальнейшее распространение в исправительных учреждениях преступных нравов, необходима надежная изоляция «воров в законе» и их ставленников от общей массы осужденных. Для этих целей необходимо выделить несколько тюрем, куда бы они направлялись сразу же после вступления приговора в законную силу. Другого пути решения проблемы на сегодня попросту не существует, так как создание специальных колоний по видам режима для «воров в законе» и их окружения себя не оправдало.

Попытки бороться с этим явлением путем изоляции профессиональных преступников в специальные учреждения к окончательному успеху не приводят. Сама жизнь, практика деятельности исправительных учреждений свидетельствуют о том, что через некоторое время появляются новые неформальные авторитеты и восстанавливаются прежние порядки.

Современная отечественная уголовно-исполнительная доктрина исходит из возможности не только ограничить преступные устремления человека путем его изоляции, но и исправить его, или, во всяком случае предотвратить его возможное в будущем преступное поведение.

Наказание в виде лишения свободы, как отмечал Н.А.Стручков, невозможно оценивать однозначно, ибо оно имеет и позитивные, и негативные аспекты¹. Следует четко уяснить, что самые изоциренные формы изоляции правонарушителей не отменяют субкультурных отношений среди них. Немало и вполне обоснованных мнений о целесообразности сокращения практики применения наказаний, связанных с изоляцией индивида от общества, высказанных педагогами, психологами, юристами и криминологами. Так, известный норвежский ученый Нильс Кристи утверждает: «Необходимо постоянно разъяснять обществу, что тюрьма более провоцирует рост преступности, чем сдерживает его»². Подобной позиции придерживается и видный отечественный криминолог Г.Ф.Хохряков. Он пишет: «Изоляция человека от общества объективно приводит к негативным последствиям».

Общество пока не придумало ничего другого, что могло бы заменить этот вид наказания. Но оно должно осознать его «ущербность».

Увеличивая сроки наказания, общество способствует концентрации преступников в исправительных учреждениях, оздоравливая тем самым обстановку в обществе. Между тем именно такая концентрация способствует не только их консолидации и формированию возможных преступных групп, но и росту количества преступлений в

---

¹ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. С.18-19.

²Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма: / Материалы международной конференции, Выш.1. М., 1993. С.27.

метах лишения свободы и за ее пределами. Тюрьма - не лекарство, с помощью которого можно покончить с преступностью, и не панацея от всех криминальных бед. Через систему исправительных учреждений проходит огромное количество людей, необходимо четко определиться: кого следует лишать свободы, изолировать от общества, а кого нет. Цель - не нанести непоправимый вред человеку, который может искупить вину и без изоляции, и не нанести ущерб обществу, отторгая от него людей, не представляющих общественной опасности, не допустить консолидации криминалитета.¹

Очевидно, что лишение свободы не должно быть первостепенной санкцией за совершенное преступление. Из этого следует, что надо широко применять альтернативные виды наказания. Отличительной чертой вновь принятого УК РФ является то, что в нем впервые закреплено положение, согласно которому более строгий вид наказания из числа предусмотренных по данной статье суду предписывается избирать в том случае, если менее строгий не способен обеспечить достижение целей наказания.

Вместе с тем, как показывает проведенный нами анализ, результаты судебно-правовой реформы на современном этапе сделали наказания в виде ареста и ограничения свободы, предусмотренные уголовным законодательством, устаревшими и неправильными. Суть ареста, то есть содержание осужденного в условиях строгой изоляции сроком от 1 до 6 месяцев, фактически не может быть альтернативой лишению свободы, а, наоборот, становится самым жестким видом наказания. Такая же ситуация сложилась и с наказанием в виде ограничения свободы. Условия отбывания наказания в исправительных центрах и существующих колониях-поселениях практически одинаковы. Кроме того, требуются огромные денежные средства, которые необходимы для строительства арестных домов и исправительных центров.

Поэтому мы полагаем, что такое положение дел неприемлемо и абсолютно неправильно для нашего государства. В связи с этим, с нашей точки зрения, необходимо отменить арест как вид уголовного наказания и изменить порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы или даже восстановить такой вид уголовного

---

¹ Калинин Ю.И. Задачи, стоящие перед уголовно-исполнительной системой будут выполнены. // Преступление и наказание. 2003. № 4. С. 14

наказания, как ссылка. Тем более государство не в состоянии обеспечить этим людям ни нормальные условия содержания, ни последующую социальную реабилитацию. Следствием этого становится разрушение семей, ухудшение здоровья населения, морального климата в обществе.

Для нейтрализации наиболее негативных проявлений преступных нравов среди осужденных особое значение имеет дальнейшее смягчение уголовно-исполнительного законодательства. Для этого необходимо снять непродуманные и не обоснованные запреты и ограничения, вызывающие протесты осужденных и их озлобление. Нежелание подчиняться формальным нормам ведет к поиску осужденными справедливости в неформальных нормах и неформальных группах в исправительных учреждениях. Отсюда следует, что осужденные всегда будут пытаться любыми способами изменить некоторые положения действующего законодательства.

С целью недопущения этого необходимо, во-первых, смягчить условия отбывания наказания до разумных пределов, во-вторых, разъяснить спецконтингенту необходимость сохранения тех ограничений, которые служат целям исправления преступников.

Более того, необходимо изменить отношение персонала пенитенциарных учреждений к осужденным. Ни для кого не секрет, что в настоящее время многие сотрудники пенитенциарных учреждений продолжают видеть в осужденных людей последнего сорта, которых можно только презирать. В формировании и распространении преступных традиций среди осужденных в исправительных учреждениях такое отношение сотрудников играет самую отрицательную роль.

Необходимым условием преодоления негативных проявлений преступных нравов среди осужденных является совершенствование воспитательной работы как в целом, так и на индивидуальном уровне с использованием достижений современной психологии и педагогики. К сожалению, пока такая работа малоэффективна, хотя психологические службы в исправительных учреждениях уже созданы.

Следует также выделить еще два основных момента, связанных с нейтрализацией негативных проявлений преступных нравов в местах лишения свободы. Первое - это формирование сильной самодее-

тельной организации¹ осужденных к лишению свободы, способной противостоять влиянию «блатных». Некоторые практические работники считают, что эти формирования бесполезны и нецелесообразны. Однако практика показала, что их упразднение и ликвидация неизбежно приводят к усилению влияния преступных «авторитетов» и расширению сферы применения неформальных норм, действие которых отрицательно отражается на оперативной обстановке в ИУ, хотя и может иногда создаваться видимость соблюдения формальных законов.

В исправительных учреждениях, в которых фактически ликвидированы данные организации, необходимо принять меры по их восстановлению, поскольку они являются одной из основных преград на пути влияния преступных традиций среди осужденных. При этом особое внимание следует уделять вовлечению в состав самостоятельных организаций осужденных молодежного возраста.

Только возродив действительно здоровый актив среди осужденных в исправительных учреждениях, можно вести решительную борьбу против нравственных убеждений преступного мира и добиваться успехов в ресоциализации подавляющего большинства осужденных к лишению свободы. О возможности эффективно решать эту проблему свидетельствует предшествующий опыт функционирования исправительных учреждений.

Второе направление связано с установлением некоего равновесия сфер влияния нейтрально настроенных осужденных вместе с самостоятельными организациями и отрицательных неформальных лидеров. Необходимо постепенно осуществить выравнивание сфер влияния между авторитетными осужденными нейтральной и отрицательной направленности с целью вытеснения последних. Основанием построения сбалансированного взаимодействия между лидерами самостоятельных организаций и отрицательными неформальными лидерами является распределение ключевых мест на производстве и в быту.

Таким образом, ценностные основания права и нравов базируются на признании безусловной значимости человеческой личности,

---

¹ Правовая регламентация деятельности самостоятельных организаций осужденных к лишению свободы: ст. 111 УИК РФ и Приказ ГУИН Минюста России от 14 июля 1999 г. № 253 «Об утверждении Положения о порядке формирования и деятельности самостоятельных организаций осужденных в исправительной колонии уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации».

необходимости обеспечения нормальных условий ее бытия. Ценностная общность правовых и нравственных норм выражается в том, что и право, и нравы защищают одинаковые объекты – жизнь, собственность, свободу и т.д. Вместе с тем эта защита имеет различные уровни и степень, что обуславливается конфликтностью и разной направленностью права и нравов, регулирующих отношения преступного мира.

Неформальные нормы сориентированы на персонифицированные отношения, имеют жесткий и бескомпромиссный характер, регулируют взаимодействие между представителями различных групп и позволяют выделить традиционную природу тюремного сообщества.

Рассмотрение соотношения права и нравов в регламентации поведения сотрудников в пенитенциарных учреждениях позволило заключить следующее.

1. Взаимоотношения права и нравов в регулировании поведения сотрудников, строятся по тем же принципам, что и иные отношения в пенитенциарной системе: в виде интеграции и конфликтов. При этом степень конфликтности данных социальных регуляторов в регулировании отношений сотрудников значительно ниже, чем в регламентации отношений осужденных.

2. На реализацию права сотрудниками существенно влияют нравы преступного мира. В связи с профессиональной деформацией и слабой социальной и физической защищенностью сотрудников некоторые сотрудники в рамках пенитенциарных учреждений и за их пределами зачастую руководствуются преступными нравами, особенно в отношениях с осужденными.

3. Режим и степень реализованности правовых предписаний существенно зависят от индивидуальных нравов сотрудников ИУ, особенно руководителей. Правовые нормы, регламентирующие порядок отбывания наказания предоставляют значительную возможность индивидуального правового регулирования (установление вида меры дисциплинарных взысканий, поощрений, определение трудовой занятости и т.д.).

Динамика взаимоотношения права и нравов в пенитенциарной системе проявляет тенденцию возрастания роли нравов преступного мира в регламентации общественных отношений в пенитенциарных

учреждениях, и за их пределами. Данная ситуация обусловлена как минимум следующими факторами.

Во-первых, это достаточно длительный период реформ в государстве и переход к рыночной экономике, который привел к укреплению позиций так называемых «воровских авторитетов» и ослаблению режима в пенитенциарных учреждениях.

Во-вторых, это демократизация политического режима, в государстве способствующая проникновению пенитенциарной субкультуры в культуру общества.

В-третьих, это постоянно происходящая инфильтрация нравов осужденных к лишению свободы в общесоциальное регулирование, особенно в регламентацию отношений молодежи.

Модель комплекса мероприятий по преодолению негативных проявлений нравов преступного мира видится нам в следующих основных мероприятиях.

Во-первых, - это проведение комплекса мер предупредительного воздействия на главных носителей нравов (дискредитация, «развенчание авторитетов», безусловное применение имеющихся правовых процедур, и т.д.).

Во-вторых, - это изменение действующего законодательства с целью: максимально ограничить применение наказания в виде лишения свободы; создания правовой базы, включающей в себя позитивные ценностные ориентации лиц, лишенных свободы; формирования самостоятельных организаций осужденных, способных противостоять влиянию лидеров преступной среды; кардинального изменения внутренней сути и идеологии пенитенциарной системы.

В-третьих, - это совершенствование воспитательной работы, как в целом, так и на индивидуальном уровне с использованием достижений современной психологии и педагогики.

Раздел 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ СПЕЦКУРСА

Все задания должны быть выполнены и защищены лично до экзаменационной сессии.

Все задания выполняются по теме диссертационного исследования обучающегося.

При выполнении практических заданий необходимо консультироваться не только с преподавателем, ведущим данную учебную дисциплину, но и с научным руководителем.

Выполненные задания, до их защиты, должны быть собраны в одну паку с файлами и представлены на кафедру для проверки.

ЗАДАНИЕ 1. Обоснование актуальности проблем, изучаемых юриспруденцией

Письменно обосновать актуальность вашей диссертации

Методические указания

Актуальность и проблемность отношений, изучаемых юриспруденцией, устанавливается применительно к теме диссертационного исследования обучающихся.

Проблема – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес.

Актуальность - важность, значительность чего-либо для настоящего момента, современность, злободневность.

Актуальность исследовательской работы определяется тем, насколько значима для общества (сообщества, группы людей или организаций, с ориентацией на потребности которых строится работа) социальная проблема, решению которой призвана способствовать исследовательская работа.

Актуальность диссертационного исследования - это его важность, существенность для решения проблем или задач настоящего времени, другими словами, насущность, злободневность, острая современность научного труда.

Актуальность юридического исследования может складываться из трех основных составляющих:

- важность для жизни индивида, общества и государства;

- важность для юридической науки;
- важность для юридической практики (правотворческой, правоинтерпретационной, правосистематизационной и правореализующей).

Параметры определения актуальности:

- общий интерес ученых к затронутому вопросу;
- дискуссионность темы;
- нужды общества или отдельной социальной группы;
- необходимость адаптации мирового (федерального) опыта к российским (региональным) условиям;
- недостаточная степень изученности; отсутствие практического опыта применения теоретических выкладок;
- дефицит эмпирического материала, препятствующий дальнейшим разработкам; изменившиеся экономические, социальные, политические, климатические условия, требующие модернизации определенных механизмов, процессов, подходов.

Пример изложения актуальности темы диссертации

Актуальность темы исследования. Теория, практика и юридическая техника правового регулирования общественных отношений, неоднократно становились предметом научных исследований различного уровня: от тезисов - до докторских диссертаций. Тем не менее, развитие системы нормативного регулирования, взаимодействие ее элементов между собой и всей системой, в целом, а также скачкообразное развитие науки, техники, общественных отношений порождает новые связи и процессы в правовом регулировании, вызывает к жизни новые взгляды, новые подходы и юридико-технические решения в сфере правового регулирования. Следовательно, требуется и новое научное осмысление данных процессов и выработка на этой основе новых парадигм технических и практических алгоритмов обеспечения устойчивости реализации и действия права.

Особое место в рассматриваемых механизмах занимает вопрос о взаимодействии права с иными регуляторами поведения. К данной проблеме, в той или иной степени, обращались представители большинства научных школ и традиций, в том числе и тех, которые кате-

горически умаляли регулятивную роль отличных от права инструментов регулирования. Однако, несмотря на должное внимание к данному вопросу юридической науки, до сих пор не получили достаточного освещения некоторые аспекты, значение которых обуславливает необходимость комплексного теоретико-правового исследования.

К числу таких аспектов с полным основанием можно отнести феномен интерполяции права – сложного социально-юридического явления, базирующегося на процессах взаимодействия права в системе социального регулирования и продуцирующего разного рода социальные последствия, вплоть до крайне деструктивных.

Категория взаимодействия является важной для освещения данной темы, поскольку именно в ее рамках представляется возможным рассмотреть как синхронные, так и асинхронные вариации соотношения права и иных регулятивных средств. Наличие знаний о сложных формах взаимодействия в системе социального регулирования позволяет не просто предотвратить возможные негативные проявления такого взаимодействия, но и использовать его позитивные свойства для совершенствования качества регулирования общественных отношений, укрепления социально-позитивных институтов, своевременных принятия, изменения и отмены нормативных правовых актов. Те же стороны взаимодействия права и иных средств регулирования общественных отношений, которые подразумевают противопоставление их друг другу, нуждаются в особом контроле и соответствующей реакции в направлениях совершенствования юридической техники и практики правоприменения. Выработка правильных направлений контроля и реагирования возможна только при помощи глубоких и всесторонних теоретических исследований, способных охарактеризовать закономерности даже самых «эфемерных» элементов, оказывающих воздействие на качество правового регулирования.

Сохранение тренда на исследование теоретико-правовых вопросов в области соотношения права с различными средствами регулирования общественных отношений обусловлено еще и тем, что сама система социального регулирования являет собой сложный механизм, формируемый различными нормативными и ненормативными, социальными и несоциальными элементами. Динамика элементов, наличие внутренних и внешних связей определяют постоянные изменения в данной системе, качественные и количественные модификации ука-

занных элементов, их взаимозаменяемость, гибкость и пр. Кроме того, и сами связи внутри системы и механизма социального регулирования также представляют исследовательский интерес и нуждаются в качественном теоретическом анализе. Количество элементов внутри системы и количество связей между ними фактически обуславливают количество предметных областей для теоретических исследований. Именно поэтому разработка категории «интерполяция права» имеет, в том числе, и методологическое значение для исследования смежных феноменов системы социального регулирования, а также соционормативных систем, основу которых также составляют различные комбинации форм взаимодействия в системе социального регулирования.

Термин «интерполяция права» был адаптирован для теоретико-правовой науки относительно недавно и стал наиболее адекватным теоретическим обобщением ряда юридически значимых явлений, имеющих сходную по механизму формирования и действия природу. Категория «интерполяция права» объединила в себе явления подмены правового регулирования неправовым, искажения смысла норм права, изначально закладываемого законодателем, в процессе реализации права, а также более сложное и более обобщенное юридически значимое явление – формирование незапланированных законодателем правовых последствий. Интерполяция права имеет значение в рамках всех областей юридической действительности. Механизм интерполяции права функционирует от момента образования права и до его реализации или, соответственно, нереализации. В связи с этим теоретическая разработка интерполяции права имеет значение не только для науки, но и для практического совершенствования юридической техники в процессе формирования права и упорядочения его дальнейшего функционирования. При этом интерполяция права часто выступает причиной иных проблем, традиционно выделяемых в теории права в качестве самостоятельных, первопричинных. В настоящий момент существует потребность в выявлении новых подходов в обосновании причинности классических проблем правового регулирования, таких как пробельность, коллизийность, «зарегулированность» и пр. Теоретико-правовые исследования категории «интерполяция права», безусловно, могут претендовать на роль такого подхода.

Собственный «регулятивный кодекс» начинает формироваться у человека практически с первого коммуникативного опыта. Являясь

частью общества, человек усваивает социальные нормы, обретает для себя ценностно-ненормативные системы и т. д. В большинстве случаев процессы взаимодействия права и иных средств регулирования (в том числе и интерполяционные) протекают неосознанно для субъекта-транслятора. При этом особое значение данное обстоятельство приобретает в том случае, когда человек начинает играть юридически значимую роль, например, становится субъектом правотворчества или правоприменения. В этой связи исследования интерполяции права приобретают особую актуальность ввиду того, что имеют в своей основе просветительскую функцию и могут выступить средством, аккумулирующим процессы самоконтроля субъектов, осуществляющих юридически значимую деятельность.

В юридической научной литературе данная тема не получила должного теоретико-правового освещения. В частности, на настоящий момент исследователями не найден ответ на вопрос о специфике форм взаимодействия в системе социального регулирования, результатом существования которых выступают разного рода феномены системы социального регулирования, в том числе и явление интерполяции права. Существует также необходимость подробного теоретического освещения сущности и признаков интерполяции права, влияния указанного явления на юридико-технические процессы. Кроме того, отсутствуют комплексная классификация явления, разграничение со смежными теоретико-правовыми категориями, анализ механизма действия явления применительно к различным субъектам права. Не определены особенности влияния явления интерполяции права на качество законодательной техники и иных разновидностей юридической техники. Не раскрыты в должной мере и вопросы объективации явления интерполяции права в юридически значимых сферах. Очевидно, что изучение указанных положений, а также обобщение имеющихся на настоящий момент данных позволит сформировать комплексное исследование свойств и проявлений интерполяции права и, соответственно, сделать данное явление более прогнозируемым и контролируемым для юридической практики.

С учетом изложенного автор заключает, что явление интерполяции права представляет собой актуальный предмет для комплексного теоретико-правового исследования и отвечает современным потребностям теоретико-правовой и юридической науки в целом.

ЗАДАНИЕ 2. Формирование концепции методологии магистерского диссертационного исследования

Методические указания

На основе изучения теоретических основ методологии юридического исследования необходимо *разработать концепцию методологии диссертационного исследования*, проводимого магистрантом

Пример формирования концепции методологии исследования

Методология юридической техники

Методология юридической техники — это совокупность исходных научных подходов, способов и приемов исследования юридической деятельности, результатом которой является составление юридических документов.

(Представить схему всех методов)

Всеобщие методы — это методы познания, применяемые во всех науках, на всех этапах познания без которых картина тех или иных изучаемых явлений не будет выявлена вообще или, по крайней мере, не будет полной.

Диалектический метод:

— связь юридической техники с природой человека, условиями, в которых он живет на том или ином историческом этапе. Применительно к юридической технике это положение остается в силе. Например, в древнем обществе нормы права имели устный характер — письменность только зарождалась и использовалась только высшими слоями элиты. В сословном обществе письменность была распространена гораздо шире, но основная масса людей ею не владела. Вот почему нормативные акты как форма права в тот исторический период также не доминировали. Дело кардинально стало меняться лишь в Новое время;

— связь юридической техники с другими социальными явлениями — экономики, политики, морали, обычаев и др. Например, далеко не все российские суды имеют компьютерное обеспечение. Таково пока экономическое положение России. Вот почему судьи в основной своей массе используют письменные нормативные источники.

— с точки зрения диалектики юридическая техника рассматривается как развивающееся явление, как это было показано при рассмотрении 1,2 вопроса.)

Диалектический метод имеет плюсы и минусы, и поэтому его нельзя абсолютизировать. Категоричное признание predeterminedности государственно-правовых явлений, в частности экономикой, противоречит фактам. Философская наука аргументированно заставляет признать, что с развитием общества значимость надстроечных явлений, в том числе государства и права, повышается. Они все более влияют на экономику. Отношение экономического базиса и государственно-правовых явлений может быть охарактеризовано как взаимосвязь, но не как непререкаемый приоритет одних факторов перед другими.

Согласно *метафизическому методу* правила ведения юридической работы, составляющие суть юридической техники, рассматриваются в основном сами по себе, не будучи глубоко связанными с другими явлениями. Такое их отсечение делается порой сознательно, для того чтобы, изучая средства юридической техники в статике и игнорируя их взаимоотношение с другими явлениями, глубже выявить их суть и не увязнуть в отвлеченных моментах. Изучая вопрос о том, как эффективнее выстроить законодательный процесс, вряд ли стоит производить экономические подсчеты. Упрощение и удешевление процедуры принятия законов могут обойтись экономике и обществу в целом гораздо дороже.

Общенаучные методы – методы используемы всеми науками, но на отдельных этапах познания.

1. Метод анализа предполагает условное разделение явлений юридической техники на отдельные части, выделение в них главных или существенных черт, на основе чего вырабатывается какое-либо правило юридической техники. Например, анализ уголовно-правовых запретов дает возможность определить нечто общее, свойственное им всем (наличие вины, возраст лиц, нарушающих запреты, ит. п.).

2. Метод синтеза применяется при изучении явлений юридической техники путем объединения ее частей. Например, обобщая частные свойства гражданско-правовых регуляторов получаем их обобщенный образ, который фиксируется в 1-ой части ГК РФ.

3. Метод аналогии учитывает опыт других стран и функционирования правовых систем. Составляя новые законы, опосредующие цифровую экономику в России используются международно-правовые и зарубежные правовые акты регулирующие цифровую

экономику. В процессе аналогии обираются наиболее эффективные регулятивные решения и воплощаются в отечественном законодательстве.

4. Метод индукции предполагает восхождение от частного (конкретных фактов) к общему правилу. Применяется очень часто при конструировании законов. В этом отношении очень нагляден пример, связанный с избирательным законодательством.

5. Системно-структурный метод, т. е. исследование элементов юридической техники как частей единого целого (правовой системы общества), между которыми установлены связи, широко применяется в правотворческой технике, когда проводится классификация и распределение норм по отраслям права, или при расположении частей нормативного акта.

Специальные методы

1. Сравнительный метод заключается в сопоставлении элементов юридической техники: юридических понятий, явлений, процессов и в выяснении между ними сходства или различий. Сравнимые понятия и явления должны быть однородны, сопоставимы, т. е. быть объектами одного класса. Сравнительный метод широко используется как в правотворческой технике (здесь, как правило, идет сравнение с аналогичными законами других стран), так и в правоприменительной (например, сравнивается практика применения законов за определенные промежутки времени). Так, сравнив практику применения ст. 228 УК РФ, карающую за хранение наркотических средств, до установления минимальной дозы хранения и после ее установления (в 1998 г.), обнаружим снижение уровня наказуемости за это опасное деяние. Это стало основанием для внесения предложений о возвращении к прежней практике.

2. Конкретно-социологический метод юридической техники состоит в исследовании государства и права на основе фактических данных. Он включает такие способы, как: анализ статистических данных; опросы населения; математические способы обработки материала, и т.д.

3. Лингвистические методы. Данные методы основаны на особенностях русского языка, официального языка нормативных правовых актов в России. Использование этих методов связано с тем, что правовое регулирование воздействует на сознание людей. Любая

мысль (законодателя, толкователя или правоприменителя) имеет лингвистическую форму. Здесь происходит своего рода удваивание познания юридического мира: правовые явления облачаются в языковую оболочку. Какую бы деятельность ни выполнял юрист, он должен владеть искусством речи. Это касается не только составления законов, но и процесса их применения, который может протекать как в письменной форме, так и в форме устной речи. Перечислим некоторые **лингвистические методы**:

— *соответствие терминов понятиям, которые они фиксируют.* Например, в последнее время часто употребляется выражение «социальная ответственность бизнеса». Оно допустимо в деловой, литературной, обыденной речи, но никак не в законодательстве, поскольку юристы термин «ответственность» воспринимают специфически: как применение санкций;

— *обеспечение компактности юридического документа.* Достижению этой цели способствует использование таких лингвистических средств, как минимальное использование определений, уточнений, добавлений и т. п. Особенно это важно в деле правотворчества. В противном случае цель познания права вряд ли будет достигнута;

— *повышение информативности правового документа.* Оно более актуально для правоприменительных актов. Информационный компонент законодательства увеличивается за счет введения в его текст причастных и деепричастных оборотов, однородных членов предложения, придаточных предложений и проч.;

— *обеспечение ясности и доступности правовых актов.* Без него эффективное использование нормативного материала ставится под вопрос. Отрицательным примером в этом отношении служит Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Объемный сам по себе, он содержит множество пространственных статей. Некоторые из них достигают 10 страниц печатного текста. Проникнуть в их суть мало кому по силам. А ведь он рассчитан на широкий круг участников избирательных правоотношений;

— *использование графики юридического текста.* К языковым графическим средствам относятся:

- заглавия;
- рубрики;

- пробелы;
- знаки препинания;
- различные начертания букв;
- другие.

4. Технические методы.

Технические методы — это способы, позволяющие с помощью системы технических средств познать и усовершенствовать правила выполнения юридической работы. В наше время все более широкое применение находят информационные технологии.

Перечислим некоторые направления использования компьютерных методов:

- получение, обработка, хранение и поиск правовой информации (систематизации законодательства);
- повышение эффективности правотворческой работы (устранение повторов, дублирования, противоречий в нормативном материале);
- увеличение производительности правоприменительной работы (составление типовых документов, редактирование правовых документов).

ЗАДАНИЕ 3. Проведение социологического исследования

Методические указания

Для подтверждения (опровержения) суждений и умозаключений, которые осуществляются по теме исследования, необходимо **провести социологическое исследование по теме диссертационной работы обучающихся и надлежащим образом его оформить** на которое в дальнейшем можно ссылаться.

Социологическое исследование является элементом общенаучного конкретно-социологического метода изучения актуальных проблем теории правового регулирования.

Для проведения социологического исследования избирается проблема в рамках диссертационного исследования, которую целесообразно разрешить и на этой основе, сделать научно обоснованные выводы и предложения в юридическую науку, правотворческую и правореализационную практику.

Для качественного проведения исследования необходимо разработать его программу которой следовать при проведении исследования.

Результаты исследования оформляются отчетом и или проектом научной статьи.

Материалы исследования и их результаты целесообразно использовать при формировании текста диссертационной работы.

Пример программы социологического исследования:

Программа социологического исследования

Этапы исследования:

1. Подготовительный этап (изучение темы, разработка программы и инструментов).
2. Сбор социологической информации.
3. Обработка собранной информации.
4. Анализ собранной информации, подготовка отчета.

Объект исследования:

Правовое регулирование частной жизни.

Предмет исследования:

Законодательство.

Цель исследования:

Установление границ и особенностей правового регулирования частной жизни.

Системный анализ:

Международное право, Конституция, федеральное, региональное законодательство, правовые акты органов местного самоуправления.

Задачи исследования:

1. Установить закономерности закрепления в законодательстве понятия частной жизни.
2. Выявить основные виды и способы регулирования частной жизни.
3. Определить особенности построения правовых конструкций частной жизни.
4. Проявить основные правовые показатели неприкосновенности частной жизни.
5. Установить глубину регулятивного воздействия на частную жизнь со стороны правового регулирования.

Гипотезы исследования:

1. Частная жизнь – правовое явление.
2. Правовое регулирование частной жизни ограничено.
3. Государство с помощью права охраняет и защищает неприкосновенность частной жизни.
4. Государство должно защищать общество от частной жизни.
5. Чем выше степень правовой защищенности частной жизни, тем выше уровень защищенности основных прав человека
6. Внутреннее пространство частной жизни регулируется неправовыми регуляторами, которые, вместе с тем, взаимосвязаны с правом.
7. Правом допускается самозащита частной жизни.

Выборочная совокупность:

12 –международно-правовых актов, 64 федеральных правовых актов, 88- региональных правовых актов и 84 - муниципальных правовых актов.

Анкетирование проводилось среди сотрудников правоохранительных органов судей – 18; прокурорских работников -26; сотрудников полиции – 64; студентов ВлГУ - 288.

Методы исследования:

- контент-анализ законодательства,
- анкетный опрос работников правоохранительных органов и студентов юридического факультета.

Обоснование методов:

Контент-анализ (от англ.: contents — содержание, содержимое) или анализ содержания — стандартная методика исследования в области общественных наук, имеющая своим предметом анализ содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. В отечественной исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей.

С помощью контент-анализа можно анализировать такие различные типы текстов, как тексты законов и подзаконных актов, правоприменительных актов, сообщения СМИ, заявления политических деятелей, программы партий, рекламные и пропагандистские материалы, исторические источники, литературные произведения, интернет-сайты.

Необходимым условием применения методики анализа содержания является наличие материального носителя информации. Во всех случаях, когда существует или может быть воссоздан такой носитель, допустимо использование методики контент-анализа.

Первый этап. Определение совокупности изучаемых источников или сообщений с помощью набора заданных критериев, которым должно отвечать каждое сообщение:

- заданный тип источника (Справочные правовые системы, официальные сайты международных организаций и отечественных правоохранительных органов, другие интернет - материалы);
- один тип сообщений (правовые нормы, статьи, интерпретационные и правоприменительные акты);
- характеристика правоотношений (субъекты, объекты, содержание);
- сопоставимое регулирование (дозволения, запреты, позитивные обязывания);
- частота отражения соответствующих норм в законодательстве;
- способ действия правовых норм;
- пространство действия правовых норм;
- время действия правовых норм.

При необходимости можно использовать и другие критерии, однако перечисленные выше встречаются чаще всего.

Второй этап. Формирование выборочной совокупности норм. В некоторых случаях можно изучать всю определенную на первом этапе совокупность источников, поскольку подлежащие анализу нормы (статьи) часто ограничены по числу и хорошо доступны. Однако иногда контент-анализ должен опираться на ограниченную выборку, взятую из большего массива информации.

Третий этап. Выявление единиц анализа. Ими могут быть слова или темы. Правильный выбор единиц анализа — важная составляющая всей работы. Простейшим элементом сообщения является слово. Тема — это другая единица, представляющая собой отдельное высказывание о каком-либо предмете (например, о частной жизни). Существуют достаточно четкие требования к выбору возможной единицы анализа:

- она должна быть достаточно большой, чтобы выражать значение;

- она должна быть достаточно малой, чтобы не выражать много значений;

- она должна легко идентифицироваться;

- число единиц должно быть настолько велико, чтобы из них можно было делать выборку.

Четвертый этап. Выделение единиц счета, которые могут совпадать со смысловыми единицами или носить специфический характер. В первом случае процедура анализа сводится к подсчету частоты упоминания выделенной смысловой единицы (частной жизни), во втором — исследователь на основе анализируемого материала и целей исследования сам выдвигает единицы счета, которыми могут быть:

- количество норм;

- содержание норм, заполненное смысловыми единицами;

- иерархия правовых норм;

- число правомочий, обязанностей запретов;

- юридическая практика (количество правоприменительных актов);

В некоторых случаях исследователи используют и другие элементы счета. Принципиальное значение на этом этапе контент-анализа имеет строгое дефинирование его операторов.

Пятый этап. Непосредственно процедура подсчета. Она в общем виде сходна со стандартными приемами классификации по выделенным группировкам. Применяется составление специальных таблиц, применение компьютерных программ, специальных формул, статистических расчетов.

Шестой этап. Интерпретация полученных результатов в соответствии с целями и задачами конкретного исследования. Обычно на этом этапе выявляются и оцениваются такие характеристики исследованного материала, которые позволяют делать заключения о том, что хотел подчеркнуть или скрыть его автор. Возможно выявление процента распространенности в обществе субъективных смыслов объекта или явления.

Метод анкетирования — психологический вербально-коммуникативный метод, заключающийся в осуществлении взаимодействия между интервьюером и опрашиваемыми посредством получения от субъекта ответов на заранее сформулированные вопросы.

Иными словами, опрос представляет собой общение интервьюера и респондента, в котором главным инструментом выступает заранее сформулированный вопрос.

Опрос можно рассматривать как один из самых распространенных методов получения информации о субъектах — респондентах опроса. Опрос заключается в задавании людям специальных вопросов, ответы на которые позволяют исследователю получить необходимые сведения в зависимости от задач исследования. К особенностям опроса можно причислить его массовость, что вызвано спецификой задач, которые им решаются. Массовость обуславливается тем, что социологу, как правило, требуется получение сведений о группе индивидов, а не изучение отдельного представителя.

При создании опросов сначала формулируют программные вопросы, соответствующие решению задачи, но которые доступны для понимания лишь специалистам. Затем эти вопросы переводятся в анкетные, которые сформулированы на доступном неспециалисту языке.

Метод контент-анализа выбран потому, что у этого метода нет взаимодействия с фоном исследования, который мог бы исказить результаты, это косвенный метод, также он дает представление о законодательстве.

Применение метода анкетирования в совокупности с методом контент-анализа позволяет получить независимую и полную картину по предмету исследования, собранную информацию легко систематизировать и анализировать, легко собрать большое количество информации при общей простоте проведения.

Стратегия исследования:

Описательная.

Интерпретация ключевых понятий:

Например, частная жизнь это охраняемая и защищаемая государством возможность относительного обособления лица от общества.

Таким образом, программа социологического исследования должна состоять из следующих элементов:

1. Этапы исследования.
2. Объект исследования.

3. Предмет исследования.
4. Цель исследования.
5. Системный анализ.
6. Задачи исследования.
7. Гипотезы исследования.
8. Выборочная совокупность.
9. Методы исследования.
10. Обоснование методов.
11. Стратегия исследования.

ЗАДАНИЕ 4. Оценка качества правового регулирования

Методические указания

Качество – это определенное количество чего-либо. Качественное количество фиксируется мерой – пределом, в рамках которого количественные изменения не влекут нового качества.

В связи с указанным обстоятельством *необходимо определить качество правового регулирования какого-либо круга общественных отношений по теме Вашего исследования*, установив ряд количественных характеристик правового регулирования.

Анализ по каждой количественной позиции проводится письменно, с последующими выводами, предложениями и рекомендациями по каждой позиции.

По завершению работы необходимо подготовить письменный отчет с развернутыми выводами и предложениями в юридическую науку, правотворческую и правореализующую практику.

Работу и ее результаты целесообразно включить в текст диссертации

Примерный алгоритм оценки правового регулирования

1. Общественное отношение, подлежащее анализу урегулированное правовыми нормами.
2. Перечень основных правовых норм – регулирующих исследуемое отношение.
3. Анализ правовых норм, регулирующих исследуемое отношение (на предмет отнесения их нормам-правилам или исходным).

4. Установление дополнительных правовых норм, регулирующих данное отношение.
5. Источники, содержащие правовые нормы.
6. Взаимодействие с другими правовыми нормами, регулирующих сходные общественные отношения.
7. Взаимодействие с иными социальными нормами.
8. Взаимодействие с несоциальными регуляторами.
9. Параметры действия права: время, пространство, круг лиц.
10. Методы правового регулирования.
11. Средства правового регулирования.
12. Свойства и качества правового регулирования.
13. Факторы противодействия правовой норме.
14. Формы реализации правовой нормы (планируемое действие права).
15. Формы реального воздействия правовой нормы.
16. Возникающие правоотношения:
  - объекты потенциальных и реальных правоотношений;
  - субъекты правоотношений;
  - содержание правоотношений;
  - юридические факты.
17. Акты реализации правовой нормы.
18. Непосредственные последствия результаты действия права.
19. Отдаленные последствия действия права.
20. Итоговая оценка эффективности и качества действия правовой нормы.

ЗАДАНИЕ 5. Подготовка акта систематизации источников права

Методические указания

Опираясь на теоретические познания, обучающемуся необходимо *составить неофициальную инкорпорацию источников права* по теме магистерского исследования.

Инкорпорация может быть и предметная, и хронологическая с учетом систематизации всех источников права (НПА, правовых обычаев, прецедентов и т.д.) в виде сборника, собрания и т.д.

Теоретическое обоснование

Инкорпорация как вид систематизации нормативных правовых актов

Инкорпорация - это вид (способ) систематизации, при котором нормативно-правовые акты подвергаются только внешней обработке (или вообще не подвергаются) и размещаются в определенном порядке - алфавитном, хронологическом, систематическом (предметном) в единых сборниках и других изданиях.

Различают инкорпорацию:

— официальную - это упорядочение правовых норм их автором либо иным уполномоченным органом путем издания сборников действующих нормативных актов. Она может осуществляться на основе хронологического («Собрание законодательства Российской Федерации») и тематического («Свод законов Российской Федерации») принципов;

— неофициальную - это внешняя обработка законодательства, которая проводится организациями или отдельными гражданами по своей инициативе без специального поручения и контроля правотворческих органов. На них нельзя ссылаться при применении права (сборники нормативных актов по гражданскому, трудовому и другим отраслям права).

Черты инкорпорации:

— она может носить как официальный, так и неофициальный характер;

— субъектами инкорпорации могут быть как органы государства, так и общественные организации, и частные лица;

— инкорпорация не затрагивает нормативного содержания акта: нормы права инкорпорируются в том виде, в каком они действуют на момент систематизации;

— нормативные акты могут инкорпорироваться как в том виде, в каком они были приняты правотворческим органом, так и подвергаться внешней обработке.

Внешняя обработка заключается в том, что:

из текста удаляются отдельные статьи, пункты, абзацы, утратившие силу, и включаются все последующие (с момента издания акта) изменения; исключаются части, которые не содержат нормативных предписаний; в результате инкорпорации издается сборник законов, собрание законодательства и т.д.

ЗАДАНИЕ 6. Создание модели реализации правовых норм

Методические указания

На основе теоретических познаний, обучающимся необходимо *сформировать модель реализации группы правовых норм (не менее 5)*, регулирующих отношения по теме магистерской диссертации.

Реализация права - это осуществление правовых предписаний в правомерном поведении граждан, их организаций, органов государства.

Правовая норма сама по себе - только определённый текст с юридическим содержанием. Главное назначение нормы - претвориться в общественную практику. Только общественная практика, конкретные отношения людей составляют реальную жизнь правовой нормы.

Структура модели реализации норм права.

Реализация норм права - это:

1. Правомерное поведение (деяние) субъектов права. Неправомерное поведение - есть правонарушение, антипод реализации;
2. Поведение, которое подчинено государственной воле, выраженной в норме права;

Субъектами реализации права являются те лица, на которых право распространяют своё действие, т.е. субъекты права. Объектом реализации выступает система законодательства, наличный массив нормативно-правовых актов.

Содержания реализации норм права. Реализация имеет два содержания:

1. Фактическое.
2. Юридическое.

Фактическое - это материальная и духовная социально-полезная деятельность, совершённая в соответствии с предписаниями норм права. Юридическое же заключается в соблюдении и исполнении субъективных прав, возникающих на основе правовых норм.

Формы реализации норм права. Формы реализации норм права классифицируются по разным основаниям:

1. По характеру правовых связей между субъектами права:
  - реализация в общих правоотношениях;
  - реализация в конкретных правоотношениях;

2. По субъективному составу:

- реализация индивидуальная;
- реализация коллективная (форма);

3. По внешнему проявлению:

- активная;
- пассивная;

4. По методу воздействия:

- добровольная;
- принудительная;

5. По правовому положению субъектов:

- гражданско-правовая;
- административно-правовая;

6. По характеру действия субъектов:

- непосредственная реализация;
- опосредствованная реализация;

7. В зависимости от структуры нормы права:

- реализация диспозиции - нормальная реализация;
- реализация санкции - правообеспечительная реализация;

8. По характеру правового предписания:

- соблюдение;
- исполнение;
- использование.

Соблюдение норм права - это такая форма его реализации, которая состоит в воздержании от совершения действий, запрещённых правовыми нормами.

Особенности соблюдения нормы права:

1. Она связана с выполнением пассивной обязанности, пассивное поведение.
2. Основана на нормах-запретах.
3. Не требует юридического оформления.

Смысл и значение самостоятельности соблюдения норм права реализации состоит в том, что она осуществляется вне правоотношений и, следовательно, в ней нет корреспондирующего лица.

Исполнение норм права – это форма реализации, которая состоит в обязательном совершении действий, предусмотренных правовыми нормами.

Особенности исполнения норм права:

1. Она представляет собой активное поведение.
2. В основе её лежит юридическая обязанность.
3. Она основана на обязывающих нормах.
4. Требуется часто юридическое оформление.

Использование норм права – это такая форма его реализации, которая состоит в совершении действий, дозволенных правовыми нормами, в осуществлении субъектами своих прав.

Особенности использования норм права:

1. Это активное поведение.
2. В его основе лежат управомочивающие нормы права.
3. Представляет собой реализацию субъективного права.

Реализации норм права вне правоотношений:

1. Она охватывает всеобщие права (право на труд, отдых, образование).
2. В этой форме реализуются нормы запрета (например, нормы уголовного права). Это пассивная форма реализации.
3. Эта форма требует положительных действий других субъектов. Они должны воздержаться от действий, препятствующих осуществлению субъективного права.

Реализации норм права через конкретные правоотношения.

Ее особенности:

1. Она представляет собой реализацию индивидуальных прав и обязанностей.
2. Предполагает проявление инициативы самого субъекта (заявление об увольнении, о пенсии и т.п.), а также положительные действия других субъектов.
3. Требуется положительных действий других субъектов права.
4. Имеет два вида проявления: гражданско-правовой (автономный), стороны равны относительно друг друга и административно-правовой (властный), стороны не равны, они зависимы. Одна из сторон субъект власти.

Уровни реализации

Поскольку норма права - это единство гипотезы, диспозиции и санкции, то, естественно, её содержание предполагает два уровня (способа) реализации:

1. Реализацию диспозиции в правомерном поведении.
2. Реализацию санкции через принудительное навязанное правонарушителю государственной властью поведение - правообеспечительная реализация.

Реализация диспозиции в зависимости от характера предписаний осуществляется:

1. Либо непосредственно через поведение субъектов без возникновения конкретных правоотношений (индивидуальная форма реализации).
2. Либо опосредствованно, через конкретные правоотношения.

В первом случае осуществляется соблюдение норм права, во втором - их исполнение и использование.

Реализация санкции осуществляется путем:

1. Установления санкции - определение в норме права вида и конкретных мер наказания, которое может последовать за нарушение той или иной правовой нормы.
2. Назначения наказания - избрание компетентным органом в соответствии с законом конкретной меры наказания.
3. Исполнения наказания - принятие компетентными органами мер, которые составляют содержание данного вида наказания.
4. Применения наказания - выполнение правонарушителем всех требований, предъявляемых к нему в соответствии с содержанием наложенного на него наказания.

Непосредственная реализация норм права - это реализация правовых предписаний субъектами самостоятельно, не опираясь на правоприменительную деятельность властных структур.

Опосредственная реализация - это осуществление прав и обязанностей с помощью правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц.

ЗАДАНИЕ 7. Подготовка научной статьи (эссе)

Методические указания

Статья готовится, как правило, по теме диссертационного исследования, либо по предложенным ниже темам. Эссе - это сочинение на какую-либо тему, отражающее соображения автора по конкретному поводу или предмету.

Применительно к настоящему практикуму эссе будет, рассматривается как проект статьи. Статьей, будет признаваться, в полном объеме, лишь опубликованное эссе.

Статья - это форма апробации диссертационного исследования, обнародование итогов диссертационной работы – необходимый элемент подготовки магистерской диссертации.

Проекты статей (эссе) или опубликованные статьи представляются на кафедру в распечатанном виде и подлежат личной защите автором.

Каждый магистрат обязан опубликовать минимум три статьи по теме диссертации.

Примерные темы статей:

1. Предмет и методология актуальных проблем теории правового регулирования.
2. Связь актуальных проблем теории правового регулирования с другими юридическими и неюридическими науками.
3. Понятие правового регулирования.
4. Объект и предмет правового регулирования.
5. Типы и методы правового регулирования.
6. Механизм правового регулирования и его средства.
7. Нормы права.
8. Правоотношения.
9. Акты реализации.
10. Правовое сознание и правовая культура.
11. Общая характеристика этапов правового регулирования.
12. Сущность и место актуальных проблем теории правового регулирования в правовой системе общества.
13. Проблемы соотношения правового регулирования и правового воздействия.

14. Проблемы соотношения объектов и предметов правового регулирования и объектов и предметов правоотношений и правонарушений.

15. Общая характеристика регулятивных проблем правотворчества.

16. Общая характеристика регулятивных проблем реализации и применения права.

17. Общие проблемы взаимодействия права и иных социальных норм и иных социальных регуляторов.

18. Общая характеристика несоциальных регуляторов в правовом регулировании.

19. Инертность правового регулирования.

20. Интерполяция правового регулирования.

21. Юридические паузы в правовом регулировании.

22. Психофизиологические особенности человека и правового регулирования.

23. Звук, музыка и песни в правовом регулировании.

24. Ограничения ограничений в праве.

Требования к статьям при опубликовании в научных журналах

Критерии отбора статей: новизна научной мысли, актуальность исследования, теоретическая и практическая значимость работ, обоснованность полученных результатов.

Требования к оформлению статьи:

формат А4; гарнитура шрифта Times New Roman;

кегель 14-й; абзацный отступ – 1,25 см;

межстрочный интервал полуторный;

поля слева, справа, сверху, снизу – 2,5 см;

объем – не более 1 печатного листа (22 страницы).

Статья должна включать: сведения об авторе (указываются фамилия, имя, отчество (при наличии), место работы, занимаемая должность, ученая степень, ученое звание (если имеются), контактные телефоны, e-mail); название статьи; аннотацию; ключевые слова; основной текст; библиографический список (3–4 научных источника по тематике статьи), оформленный по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Библиографические ссылки должны быть внутритек-

стовыми и оформлены в соответствии с ГОСТ Р7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Обращаем внимание авторов на то, что совокупность библиографических ссылок не является библиографическим списком.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация, ключевые слова и библиографический список должны быть подготовлены на русском языке.

В случае изменения личных данных автор обязан письменно уведомить об этом редакцию до момента выхода журнала из печати и размещения его электронной версии в Интернете.

Представляемые на рассмотрение редакционной коллегии материалы должны соответствовать актуальным проблемам теории правового регулирования, а также концепции журнала, основными рубриками которого являются: «Научно-прикладные аспекты совершенствования деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», «Актуальные проблемы российской юридической науки и правоприменительной практики», «Теория и история государства и права», «Политические и правовые системы зарубежных стран». Авторы несут ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат, имен, статистических данных, формул.

С авторами, в чьих статьях обнаружен заимствованный материал без ссылки на автора и (или) источник заимствования, журнал прекращает сотрудничество.

ЗАДАНИЕ 8. Практическая подготовка к экзамену

Методические указания

В целях успешной подготовки к экзамену необходимо найти в учебной и научной литературе правильные ответы на вопросы теста и запомнить.

В тестовых материалах содержится программный минимум знаний, необходимых для фиксации освоения материала по учебной дисциплине «Актуальные проблемы теории правового регулирования».

Примерные тесты

1. Предмет актуальных проблем правового регулирования.

- а) общественные отношения, урегулированные правом;
- б) то, по поводу чего возникает исследование;
- в) комплекс связей и явлений, которые возникают в процессе правового регулирования;
- г) изучение общих закономерностей возникновения, развития и функционирования правового сознания и юридического регулирования.

2. Методология актуальных проблем правового регулирования.

- а) это отдельные методы, используемые при изучении АППР;
- б) это комплекс взаимосвязанных, взаимообусловленных методов, используемых для изучения АППР;
- в) это система способов регулятивного воздействия на общественные отношения;
- г) это система элементов, включающая в себя методы, принципы, учение о методах, способы правовые конструкции и иные элементы, позволяющая эффективно познать АППР.

3. Какие из перечисленных явлений непосредственно относятся к государственно-правовым:

- а) обычаи, мораль, религия;
- б) политическое сознание и политическая культура;
- в) традиции, нравственность, культура;
- г) законность, нормативно-правовые акты, правосознание, правоотношения, государственный аппарат;
- д) экономика, производственные силы, способ, финансы.

4. Правовое регулирование.

- а) это совокупность правовых норм, с помощью которых регулируются общественные отношения;
- б) это целенаправленное воздействие государства на общественные отношения с помощью юридических средств;
- в) это процесс правотворчества и реализации его результатов;

г) это совокупность, взаимообусловленных правовых средств, во взаимодействии с иными социальными нормами, с помощью которых поддерживается правопорядок в обществе.

5. Механизм правового регулирования.

а) это система правовых явлений, образующих особый инструмент правового воздействия на общественные отношения;

б) это совокупность всех правовых средств с помощью которых осуществляется правовое регулирование;

в) это особый аппарат, создаваемый государством для обеспечения правового регулирования;

г) это система правовых средств. Центральное место, в котором занимают правовые нормы. Правоотношения и акты реализации, с помощью которой осуществляется правовое регулирование.

6. К какому понятию относится следующее определение: «Система методов, принципов, набор образцов и приемов исследования, знания о них»?

а) концепция;

б) теорема;

в) парадигма;

г) методология;

д) презумпция.

7. Объект правового регулирования.

а) охраняемые законом общественные отношения;

б) система всех социальных связей и процессов;

в) явления материального мира взаимосвязанные с правовым регулированием и его обеспечивающие;

г) наиболее важные для личности общества, государства отношения, которые подлежат государственной охране и защите.

7. Предмет правового регулирования.

а) разновидность объектов, охраняемых и защищаемых государством;

б) группа общественных отношений, урегулированных законодательством;

- в) явление материального мира по поводу которого возникают правоотношения;
- г) отдельное общественное отношение.

8. Какой из указанных методов помогает раскрыть структуру такого сложного социального явления, как правовое регулирование, выявить связи между его составными компонентами и элементами, а также их взаимодействие?

- а) системный;
- б) конкретно-социологический;
- в) сравнительный;
- г) исторический;
- д) функциональный.

9. К основным средствам правового регулирования относятся:

- а) правовые понятия, правовой статус, правовые отношения, правовая культура;
- б) правовые нормы, правоотношения, акты реализации права, правосознание и правовая культура;
- в) юридические факты, правоотношения, правовые конструкции;
- г) правовые символы, юридическая практика, субъективные права и обязанности.

10. Выделите главное назначение права.

- а) оценочное;
- б) познавательное;
- в) воспитательное;
- г) регулятивное, охранительное;
- д) интегративное.

11. Из перечисленных определений, какое верно раскрывает понятие права? Право – это...

- а) советы, пожелания членам общества для ориентации в поведении, обеспеченные силой общественного мнения;
- б) моральные и нравственные принципы, которыми должны руководствоваться члены общества;

- в) совокупность общеобязательных правил поведения установленных государством и сохраняемых им от нарушений;
- г) религиозные идеи, моральные принципы и нравственные ориентации;
- д) установки и привычки, которыми руководствуется люди в поведении.

12. Как понимается термин “принципы права”?

- а) это основные и ведущие начало процесса формирования, развития и функционирования права;
- б) это выраженная в праве воля государства;
- в) это совокупность признаков права, выражающих особенности права как регулятора общественных отношений;
- г) это есть правовые презумпции;
- д) это различные теории происхождения права.

13. Правовые презумпции – это ...

- а) основные идеи права;
- б) закрепленные в праве предположения о наличии или отсутствии юридических фактов;
- в) основные признаки права;
- г) основные функции права;
- д) формы права.

14. Нормативный характер права означает, что...

- а) право выступает в виде системы официально признаваемых и действующих в данном государстве юридических норм;
- б) право является государственным регулятором общественных отношений. Регулирующее воздействие права на отношения между людьми влечет для их участников юридические последствия;
- в) право выражает государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер;
- г) право издается или санкционируется государством и охраняется им от нарушений;
- д) право - это нормы, правила поведения, находящиеся в динамическом состоянии.

15. Каково влияние права на государство?

- а) право констатирует, закрепляет существование и деятельность государства;
- б) право законодательно закрепляет структуру государства, его механизм, форму, принципы и пределы деятельности, компетенцию госорганов и должностных лиц;
- в) право является средством осуществления задач и функции государства;
- г) право закрепляет и регулирует правовой статус личности в государстве, пределы государственного вмешательства личную жизнь граждан.
- д) все перечисленные.

16. Социальные нормы – это...

- а) правила поведения, регулирующие отношения между людьми;
- б) правила, характеризующие отношение людей к природе, технике, орудиям и средствам производства;
- в) технические нормы, закрепленные в законодательстве;
- г) правила поведения, основанные на разуме и справедливости;
- д) правила поведения, вырабатываемые в результате добровольного соглашения сторон.

17. Технические нормы.

- а) правила поведения, регулирующие отношения между людьми;
- б) правила, характеризующие отношение людей к природе, технике, орудиям и средствам производства;
- в) технические нормы, закрепленные в законодательстве;
- г) правила поведения, основанные на разуме и справедливости;
- д) правила поведения, вырабатываемые в результате добровольного соглашения сторон.

18. Техничко-юридические нормы.

- а) правила поведения, регулирующие отношения между людьми;

- б) правила, характеризующие отношение людей к природе, технике, орудиям и средствам производства;
- в) технические нормы, закрепленные в законодательстве;
- г) правила поведения, основанные на разуме и справедливости;
- д) правила поведения, вырабатываемые в результате добровольного соглашения сторон.

19. Укажите виды социальных норм по способу формированию и обеспечения.

- а) нормы права;
- б) нормы морали;
- в) корпоративные нормы;
- г) религиозные нормы;
- д) все перечисленные, а также и обычаям.

20. Социальные нормы по содержанию бывают...

- а) политические, экономические;
- б) эстетические, этнические;
- в) организационные;
- г) нормы культуры;
- д) все перечисленные, а также правовые.

21. Назовите характерные особенности правовых норм, отличающих их от других социальных норм.

- а) общеобязательность, нормативность;
- б) формальная определенность;
- в) гарантированность государством, регулятивность;
- г) неперсонофицированность адресата;
- д) все перечисленные признаки.

22. Единство права и морали выражаются в том, что они...

- а) представляют собой разновидность социальных норм, служат для упорядочения общественной жизни;
- б) обеспечиваются принудительной силой государства;
- в) устанавливаются, санкционируются либо признаются государством;

г) регулируют те отношения, которые поддаются правовому регулированию;

д) как правило, закреплены в специальных государственных актах.

23. Назовите отличительные признаки норм морали. Нормы морали – это...

а) нормы, которые формируются в сознании людей;

б) нормы, которые регулируют поведение через моральную оценку;

в) нормы, которые не содержат точных, детализированных правил, т.е. они более абстрактны;

г) нормы, обычно не выражающиеся письменно;

д) все перечисленные признаки, и то, что нормы морали обеспечиваются общественным воздействием, силой общественного мнения.

24. Подберите надлежащее определение данному понятию: "общеобязательное правило поведения, выраженное в законах, иных признаваемых государством источниках и выступающее в качестве критерия правомерного – дозволенного (а также запрещенного и предписанного) поведения субъектов права".

а) юридическая норма;

б) традиция;

в) корпоративная норма;

г) обычай;

д) религиозная норма.

25. К какому понятию следует отнести следующее определение: "государственно-официальные способы выражения и закрепления норм, придание общим правилам общественного юридического значения"?

а) к понятию "политические декларации";

б) к понятию "моральные принципы";

в) к понятию "источники права";

г) к понятию "государственные веления";

д) к понятию "правовые принципы"

26. Закон – это...

- а) добровольное соглашение всех членов общества;
- б) нормативный акт высшей юридической силы;
- в) договор между сторонами, который обеспечивается взаимным согласием сторон;
- г) любой документ, официально принимаемый государственными органами;
- д) многократно повторяемый порядок в обществе.

27. Какое определение верно раскрывает понятие нормативно-правового акта? Нормативно-правовой акт – это...

- а) конкретное предписание, выраженное в виде индивидуально-го акта применения;
- б) правило поведения общего характера, регулирующее общественное отношение и общеобязательное для всех;
- в) правило поведения, регулирующее моральные, нравственные отношения;
- г) изданный в особом порядке официальный акт – документ компетентного правотворческого органа, который содержит нормы права;
- д) устное, волевое указание, исполнение которого обязательно для адресата.

28. Подзаконный нормативно-правовой акт – это...

- а) любой официальный акт;
- б) любой письменный документ, составленный и заверенный нотариусом;
- в) это сборник законов;
- г) это правила, регулирующие религиозные отношения;
- д) нормативный акт, принимаемый органом управления, издаваемый в строгом соответствии с законом, на основе и во исполнении законов.

29. Подберите надлежащее понятие к следующему определению: "упорядочение юридических норм в процессе правотворчества компетентными органами, когда отменяются ранее действовавшие законы, иные нормативные юридические акты, юри-

дические нормы перерабатываются и вводятся в единую систему и издается единый, юридически и логически цельный, согласованный нормативный акт".

- а) легитимация;
- б) кодификация;
- в) криминализация;
- г) инкорпорация;
- д) преюдиция.

30. Назовите стадию правотворческого процесса.

- а) законодательная инициатива;
- б) установление фактических обстоятельств дела;
- в) выбор правовой нормы;
- г) вынесение конкретного решения;
- д) контроль за соблюдением акта применения права

31. Назовите элемент правовой нормы, закрепляющий правило поведения путем предоставления права и возложения юридической обязанности.

- а) презумпция;
- б) юридическая функция;
- в) диспозиция;
- г) гипотеза;
- д) санкция.

32. Выберите нормы права, различающиеся по форме выражения диспозиции.

- а) императивные, диспозитивные, поощрительные, рекомендательные;
- б) законодательные нормы и подзаконные нормы;
- б) нормы общего действия и нормы ограниченного действия;
- в) нормы материальные и нормы процессуальные;
- г) управомочивающие, обязывающие, запрещающие.

33. Из каких компонентов образуется система права?

- а) из юридических норм, институтов права и отраслей права;
- б) из статей нормативных актов, кодексов, иных источников;

- в) из отраслей права;
- г) из государственных органов;
- д) из всех перечисленных признаков.

34. К методам правового регулирования относятся...

- а) императивный (категорический, властный);
- б) диспозитивный;
- в) поощрительный;
- г) рекомендательный;
- д) все перечисленные.

35. Императивный метод правового регулирования означает...

- а) способ воздействия, не допускающий отступлений от правовых предписаний;
- б) способ воздействия, предоставляющий субъектам права возможность урегулировать отношения между собой в пределах, определенных законом.
- в) способ воздействия, стимулирующий социально-полезное активное поведение путем поощрений;
- г) способ воздействия, предлагающий субъектам права наиболее целесообразный вариант поведения;
- д) все перечисленные.

36. Диспозитивный (автономный) метод правового регулирования означает...

- а) способ воздействия, не допускающий отступлений от правовых предписаний;
- б) способ воздействия, предоставляющий субъектам права возможность урегулировать отношения между собой в пределах, определенных законом.
- в) способ воздействия, стимулирующий социально-полезное активное поведение путем поощрений;
- г) способ воздействия, предлагающий субъектам права наиболее целесообразный вариант поведения;
- д) все перечисленные.

37. Поощрительный метод правового регулирования означает...

- а) способ воздействия, не допускающий отступлений от правовых предписаний;
- б) способ воздействия, предоставляющий субъектам права возможность урегулировать отношения между собой в пределах, определенных законом.
- в) способ воздействия, стимулирующий социально-полезное активное поведение путем поощрений;
- г) способ воздействия, предлагающий субъектам права наиболее целесообразный вариант поведения;
- д) все перечисленные.

38. Рекомендательный метод правового регулирования означает...

- а) способ воздействия, не допускающий отступлений от правовых предписаний;
- б) способ воздействия, предоставляющий субъектам права возможность урегулировать отношения между собой в пределах, определенных законом.
- в) способ воздействия, стимулирующий социально-полезное активное поведение путем поощрений;
- г) способ воздействия, предлагающий субъектам права наиболее целесообразный вариант поведения;
- д) все перечисленные.

39. Какой элемент правоотношения включает следующие три правомочия: 1) возможность определенного поведения управомоченного лица; 2) возможность требовать совершения определенных действий от обязанного лица; 3) возможность принудительного осуществления обязанности путем обращения в компетентные органы государства?

- а) субъективное право;
- б) объективное право;
- в) юридическая обязанность;
- г) юридическое лицо;
- д) физическое лицо.

40. Подберите надлежащее понятие к данному определению: «подписанная лицу и обеспеченная возможностью государственного принуждения мера должного поведения, которой лицу необходимо следовать в интересах управомоченного».

- а) объективное право;
- б) юридическая обязанность;
- в) правовая культура;
- г) субъективное право;
- д) юридическая ответственность.

41. У каких субъектов права одновременно возникает правоспособность и дееспособность?

- а) у юридических лиц;
- б) у физических лиц;
- в) и у тех, и у других;
- г) ни у одного из них;
- д) в отдельных случаях у физических лиц.

42. Какое понятие подразумевается в данном определении: «предусмотренная нормами права способность лично, своими действиями приобретать права и обязанности, а также осуществлять права и обязанности, а также осуществлять права и обязанности»?

- а) правоспособность;
- б) дееспособность;
- в) правосубъективность;
- г) субъективное право;
- д) деликтоспособность.

43. Деликтоспособность – это...

- а) способность лично своими действиями совершать гражданско-правовые сделки;
- б) предусмотренная нормами права возможность иметь субъективные права и юридические обязанности;
- в) предусмотренная правовыми нормами способность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение;
- г) способность лица создавать семью;

д) способность государственных органов совершать различные действия.

44. На какие группы подразделяются юридические факты по «по волевому» критерию (признаку)?

- а) на события и действия;
- б) на правомерные и неправомерные;
- в) на юридические акты и юридические поступки;
- г) на действия и акты;
- д) на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

45. Назовите юридический факт, возникший независимо от воли и сознания субъекта права.

- а) состояние в барке;
- б) поджог, повлекший гибель чужого имущества;
- в) стихийное бедствие, повлекшее гибель застрахованного имущества, истечение срока давности, повлекшие определенные права и обязанности;
- г) нанесение умышленного телесного повреждения;
- д) приказ о зачислении в вуз.

46. Объект правоотношения – это...

- а) реальное (материальное или духовное) благо, на использование или охрану которого направлены субъективное право и юридическая обязанность;
- б) лицо, которому вследствие совершения правонарушения применяются меры в государственного принуждения;
- в) жизненное обстоятельство, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения;
- г) все явления материального мира;
- д) все, что окружает человека, в том числе и сам человек.

47. С какого момента начинаются семейные правоотношения между людьми, пожелавшими вступить в брак?

- а) с момента подачи заявления в загс;
- б) с момента регистрации брака;

- в) с момента, когда начинается фактические брачные отношения;
- г) с момента, когда молодые люди выразят свое согласие;
- д) с любого из перечисленных моментов.

48. Из перечисленных юридических фактов выберите те, что относятся к действиям.

- а) землетрясение;
- б) приказ о зачислении абитуриента на учебу в вуз в качестве студента;
- в) смерть человека от болезни;
- г) пожар, вследствие которого замыкания;
- д) гибель самолета по техническим причинам.

49. Дееспособность у физических лиц возникает...

- а) с момента рождения;
- б) с момента достижения возраста, определенного законом;
- в) с момента окончания средней школы;
- г) с момента совершения им правонарушения;
- д) с любого момента.

50. Дееспособность у юридических лиц возникает...

- а) с момента подачи заявления на регистрацию юридического лица;
- б) с момента вступления в правоотношения;
- в) одновременно с правоспособностью (или с момента регистрации в государственных органах);
- г) с момента совершения сделки;
- д) с любого момента.

51. Не являются деликтоспособными...

- а) душевнобольные, малолетние;
- б) инвалиды;
- в) больные алкоголизмом и наркоманией;
- г) малоимущие;
- д) все перечисленные категории лиц.

52. Правосубъектность – это...

- а) правоспособность и дееспособность участников правоотношений вместе взятые;
- б) правоспособность участников правоотношений;
- в) дееспособность участников правоотношений;
- г) деликтоспособность участников правовых отношений;
- д) способность осуществлять своими действиями субъективные права и исполнять юридические обязанности.

53. Какими юридическими свойствами должны обладать субъекты права, чтобы быть участниками правоотношений?

- а) они должны существовать в подчиненности между собой;
- б) обладать правоспособностью, дееспособностью;
- в) иметь возможность выражать свою волю, потребности и интересы;
- г) иметь возможность выражать свою волю, потребности, интересы;
- д) иметь возможность требовать удовлетворения своих прав.

54. Кто может ограничить правоспособность физического лица?

- а) никто не может ограничивать правоспособность физического лица;
- б) уполномоченный на то государственный орган;
- в) ограничить правоспособность может только закон;
- г) ограничить правоспособность может только международный договор;
- д) ограничить правоспособность физического лица может любой человек.

55. К какому понятию относится данное определение: «лицо, обладающее обособленным имуществом, способностью от своего имени приобретать соответствующие права и нести обязанности могущее быть истцом и ответчиком в суде»?

- а) юридическое лицо;
- б) вменяемое лицо;
- в) физическое лицо;

- г) дееспособное лицо;
- д) правоспособное лицо.

56. Назовите виды правоотношений по субъектам.

- а) абсолютные, относительные;
- б) регулятивные, охранительные;
- в) уголовно-правовые, гражданско-правовые;
- г) административно-правовые, дисциплинарно-правовые;
- д) все перечисленные правоотношения.

56. К какому элементу состава правоотношений относится следующая формулировка: «Представленная (отраженная) в законах мера должного поведения, за неисполнение которого возможно наступление юридической ответственности»?

- а) к субъективному праву;
- б) к объективному праву;
- в) к естественному праву;
- г) к юридической обязанности;
- д) к юридической ответственности.

57. К какому элементу состава правоотношения относится эта формулировка – «возможность определенного требовать со стороны управомоченного субъекта, возможность требовать определенного поведения со стороны других обязанных лиц, а также возможность обратиться к содействию принудительного государственного аппарата за защитой нарушенного или оспариваемого права»?

- а) к субъективному праву;
- б) к объективному праву;
- в) к юридической ответственности;
- г) к юридической обязанности;
- д) к естественному праву.

58. какому понятию относится следующее определение: «представленная (отраженная) в законах мера возможного поведения, гарантируемая силой государства»?

- а) к субъективному праву;

- б) к объективному праву;
- в) к естественному праву;
- г) к юридической обязанности;
- д) к юридической ответственности.

59. Юридический состав – это...

- а) совокупность юридических фактов, необходимых для наступления правоотношений;
- б) совокупность норм права, правоотношений и правосознания;
- в) есть предпосылки возникновения правоотношений;
- г) наличие у субъектов права способности и дееспособности;
- д) совокупность признаков правонарушений.

60. К специальным (юридическим) предпосылкам возникновения правоотношений относятся...

- а) интересы, потребности людей;
- б) наличие не менее двух субъектов;
- в) наличие государства и права;
- г) наличие правовой нормы, праводееспособности субъектов, юридический факт;
- д) все перечисленные.

61. Юридическое лицо считается созданным...

- а) с момента подачи заявления на регистрацию;
- б) с момента выступления в правоотношения;
- в) с момента его государственной регистрации;
- г) с момента заключения учредительного договора;
- д) с любого из перечисленных моментов.

62. Специальная (должностная, профессиональная) правоспособность – это...

- а) возможность иметь права и обязанности, предусмотренные законом;
- б) возможность приобретать права и обязанности в тех или иных отраслях права;
- в) способность, при которой требуется специальные познания или талант (судьи, врача, ученого и т.д.);

г) способность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение;

д) способность своими действиями осуществлять права и обязанности.

63. С какого возраста наступает полная дееспособность у физических лиц?

а) с 16 лет;

б) с 14 лет;

в) с 14-18 лет;

г) с 12 лет;

д) с 18 лет.

64. Из перечисленных элементов правоотношения выделите его объекты.

а) граждане, государство в целом;

б) юридические лица;

в) субъективные права и юридические обязанности;

г) действия, поступки людей, материальные и нематериальные блага, ценные бумаги и документы;

д) юридические факты.

65. Как называется юридический факт, наступление которого не зависит от воли людей?

а) факт – правомерное действие;

б) простой юридический факт;

в) сложный юридический факт;

г) факт – событие;

д) факт – неправомерное действие.

66. Какой орган государства может ограничить дееспособность физических лиц?

а) прокуратура;

б) милиция;

в) органы национальной безопасности;

г) судебные органы;

д) нотариат.

67. Правоспособность у физических лиц возникает...

- а) с момента наступления совершеннолетия;
- б) с 15 лет;
- в) с момента рождения;
- г) вместе с дееспособностью;
- д) вместе с деликтоспособностью.

68. Какой вид правоотношений по функциям права возникает, если подозреваемый дал следственным органам подписку о невыезде и следует ей?

- а) охранительные;
- б) запретительные;
- в) конституционно-правовые;
- г) гражданско-правовые;
- д) административно-правовые.

69. Укажите вид правоотношений по предмету регулирования.

- а) двусторонние и многосторонние;
- б) охранительные, многосторонние;
- в) правоотношения активного и пассивного типа;
- г) абсолютные и относительные;
- д) государственно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые, семейные, трудовые и др.

70. Подберите понятие к данному определению: «претворение правовых норм в деятельности субъектов права в результате соблюдения правовых запретов, исполнения юридических обязанностей и использования субъективных прав».

- а) правовое поведение;
- б) реализация права;
- в) правонарушение;
- г) правовая культура;
- д) правовое сознание.

71. К какому понятию относится данное определение: «форма реализации норм права, осуществляемая государством в лице своих органов применительно к конкретным случаям жизни»?

- а) правоприменение;
- б) правотворчество;
- в) правосознание;
- г) правовая культура;
- д) правонарушение.

72. Какая стадия правоприменительного процесса названа здесь?

- а) опубликование нормативно-правового акта;
- б) обсуждение нормативно-правового акта;
- в) решение дела и оформление акта применения права;
- г) законодательная инициатива;
- д) принятие нормативно-правового акта.

73. Как называется официальное разъяснение смысла нормы права, которое дается судебным или иным компетентным органам по поводу конкретного дела и формально обязательно лишь при его рассмотрении?

- а) нормативное;
- б) легальное;
- в) казуальное;
- г) профессиональное;
- д) доктринальное.

74. Применение права – это...

- а) деятельность всех субъектов права по претворению в жизнь норм права;
- б) особая властная деятельность органов государства по конкретному делу, в результате которого выносится индивидуальное решение;
- в) особая деятельность законодательных органов, в результате, которого выносится индивидуальное решение;
- г) особая деятельность законодательных органов, в результате которой принимается нормативный акт, имеющий силу закона;

д) деятельность общественных организаций, политических партий, движений по реализации прав и свобод.

75. Деятельность граждан по реализации своих прав, свобод и исполнению обязанностей.

- а) ознакомление с текстом закона;
- б) публикация текста закона в средствах массовой информации;
- в) уяснение смысла содержания законов;
- г) особая деятельность органов власти, в результате которой издается конкретный индивидуальный акт применения;
- д) особая форма деятельности госорганов по вынесению только приговоров и санкций.

76. Назовите виды толкования права по объему, т.е. в зависимости от соотношения буквального текста и действительного содержания юридических норм.

- а) буквальное (адекватное), распространительное, ограничительное;
- б) легальное и аутентическое;
- в) докринальное и обыденное;
- г) официальное и неофициальное;
- д) нормативное и казуальное.

77. Назовите способы преодоления пробелов в праве и в процессе правоприменительной деятельности.

- а) сравнительное правоведение;
- б) презумпция знания закона;
- в) аналогия закона, аналогия права;
- г) принцип гласности и демократизма;
- д) законность и правопорядок.

78. Пробелы в праве – это...

- а) отсутствие государственного органа;
- б) отсутствие должностного лица на месте;
- в) отсутствие конкретных юридических средств, правовой нормы для решения конкретного дела;
- д) отсутствие суверенитета государства;
- г) отсутствие противоречий в праве.

79. Аналогия закона – это...

- а) решение дела на основании наиболее близкой по содержанию нормы;
- б) решение дела на основе общих начал и принципов правового регулирования отрасли права или правового института;
- в) решение дела на основе судебного прецедента;
- г) решение дела на основе норм морали;
- д) решение дела на основе обычаев.

80. К какому виду толкования по субъектам относится «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации»?

- а) к официальному;
- б) к неофициальному;
- в) к легальному;
- г) к аутентическому;
- д) к нормативному.

81. Назовите формы реализации права.

- а) соблюдение норм права;
- б) исполнение норм права;
- в) применение норм права;
- г) исполнение норм права;
- д) все перечисленные.

82. К какой форме реализации права относится официальное толкование нормы права?

- а) соблюдение норм права;
- б) исполнение норм права;
- в) использование норм права;
- г) применение норм права;
- д) ни к какой не относится.

83. Юридическая интерполяция это:

- а) сближение смыслов правовых норм и интеграция правовых актов, их сближающих;
- б) разграничение сфер регулирования правовых актов;

в) состояние фактической упорядоченности общественных отношений правовыми нормами;

г) подмена содержания и смысла правовых норм и выражающих их правовых актов другими регуляторами.

84. Юридические аддикции это:

а) компиляция правовых норм;

б) разновидность психологической зависимости от правовых норм;

в) привычка правомерного поведения;

г) динамический стереотип поведения в правовой сфере.

85. Аналогия права – это...

а) решение юридического дела на основе близкой по содержанию правовой нормы;

б) решение дела на основе общих принципов права;

в) решение дела на основе норм морали;

г) решение дела на основе религиозных норм;

д) решение дела на основе норм-обычаев.

86. Особой формой реализации права является его:

а) соблюдение;

б) исполнение;

в) использование;

г) применение;

д) правильный ответ отсутствует.

87. Юридическая конвергенция это:

а) деятельность государства по созданию, изменению и отмене нормативно-правовых актов;

б) процесс сближения правовых норм внутри правовой системы;

в) сближение правовых норм различных правовых систем;

г) сближение правовых норм внутри правовой системы, а также сближение юридических норм различных правовых систем;

д) различные формы взаимодействия права и иных регуляторов в форме сближения их смыслов и требований.

88. Запрещающие нормы права реализуются в форме:

- а) соблюдение;
- б) исполнение;
- в) использование;
- г) применение;
- д) правильный ответ отсутствует.

89. На первой стадии применения права происходит:

- а) юридическое квалификация;
- б) установление фактических обстоятельств дела;
- в) исполнение решения по делу;
- г) вынесение решения по делу;
- д) контроль за выполнением решения по делу.

90. Юридические привычки это:

- а) типичное позитивное поведение в правовой сфере;
- б) повторяющееся противоправное поведение;
- в) разновидность привычного поведения в связи и на основании правовых норм;
- г) сложившийся в результате многократного повторения стереотип поведения лиц, участвующих в правоотношениях.

91. Укажите, какой из нижеперечисленных признаков отличает акт применения права от иных видов нормативно-правовых актов:

- а) его законность;
- б) его письменная форма;
- в) то, что он издается государственными органами;
- г) то, что он имеет силу только для конкретного случая и на сходные случаи не распространяется;
- д) все вышеперечисленные признаки.

92. Действие права это:

- а) претворение правовых предписаний в жизнь в реальное поведение субъектов правоотношений;
- б) возникновение правовых последствий, предусмотренных правовыми нормами;

в) установление, изменение и прекращение правоотношений на основании правовых норм, и в связи с ними;

г) применение правовых норм специально уполномоченными субъектами.

93. Объект правового регулирования это:

а) общественные отношения в определенной сфере жизни общества;

б) общественные отношения, а также, люди и условия их жизнедеятельности;

в) комплекс общественных связей и процессов, происходящих в обществе и имеющих существенное значение для организации его жизнедеятельности;

г) правовые нормы и основанные на них акты реализации права.

94. В зависимости от причин появления пробелы в праве подразделяются:

а) на действительные и мнимые;

б) на первоначальные и последующие;

в) на простительные и непростительные;

г) на объективные и субъективные;

д) на пробелы в правовом обычае и прецеденте.

95. Какому требованию не должна соответствовать правоприменительная деятельность:

а) законность;

б) целесообразность;

в) неотвратимость;

г) справедливость;

д) эффективность.

96. Пределы правового регулирования это:

а) границы правового воздействия на общественные отношения, установленные юридическими регуляторами;

б) круг обстоятельств с которыми нормы права связывают установление, изменение и прекращение правоотношений;

- в) максимально возможное воздействие правового регулирования на поведение участников правоотношений;
- г) фактическое правовое воздействие на общественные отношения.

97. Объект права это:

- а) отношения, подлежащие правовому регулированию;
- б) материальные и духовные ценности, закрепленные в социальных нормах;
- в) материальные ценности, информация, результаты интеллектуального труда, духовные ценности;
- г) политика, экономика, духовная сфера.

98. Объект правонарушения это:

- а) права человека, и связанные с ними имущественные и неимущественные блага;
- б) охранительные правоотношения;
- в) охраняемые законом общественные отношения, которым причиняется или может быть причинен вред;
- г) собственность, жизнь и здоровье человека.

99. Юридический инжиниринг это:

- а) юридическое обеспечение строительства;
- б) вид деятельности, связанный с научно-техническим, инженерным и юридическим обеспечением процессов создания, функционирования различных технических, технико-социальных, социальных и правовых объектов;
- в) вид деятельности. Связанный с конструированием правовых норм, и предполагаемых, последствий, их действия;
- г) это юридически обоснованный комплекс действий по созданию. Отмене и переработке нормативно-правовых актов.

100. Укажите, как будет называться толкование некоторых положений указа Президента РФ, данное в специальном акте, также исходящем от Президента:

- а) делегированное;

- б) аутентичное;
- в) казуальное;
- г) доктринальное;
- д) обыденное.

101. Укажите, из каких этапов складывается процесс толкования норм права:

- а) установлении фактических обстоятельств и правовое квалифицирование;
- б) уяснение и разъяснение;
- в) соблюдение, исполнение, использование и применение;
- г) опрос и обсуждение;
- д) инициатива, подготовка и обсуждение.

102. Какое понятие соответствует следующему определению: «возникающие в соответствии с нормами права и юридическими фактами волевые общественные отношения, участники которых наделены субъективными правами и несут юридические обязанности»?

- а) нравственные отношения;
- б) правовые отношения;
- в) религиозные отношения;
- г) моральные отношения;
- д) политические отношения

103. Ограничения в праве это:

- а) установление юридических препятствий, устанавливаемых государством, для предотвращения развития нежелательных общественных отношений;
- б) запреты на определенную деятельность;
- в) установление обязанностей и обременений субъектам правоотношений в определенных случаях;
- г) установление частичных обязываний и запретов в той или иной сфере общественных отношений.

104. Юридическое противодействие это:

- а) комплекс мероприятий, направленный на преодоление социально-негативных явлений, либо комплекс противоправных действий, направленных против существующего правопорядка.
- б) комплекс мероприятий по предотвращению преступности;
- в) комплекс мер по предотвращению и преодолению всех видов правонарушений;
- г) деятельность специальных субъектов по установлению и реализации правовых норм, определяющих деяния как правонарушения.

105. Юридические симулякры это:

- а) мнимое заболевание лица, привлекаемого к юридической ответственности;
- б) форма выражения юридических противоречий в виде воздержания от юридически значимых действий и решений;
- в) форма выражения юридических заблуждений и ошибок;
- г) мыслимые юридические конструкции. Которые выступают в качестве объектов и предметов исследования.

106. Юридическая редукция это:

- а) деятельность по претворению требований правовых норм в конкретные отношения;
- б) юридическая деятельность, выражающаяся снижении, уменьшении объема правового регулирования для повышения его эффективности;
- в) конкретизация правовых предписаний;
- г) восстановление отмененных правовых норм.

107. Юридическая пауза это:

- а) приостановление юридических дел в связи с различными обстоятельствами;
- б) юридически значимый временной разрыв в формировании и действии права;
- в) временной разрыв между различными юридическими фактами-действиями инициирующими правоотношение;
- г) временное прекращение правоотношениями.

108.Юридические конструкции это:

- а) устойчивые нормативные построения используемые правовой наукой и юридической практикой;
- б) четкие, отработанные наукой и законодательной деятельностью, проверенные практикой, типовые схемы правоотношений;
- в) промышленные образцы, закрепленные в праве;
- г) типовые нормативные правовые и ненормативно-правовые построения и способы их реализации.

Вопросы, включаемые в билеты экзамена

1. Расскажите о современных подходах к понятию теории государства и права.
2. Назовите предмет и функции теории государства и права.
3. Раскройте место теории государства и права в системе наук.
4. Назовите особенности власти и социального регулирования в первобытном обществе.
5. Назовите причины разнообразия теорий происхождения государства и права.
6. Охарактеризуйте теории происхождения государства и права.
7. Раскройте общие закономерности происхождения государства и права.
8. Назовите подходы к пониманию государства (многообразие подходов).
9. Охарактеризуйте признаки государства.
10. Раскройте сущность государства; общечеловеческое, классовое, религиозное, расовое в сущности государства.
11. Раскройте понятие и структуру механизма государства.
12. Дайте понятие и классификацию, назовите признаки государственных органов.
13. Охарактеризуйте законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти.
14. Раскройте понятие и структуру формы государства.
15. Дайте понятие и характеристику форма правления.
16. Дайте понятие и характеристику политико-правового режима.
17. Дайте понятие и характеристику формы государственного устройства.

18. Определите понятие и значение типологии государства для изучения курса учебной дисциплины.

19. Раскройте соотношение типологии и классификации государств.

20. Назовите основные подходы к типологии государства.

21. Раскройте понятие и элементы политической системы общества.

22. Раскройте роль государства в политической системе общества.

23. Назовите понятие и принципы правового государства.

24. Охарактеризуйте процесс формирования правового государства в России.

25. Раскройте понятие и структуру гражданского общества.

26. Дайте понятие «человека», «индивида», «личности», «гражданина».

27. Раскройте историю развития прав и свобод человека.

28. Классифицируйте права и свободы человека и гражданина.

29. Дайте понятие и назовите виды правового статуса.

30. Дайте понятие и назовите основные признаки права.

31. Расскажите о сущности права: классовое, общесоциальное, религиозное, расовое в сущности права.

32. Охарактеризуйте основные правовые школы и подходы к правопониманию.

33. Дайте понятие принципов права и классифицируйте их.

34. Дайте понятие функции и классифицируйте их.

35. Понятие системы нормативного регулирования общественных отношений.

36. Дайте понятие социальных норм и классифицируйте их.

37. Раскройте соотношение юридических и моральных норм.

38. Соотнесите понятия действие права и правовое воздействие.

39. Охарактеризуйте основные каналы действия права.

40. Раскройте предмет и метод правового регулирования.

41. Дайте понятие и охарактеризуйте механизм правового регулирования.

42. Раскройте понятие и формы реализации права.

43. Раскройте понятие применение права его стадии.

44. Раскройте институт аналогии в правоприменительной практике.

45. Раскройте соотношение правоприменительных и нормативно-правовых актов.

46. Раскройте понятие и признаки правовой нормы.
47. Назовите виды норм права и структуру нормы права.
48. Классифицируйте формы (источники) права.
49. Дайте понятие и назовите виды нормативно-правового акта.
50. Расскажите о понятии, принципах и видах правотворчества.
51. Назовите стадии законотворческого процесса.
52. Дайте понятие и назовите элементы системы права.
53. Расскажите о предмете и методе как основании деления права на отрасли.
54. Охарактеризуйте основные отрасли российского права.
55. Покажите соотношение системы права и системы законодательства.
56. Дайте понятие и назовите виды систематизации нормативно-правовых актов.
57. Дайте понятие и назовите классификации пробелов в праве.
58. Раскройте способы нормативного и казуального восполнения пробелов.
59. Охарактеризуйте правосубъектность.
60. Раскройте понятие и назовите виды юридических фактов.
61. Раскройте формы реализации права.
62. Соотнесите правоприменительные и нормативно-правовые акты.
63. Дайте понятие и назовите виды юридической техники.
64. Назовите основные средства юридической техники.
65. Охарактеризуйте способы толкования норм права.
66. Дайте понятие и назовите виды правосознания
67. Расскажите о деформация правового сознания.
68. Расскажите о правовой культуре.
69. Дайте понятие и назовите виды правомерного поведения.
70. Дайте понятие и назовите виды правонарушений.
71. Раскройте состав правонарушения.
72. Охарактеризуйте виды юридической ответственности.
73. Дайте понятие и назовите принципы законности.
74. Охарактеризуйте гарантии законности.
75. Соотнесите влияние государства и права на экономику и политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы учебного пособия представляются актуальными для профессиональной подготовки будущих юристов. Изучение сущности актуальных проблем теории правового регулирования на теоретическом уровне, их практическое воплощение в предлагаемых заданиях позволяют сформировать достаточно высокий уровень правосознания, который является важным условием формирования профессионала-юриста, способного осуществлять деятельность по разработке и реализации правовых норм, обеспечению законности и правопорядка, квалифицированному проведению научных исследований в области права и др.

Важно отметить, что в учебном пособии, несмотря на его объем и широкий охват теоретических и практических аспектов правового регулирования, не отражен исчерпывающий перечень вопросов, обеспечивающих полное освещение актуальных проблем теории правового регулирования. Тем не менее изложенный материал соответствует федеральным образовательным стандартам и позволяет сформировать адекватный объем знаний, умений, навыков и компетенций в области правового регулирования. Сам процесс правового регулирования вовлечен в динамику общества, и поэтому характер и содержание актуальных проблем упорядочения отношений в обществе при помощи права постоянно изменяется. Однако более глубокое изучение поднятых в издании вопросов позволит сформировать навык отслеживания важных юридических событий и явлений, быть «в тренде» современной юридической науки и ориентироваться в направлениях актуальной правовой мысли.

Путь развития актуальных проблем правового регулирования как дисциплины должен быть избран, исходя из текущих потребностей юридического образования и юридической науки. В частности,

одним из таких путей может стать анализ влияния политически значимых явлений на особенности правового регулирования. Сохраняют актуальность и нуждаются в более подробном теоретическом освещении особенности взаимодействия права и иных средств регулирования общественных отношений в виду качественных и количественных трансформаций российского общества, появления новых групп, для которых авторитетом являются собственные регулятивные системы. Особое значение в современных условиях приобретают вопросы совершенствования нормотворческой деятельности и юридической техники.

Материал пособия охватывает достаточное число актуальных направлений динамики современного правового регулирования. Перспектива развития дисциплины тесным образом связана с вектором движения теоретико-правовой науки и тенденциями, заданными юридической практикой.

В целом учебное пособие «Нравственные основания правового регулирования» призвано стимулировать творческий потенциал обучающихся, развивать в их сознании правовую картину современной действительности, ориентировать на квалифицированное участие во всех видах юридической деятельности, которые охватывают подготовку будущих юристов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 2020. - № 144.

2. Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

3. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996).

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

5. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

6. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (с изм. от 02.07.2021).

7. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, (с изм. от 25.10.2001).

8. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. от 01.04.2022).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

12. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

13. О работе Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации по созданию условий, обеспечивающих избирательные права граждан Российской Федерации, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, которые в день голосования будут находиться в местах содержания под стражей: Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 6 дек. 1999 г. № 56/696-3 // Вестник центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1999. № 23 (89).

14. Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 (ред. от 27.05.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.12.2005 № 7246).

15. Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 22.09.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 № 44930).

II. Учебная и научная литература

Рекомендуемая литература

16. Головкин, Р.Б. Актуальные проблемы теории правового регулирования : учебное пособие для вузов / Р.Б. Головкин, Ю.П. Колесникова, О.Д. Третьякова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 305 с.

17. Гранкин, И.В. Правотворческий процесс: учебное пособие [Электронный ресурс] / Гранкин И.В. - М. : Проспект, 2016. – 191 с.

18. Нерсесянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Институт государства и права РАН; Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 816 с.

19. Осипов, М.Ю. Системы в праве и правовые процессы : монография / М.Ю. Осипов. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. — 282 с.

20. Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Варламова Н.В., Лазарев В.В., Лапаева В.В.; Под общ. ред. Нерсесян-

ца В.С. - 2-е изд., пересмотр. М.: Юр.Норма, ИНФРА-М Издательский Дом, 2016. 816 с.

21. Синюков, В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: Монография / Синюков В.Н. - 2-е изд., доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 672 с.

22. Современное правопонимание: Курс лекций / отв. ред. Марченко М.Н. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 368 с.

23. Теория государства и права [Электронный ресурс] : учеб. пособие /Р. Б. Головкин [и др.] ; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владимир. гос. ун-т им.А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020 – 680 с.

Дополнительная литература

24. Абрамов, А.Е. Правовая аккультурация (на примере Испании в период Римской республики) / А. Е. Абрамов. — Владимир, 2005. — 183 с.

25. Абрамова, Н.И. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. И. Абрамова. URL: http://sinonim.ru/contact_us.html.

26. Агешин, Ю.А. Политика, мораль, право / Ю. А. Агешин. — Москва : Политиздат, 1982. — 311 с.

27. Адорно, Т.В. Проблемы философии морали / Т. В. Адорно. — Москва : Республика, 2000.

28. Азрилиян, А.Н. Большой экономический словарь / А. Н. Азрилиян. — Москва : Институт новой экономики, 1997. — 225 с.

29. Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры / Ю. К. Александров. — Москва : Права человека, 2001. — 76 с.

30. Алексеев С.С. Общая теория права / С. С. Алексеев. — Москва, 1982. — Т. 2. — 359 с.

31. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. — Москва, 2001. — 752 с.

32. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. — Москва, 1966.

33. Алексеев, С.С. Право как ценность // С. С. Алексеев. Теория права. — Москва : БЕК, 1994. — 220 с.

34. Алексеев, С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — Москва : Статут, 1999. — 712 с.
35. Алексеев, С.С. Теория права / С. С. Алексеев. — Москва, 1995. — С. 30.
36. Андреев, И.П. Проблемы логики и методологии познания / И. П. Андреев. — Москва, 1972. — 320 с.
37. Анощенко, С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) / С. В. Анощенко // Lex Russica. — 2016. — № 8.
38. Арзамасов, Ю.Г. Борьба с влиянием теневого права на правосознание российских граждан и на современные общественные отношения / Ю. Г. Арзамасов // Представительная власть. XXI век. — 2009. — № 2.
39. Аристотель. Метафизика / Аристотель. — Москва, 2006. — IV, 3. — 425 с.
40. Аристотель. Метафизика / Аристотель. — Москва, 2006. — IV, 4. — 407 с.
41. Аристотель. Никомахова этика. Большая этика // Аристотель. Сочинения. В 4 томах. Т. 4. — Москва, 1984. — С. 86, 92—93, 316—317.
42. Атарщикова, Е.Н. Место и роль герменевтики в современном праве / Е. Н. Атарщикова // Общество и право. 2012. — № 5. — С. 16—20.
43. Ахиезер Л. С. Россия: критика исторического опыта / Л. С. Ахиезер. Т. 3. — Москва, 1991. — 459 с.
44. Ачкасов, В. Логические типы, конструкции и компоненты / В. Ачкасов. URL: http://msk.edu.ua/ivk/Informatika/Uch_posobiya/Programmirovaniye/Lazarus/7_logicheskie_tipi_konstrukcii_komponenti.htm.
45. Аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах / Аш-Шахрастани. — Москва : Наука, 1984. — С. 49—50.
46. Бабаев, В.К. Общая теория права / В. К. Бабаев. — Москва, 2002. — 513 с.
47. Бабаев, В.К. Правовая система общества / В. К. Бабаев // Общая теория государства и права. — Москва, 2002. — С. 126.
48. Байтин М.И. Сущность права / Байтин М. И. — Москва, 2005. 114 с.

49. Бакштановский, В.И. Введение в теорию управления нравственно-воспитательной деятельностью / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. — Томск, 1986.

50. Бакштановский, В.И. Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. — Томск, 1992.

51. Бакштановский, В.И. Этика, мораль, воспитание / В. И. Бакштановский, В. Т. Ганжин, Ю. В. Согомонов. — Новосибирск, 1982.

52. Барабанов, Н.П. Характеристика криминальной субкультуры осужденных (криминологический и психологический аспекты) / Н. П. Барабанов, П. Н. Нестеров, В. Н. Савардунова. — Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 172 с.

53. Баранов, В.М. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен / В. М. Баранов, М. А. Пшеничников // Журнал российского права. — 2009. — № 6.

54. Баранов, В.М. Корпоративные и правовые нормы: некоторые проблемы взаимодействия в современной России / В. М. Баранов // Власть и общественность. Социальные аспекты взаимодействия. Нижний Новгород, 1997. — С. 135—146.

55. Баранов, В.М. О теневом праве / В. М. Баранов // Новая правовая мысль. — 2002. — № 1.

56. Баранов, В.М. Теневое право / В. М. Баранов. — Нижний Новгород, 2002.

57. Басин, Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав. Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик / Ю. Г. Басин. — Саратов, 1971. — С. 36—37.

58. Бачило, И.Л. Основы теории информации / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин // Информационное право. — Санкт-Петербург, 2001. — С. 34.

59. Бачинин, В.А. Миф и право / В. А. Бачинин. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/51437p2.html>.

60. Бачинин, В.А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья / В. А. Бачинин // Государство и право. — 2001. — № 5. — С. 20.

61. Беллман, Р. Теория регулирования / Р. Беллман // Математика в современном мире. — Москва, 1967. — С. 170—179.
62. Бете, Г. Бизнес. Толковый словарь / Г. Бете, Б. Брайндли [и др.] ; под редакцией И. М. Осадчей. — Москва : ИНФРА-М ; Весь мир, 1998.
63. Богатырёв, В.В. Правовая глобалистика — новый этап развития юридической науки / В. В. Богатырев // Правовая политика и правовая жизнь. — 2006. — № 3. — С. 173—181.
64. Бодрияр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрияр. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml.
65. Болгова, В. В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы / В. В. Болгова. — Самара, 2000.
66. Большой психологический словарь. URL: <http://www.vocabulary.ru>.
67. Большой энциклопедический словарь. — Москва : Энциклопедия, 2000.
68. Большой энциклопедический словарь. — Москва, 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/253030>.
69. Большой энциклопедический словарь. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Instinkt-22939.html.
70. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. — Москва : Книжный мир, 2003.
71. Брагинский, М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав / М. И. Брагинский // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. — Москва, 1995. — С. 56.
72. Брегель, Э. Теория конвергенции двух экономических систем / Э. Брегель // Мировая экономика и международные отношения. — 1968. — № 1.
73. Бурдин, К.И. Социологические и организационно-правовые аспекты взаимодействия руководителя ОВД с общественными объединениями сотрудников / К. И. Бурдин. — Москва, 1997. — С. 78.
74. Быков, А.В. Социология морали и эволюционная теория: история и перспективы взаимодействия / А. В. Быков // Социологические исследования. — 2017. — № 1. С. 127—136.

75. В Татарстане продолжают устанавливать «алкозамки» на школьных автобусах. URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/50777.htm>.

76. Вахонина, О.В. Мерные характеристики повседневности / О. В. Вахонина. — Ростов-на-Дону, 1997. — 156 с.

77. Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров.— Москва : Юриспруденция, 2000. — 528 с.

78. Витченко, А.М. Метод правового регулирования социальных общественных отношений / А. М. Витченко. — Саратов, 1974. — 161 с.

79. Власенко, Н.А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила / Н. А. Власенко. — Иркутск, 2001. — 272 с.

80. Власенко, Н.А. Избранное / Н. А. Власенко. — Москва : Норма, 2015.

81. Власенко, Н.А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики / Н. А. Власенко , М. В. За-лоило // Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 43—57.

82. Володина, А.Н. Применение судами статьи 10 Европейской конвенции и принципов, выработанных Европейским судом по правам человека при рассмотрении дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц / А. Н. Володина // Российская юстиция. — 2006. — № 10.

83. Гатинян, А.А. Некоторые проблемы правового статуса общественных организаций / А. А. Гатинян // Совершенствование правового регулирования общественных отношений. Вып. 3. — Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 1973. — С. 29—39.

84. Гевцов, Ю.И. Очерки теории и социологии права / Ю. И. Гевцов . Санкт-Петербург, 1996. — 845 с.

85. Гегель, Г.В.Ф. Мера / Г. В. Ф. Гегель // Наука логики. — Москва, 1998. — 233 с.

86. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г. В. Ф Гегель. — Москва, 1990. — 524 с.

87. Глобализация и развитие законодательства: очерки / ответственные редакторы Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. — Москва, 2004. — 420 с.

88. Гойман, В. И. Право в системе нормативного регулирования / В. И. Гойман, Т. П. Радько // Общая теория права и государства. — Москва : Юристъ, 1996. — 385 с.

89. Головкин, Р. Б. Интерполяция права / Р. Б. Головкин, Р. С. Багиров. — Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2015. — 172 с.

90. Головкин, Р. Б. Право в системе нормативного регулирования современного российского общества / Р. Б. Головкин. — Владимир : ВГПУ, 1999. — 235 с.

91. Головкин, Р.Б. Слухи и правовое регулирование общественных отношений / Р. Б. Головкин // Теория и практика правового регулирования в современной России. — Владимир, 2010. — С. 14 — 19.

92. Головкин, Р.Б. Слухи как негативная информационная составляющая правового регулирования / Р. Б. Головкин // Теория права в обеспечении деятельности по исполнению наказаний. — Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011. — 280 с.

93. Головкин, Р.Б. Содержание механизма правового регулирования (на примере регламентации деятельности политических партий Исламской Республики Иран) / Р. Б. Головкин // Проблемы отношений России с афро-азиатскими странами в конце XX — начале XXI вв. — Владимир, 2004. — С. 134—137.

94. Головкин, Р.Б. Сущность юридической интерполяции / Р. Б. Головкин // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. — 2014. — № 4. — С. 155—162.

95. Голубева, Г.А. Взаимодействие морали и права (социально-философский анализ опыта советского общества) / Г. А. Голубева. — Москва : Знание, 1985. — 368 с.

96. Горбулина, Г.Г. Влияние музыки на человека и его поведение / Т. Г. Горбулина. URL: <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/02/14/issledovatel'skaya-rabota-vliyanie-muzyki-na-cheloveka-i-na-ego-povedenie>.

97. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. — Москва, 1972. — 258 с.

98. Горшенев, В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании / В. М. Горшенев. — Москва, 1963. — 134 с.

99. Горшенев, В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве / В. М. Горшенев // Советское государство и право. — 1978. — № 3. — С. 118.
100. Горшенев, В.М. О демократизации правового регулирования в современный период / В. М. Горшенев // Право и коммунизм / под редакцией Д. А. Керимова. — Москва, 1965. — С. 85—117.
101. Гревцов, Ю.И. Очерки теории и социологии права / Ю. И. Гревцов. — Санкт-Петербург, 1996. — 263 с.
102. Грибанов, В.П. Пределы самозащиты гражданских прав / В.П. Грибанов // Вестник МГУ. Серия: Право. — 1968. — № 4.
103. Гринберг, Л.Г. Взаимоотношение морали и права в социалистическом обществе / Л. Г. Гринберг. — Москва : Мысль, 1975.
104. Груздев, В.В. Проблемы судебного толкования права в России / В. В. Груздев // Российский судья. — 2008, — № 5.
105. Грунина, В.А. Синергетические основы правового регулирования / В. А. Грунина. — Владимир, 2006. — 171 с.
106. Гук, П.А. Судебное толкование норм права / П. А. Гук // Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 72—78.
107. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва, 1882. Т. 4.
108. Данилова, Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н. Н. Данилова , А. Л. Крылова — Москва : Учебная литература, 1997. — 478 с.
109. Действующее международное право / составители Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — Москва, 2007. — 768 с.
110. Дубин, Б.В. Слово — письмо — литература: очерки по социологии современной культуры / Б. В. Дубин. — Москва : НЛЮ, 2001. — 416 с.
111. Егоров, А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) / А. Ю. Егоров URL: <http://www.narcom.ru/cabinet/online/88.html>.
112. Жуков, Н.И. Философские основы кибернетики / Н. И. Жуков. — Минск, 1976. — 120 с.
113. Завадская, Л.Н. Механизм реализации права / Л. Н. Завадская. — Москва, 1992. — 288 с.
114. Завражин, С.А. Игровая и оккультная аддикция: механизмы формирования и коррекции / С. А. Завражин, Л. К. Фортова. — Москва, 2004. — 190 с.

115. Зарубежный опыт в области обеспечения безопасности дорожного движения Обеспечение безопасности дорожного движения и практика применения алкозамков в Швеции. URL: <https://docplayer.ru/28919116-Zarubezhnyy-opyt-v-oblasti-obespecheniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya.html>.

116. Зяблова, Т.Е. Социальные основы законотворчества в современной России / Т. Е. Зяблова. — Владимир, 2004. — 180 с.

117. Ивлиев, Г.П. Участие Правительства Российской Федерации в законодательной деятельности / Г. П. Ивлиев, Г. А. Гаджимагомедов. — Москва, 2008. — 222 с.

118. Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В. Б. Исаков. — Москва, 1980. — 128 с.

119. Ислам. Энциклопедический словарь. — Москва : Наука, 1991. — 245 с.

120. Казимирчук, В.П. Социальный механизм действия права / В.П. Казимирчук // Советское государство и право. — 1970. — 44 с.

121. Кант, И. Метафизика нравов / И. Кант. Сочинения. В 6 томах. Т. 4(2). — Москва, 1965. — 544 с.

122. Карпов, Н.Н. Законодательный процесс в Российской Федерации / Н. Н. Карпов. — Москва, 2008. 231 с.

123. Карташов, В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества / В. Н. Карташов. — Ярославль, 1995. — 4.1. — 137 с.

124. Карташов, В.Н. Правовая система общества/ В. Н. Карташов. — Ярославль, 2005. — Т. 1. — 547 с.

125. Карташов, В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) / В. Н. Карташов // Проблемы юридической техники. 2000. — Т. 1. — С. 16—23.

126. Катеков, А.С. Механизм применения права и правовая система современной России / А. С. Катеков. — Санкт-Петербург, 2002. — 47 с.

127. Кашкин С.Ю. Стратегия и механизмы гармонизации законодательства России и Европейского союза как ключевые компоненты их эффективного взаиморазвития в XXI в. / С. Ю. Кашкин // Тенденции российско-европейских отношений. — 2005. — № 6. — С. 41—76.

128. Керимова, И.В. Методологические предпосылки исследования социального управления / Т. В. Керимова // Вопросы философии. — 1972. — № 1.

129. Клейн, Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав / Н. И. Клейн // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / ответственный редактор О. Н. Садилов. — Москва, 1995. — 350 с.

130. Колосов, М.Е. Энциклопедия юриста / М. Е. Колосов, Д. Ю. Мельник. — Москва, 2005.

131. Комаров, С. А. Общая теория государства и права / С. А. Комаров. — Москва : Норма, 1998.

132. Комментарий к Федеральному закону от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (постатейный) / под редакцией С. А. Овсянникова, Г. Н. Комковой, С. В. Рыбкина. — Москва, 2012.

133. Конституции зарубежных государств / составитель В. В. Махлаков. — Москва : БЕК, 1999.

134. Корельский, В.М. О характере норм, создаваемых общественными организациями / В. М. Корельский // Советское государство и право. — 1963. — № 9.

135. Коршунов, Н.М. Концептуальные основы конвергенции правовых систем евразийских государств в условиях глобализации / Н. М. Коршунов // Евразийская интеграция. — 2011. — № 5.

136. Кочетов, Э.Г. Глобалистика / Э. Г. Кочетов. — Москва, 2003. — 133 с.

137. Кравченко, В.В. Общественные организации СССР на международной арене / В. В. Кравченко. — Москва : Международные отношения, 1969. — 152 с.

138. Кремянский, В. И. Некоторые вопросы развития управления / В. И. Кремянский // Синтез знания и проблема управления. — Москва, 1987.

139. Крусе, В.И. О современном состоянии юридической науки / В. И. Крусс // Юридическая наука и ее значение в современном обществе. — Москва, 2015. — С. 33—35.

140. Кужеков, А.Ю. Внутригосударственное законодательство в сфере правового регулирования отношений в пенитенциарной системе России / А.Ю. Кужеков // Права человека и подготовка специали-

стов для правоохранительных органов в контексте реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства: отечественный и зарубежный опыт : материалы научно-практической конференции / ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ВЮИ ФСИН России) – Владимир, 2013.

141. Кужеков, А.Ю. К вопросу о воспитании нравственной ответственности учащейся молодежи / А.Ю. Кужеков // Вестник : Научно-методический журнал ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых / Владимир – 2016 - № 24 (43).

142. Кужеков, А.Ю. Нравы в системе социального регулирования общественных отношений / А.Ю. Кужеков // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2008. – № 3(8).

143. Кужеков, А.Ю. О роли уполномоченного по правам человека в вопросах защиты лиц, осужденных к лишению свободы (на примере Владимирской области) / Ю.Г. Бубнова, О.А. Пузанова, А.Ю. Кужеков // Современный ученый : международный научно-исследовательский журнал // ИП Ключева М.М. – Белгород, 2021 - № 1.

144. Кужеков, А.Ю. О свободе вероисповедания в пенитенциарных учреждениях / А.Ю. Кужеков // Юридическая наука в трудах молодых ученых : сб. науч. ст. / Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2005.

145. Кужеков, А.Ю. Особенности взаимосвязи права, морали и обычаев в регулировании отношений, складывающихся в условиях пенитенциарной системы / А.Ю. Кужеков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 5.

146. Кужеков, А.Ю. Особенности ограничения прав лиц осужденных к наказанию без лишения свободы / А.Ю. Кужеков, А.К. Прокофьева // Уголовно-исполнительная система современной России: проблемы, тенденции, перспективы : сборник научно-практических материалов / ФКОУ ВПО ВЮИ ФСИН России, Иван. фил. – Иваново, 2012.

147. Кужеков, А.Ю. Охрана права личности на свободу религиозного мировоззрения в пенитенциарных учреждениях / А.Ю. Кужеков // Обеспечение прав человека в условиях современного государства : материалы международной научно-практической конференции / часть 1 / Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2010. – 0,5 печ. л.

148. Кужеков, А.Ю. Правовое регулирование инвестиционной политики Российской Федерации / А.Ю. Кужеков // Правовые аспекты инвестиционной деятельности в России: проблемы теории и практики : сборник материалов общероссийской научно-практической конференции с международным участием / ВГУ им. Столетовых – Владимир, 2012.

149. Кужеков, А.Ю. Свобода совести при осуществлении юридической ответственности / А.Ю. Кужеков // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2007. – № 4(5).

150. Кузнецова, Е.В. Правовое регулирование / Е. В. Кузнецова // Теория права / под редакцией Р. Б. Головкина, С. А. Софроновой. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 464 с.

151. Курс уголовного процесса / под редакцией Л. В. Головкина. — Москва : Статут, 2016.

152. Лазарев, В.В. Естественно-правовые пределы свободы выражения и самовыражения / В. В. Лазарев // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова. В 2 томах. Т. 1. — Санкт-Петербург : АЛЕФ-Пресс, 2014.

153. Лазарев, В.В. О юридической науке: продолжение полемики / В. В. Лазарев // Lex Russica. — 2015. — № 11.

154. Лазарев, В.В. Поиск науки о праве и государстве / В.В. Лазарев // Lex Russica. — 2013. — № 4.

155. Лазарев, В.В. Сфера и пределы правового регулирования / В.В. Лазарев // Советское государство и право. — 1970. — № 11.

156. Лазарев, В.В. Сфера и пределы правового регулирования / Лазарев В. В. // Советское государство и право. — 1970. — № 11. — С. 39—40.

157. Лазарев, В.В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — Москва, 2015. — 521 с.

158. Лазарев, В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) / В. В. Лазарев // Lex Russica. — 2013. — № 2.

159. Лейст, О.Э. Право в системе социальных норм / О. Э. Лейст // Общая теория права. — Москва : МГТУ им. Баумана, 1995. — 384 с.

160. Ленчик, В.А. Механизмы действия права / В. А. Ленчик. — Москва, 2002. — 20 с.

161. Леушин, В.И. Нормы права / В. И. Леушин // Теория государства и права. — Москва : ИНФРА-М ; Норма, 1997. — 616 с.
162. Леушин, В.И. Структура правовых норм / В. И. Леушин // Теория государства и права. — Москва : ИНФРА-М ; Норма, 1997. — 616 с.
163. Лукашова, Е.А. Права человека: понятие, сущность, структура / Е. А. Лукашова // Общая теория прав человека. — Москва : Норма, 1996.
164. Лукашова, Е.А. Право. Мораль. Личность / Е. А. Лукашова. — Москва : Прогресс, 1989. — 218 с.
165. Лукьянов, А.И. Советское государство и общественные организации / А. И. Лукьянов , Б. М. Лазарев. — Москва : Госюриздат, 1962. — 232 с.
166. Малько А.В. Проблемы правовых средств / А. В. Малько // Проблемы теории государства и права / под редакцией М. Н. Марченко. — Москва, 2005. — 656 с.
167. Малько, А.В. Механизм правового регулирования / А.В. Малько // Правоведение. — 1996. — № 3.
168. Мальцев, Г.В. Социальная справедливость и право / Г. В. Мальцев. — Москва : Юридическая литература, 1977. — 255 с.
169. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. — Москва : Норма, 2007. — 800 с.
170. Мамедов, Э.Ф. Юридическая техника и механизм правового регулирования: понятие и соотношение / Э. Ф. Мамедов // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2013. — № 7.
171. Мануйлова, Д.Е. Церковь как социальный институт / Д. Е. Мануйлова. — Москва, 1978. — 64 с.
172. Маркс, К. Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов). Метод политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12. — Москва : Соцэкгиз, 1970.
173. Матузов, Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения / Н. И. Матузов // Правоведение. — 2000. — № 5. — С. 244.
174. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. Саратов, 1972.

175. Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Москва : Юристъ, 2004. — 512 с.

176. Маховиков, А.Е. О правовом нигилизме в Российском правосознании: философско-правовой аспект / А. Е. Маховиков // Ценности и смыслы. — 2015. — № 1. — С. 19—30.

177. Мельникова, Т.Н. О праве законодательной инициативы судебных органов / Т. Н. Мельникова // Современное право. — 2009. — № 2.

178. Мицкевич, А.В. Акты высших органов Советского государства / А. В. Мицкевич. — Москва, 1967. — 172 с.

179. Неновски, Н. Право и ценности / Н. Неновски. — Москва : Мысль, 1987.

180. Нерсесянц, В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства / В. С. Нерсесянц. — Москва : ИНФРА-М ; Норма, 2009. — 288 с.

181. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. — Москва, 1999. — 552 с.

182. Нерсесянц, В.С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до декларации 1789 г.) / В. С. Нерсесянц // Права человека в истории человечества и в современном мире. — Москва : Прогресс, 1989.

183. Нерсесянц, В.С. Право: многообразие определений и единство понятия / В. С. Нерсесянц // Советское государство и право. — 1983. — № 10. — С. 26—35.

184. Нижичек, В.И. Право и нравственность в социалистическом обществе / В. И. Нижичек. Иркутск, 1973. — 455 с.

185. Новиков, М.В. Ограничительная функция права / Новиков М. В. — Москва, 2004. — 22 с.

186. Ображиев, К.В. Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения / К. В. Ображиев // Журнал российского права. — 2010. — № 3. — С. 98—103.

187. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва, 2003.

188. Ойгензихт, В.А. Мораль и право: взаимодействие, регулирование, поступок / В. А. Ойгензихт. — Душанбе, 1987. — 160 с.

189. Основы религиоведения / под редакцией И. Н. Яблокова. — Москва : Высшая школа, 1994. — 368 с.

190. Парламентское право России / под редакцией Т. Я. Хабриевой. — Москва, 2003. — 110 с.

191. Пахарь, Л.И. Принцип обратной связи / Л. И. Пахарь // Кибернетика и философия. — Рига, 1987. — С. 112—122.

192. Пеньков, Е.М. Социальные нормы — регуляторы поведения личности / Е. М. Пеньков. — Москва, 1972. — 198 с.

193. Перевалов, В.Д. О правосубъектности общественных организаций / В. Д. Перевалов // Социально-психологические аспекты правового регулирования. Свердловск : Свердл. гос. ун-т., 1975.

194. Пермьяков, Ю. Ценность права / Ю. Пермьяков // Лекции по философии права. — Самара, 1995. — 120 с.

195. Петров, Г.И. Социалистическая государственность и общественность / Г. И. Петров, В. С. Петров // Правоведение. — 1961. — № 2.

196. Пиголкин, А.С. Правотворчество / А. С. Пиголкин // Общая теория права. — Москва : МГТУ, 1995. — 384 с.

197. Право и нравы в регулировании общественных отношений : учеб. пособие / А.Ю. Кужеков, Р.Б. Головкин ; Владим. гос. гуманит. ун-т. Владимир, 2006.

198. Правовое регулирование общественных отношений в сфере исполнения наказаний. Правовой статус личности и его гарантии / Теория государства и права. Учебник. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015.

199. Пресняков, М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / Пресняков М. В. ; под редакцией Г. Н. Комковой. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 397 с.

200. Пронина, М.П. Правотворческие ошибки при создании презумпций в российском праве / М. П. Пронина // Юридическая техника. — 2012. — № 6. — С. 421—426.

201. Прусакова, Л. Общественные объединения: регистрация уставов, контроль и помощь / Л. Прусакова // Советская юстиция. — 1993. — № 19. — С. 9—10.

202. Пшеничное, М.А. К вопросу о концепции гармонизации российского законодательства в контексте международно-правовых стандартов / М. А. Пшеничное // Международное публичное и частное право. — 2007. — № 3.

203. Рясенцев, В.А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право. В 2 частях. Ч. 1 / под редакцией В.А. Рясенцева. — Москва, 1986. — 560 с.
204. Сидоренко Н.И. Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности / Сидоренко Н. И. — Москва, 1995. — 255 с.
205. Скловский, К.И. Сделка и ее действие / К. И. Скловский // Вестник гражданского права. — 2012. — № 3.
206. Словарь иностранных слов. — Москва : Изд-во иностр. словарей, 1954. — С. 367.
207. Советский энциклопедический словарь. — Москва : Сов. энциклопедия, 1990. — С. 641.
208. Согомонов, Ю.В. Моральный феномен: трудности определения / Ю. В. Согомонов // Что такое мораль. — Москва : Наука, 1988.
209. Соловьев, Э.Ю. Кант: взаимодополнительность морали и права / Э. Ю. Соловьев. — Москва : Наука, 1992.
210. Социологический энциклопедический словарь / под редакцией Г. В. Осипова. — Москва, 2000.
211. Старр, М. Управление производством / М. Старр. — Москва, 1983.
212. Стоякин, Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве / Г. Я. Стоякин. — Свердловск, 1973. — 190 с.
213. Страунинг, Э.Л. Самозащита гражданских прав / Э. Л. Страунинг. — Москва, 1999. — 168 с.
214. Султыгов, М.М. Запрет как метод правового регулирования / М. М. Султыгов. — Санкт-Петербург, 1996. — 150 с.
215. Тарасов, Н.Н. Право в системе социального регулирования / Н. Н. Тарасов // Теория государства права. — Москва : ИНФРА-М ; Норма, 1997.
216. Теория права в обеспечении деятельности по исполнению наказаний : монография / под ред. Р.Б. Головкина; Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний – Владимир, 2011.
217. Технология регулирования общественных отношений: право и нравы : монография / Р.Б. Головкин, А.Ю. Кужеков ; Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2009.

218. Тимофеев, И.С. Методологическое значение категорий «качество» и «количество» / И. С. Тимофеев. — Москва, 1972. — 216 с.
219. Тимощук, Е.А. Феноменологический анализ интерполяции в праве / Е. А. Тимощук, А. С. Тимощук // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — № 3. — С. 194—198.
220. Титаренко, А. И. Нравственность как историческая система. Моральные системы как объекты структурно-исторического анализа / А. И. Титаренко // Методология этических исследований. — Москва : Наука, 1982.
221. Тихомиров, Ю.А. Право официальное и неформальное / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. — 2005. — № 5. — С. 81—82.
222. Тихомиров, Ю.А. Право официальное и неформальное / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права — № 5. — 2005. — С. 80—87.
223. Трикоз, Е.Н. «Теневое право»: миф или реальность / Е. Н. Трикоз // Законодательство и экономика. — 2005. — № 1. — С. 32— 40.
224. Угринович, Д.М. Введение в религиоведение / Д. М. Угринович. — Москва : Мысль, 1985. — С. 87—89.
225. Урсул, А.Д. Проблема информации в современной науке / А. Д. Урсул. — Москва, 1975. — 272 с.
226. Усенко, М. И. Гражданско-правовая защита прав и свобод советских граждан / М. И. Усенко // Советский закон и гражданин / под редакцией Б. М. Бабия. — Киев, 1980.
227. Философия. Энциклопедический словарь / под редакцией А. А. Ивина. — Москва : Гардарики, 2004.
228. Философский энциклопедический словарь. — Москва, 1983.
229. Хайкин, Я.З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем / Я. З. Хайкин — Москва : Наука, 1972.
230. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. — Москва : ДДТ, 1995. — 384 с.
231. Цицерон. О природе богов // Цицерон. Философские трактаты. — Москва, 1985.

232. Цыбиков, Б.Б. Правовая модель Российского государства на современном этапе: вопросы теории и практики / Б. Б. Цыбиков. — Уфа, 2006. — 175 с.

233. Чепурова, К.И. Музыка как социально-пространственный феномен культуры / К. И. Чепурова. — Саратов, 2005. — 199 с.

234. Черненко, А.К. Философия права / А. К. Черненко. — Новосибирск, 1997.

235. Шабалин, В.А. Системный анализ механизма правового регулирования / В. А. Шабалин // Советское государство и право. — 1969. — № 10. — С. 124—125.

236. Шепелев, В.И. Советское право и нормы общественных организаций в их взаимодействии и развитии / В. И. Шепелев. — Ростов-на-Дону, 1972. 163 с.

237. Шипунова, Т. В. Социальные нормы как фундамент культуры / Т. В. Шипунова // Культура на пороге III тысячелетия. Санкт-Петербург : Наука, 1996. — 177 с.

238. Шундилов, К. В. Механизм правового регулирования / К. В. Шундилов. — Саратов, 2001. — 102 с.

239. Щиглик, А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР / А. И. Щиглик. — Москва, 1977. — 253 с.

240. Энгельгардт, В.А. Познание явлений жизни / В. А. Энгельгардт. — Москва : Мысль, 1985. — 507 с.

241. Энгст, Я. Некоторые проблемы научной этики / Я. Энгст. — Москва, 1960. — 294 с.

242. Явич, Л.С. Сущность права / Л. С. Явич. — Москва, 1985. — 207 с.

Учебное электронное издание

ГОЛОВКИН Роман Борисович
КУЖЕКОВ Андрей Юрьевич
ТРЕТЬЯКОВА Ольга Дмитриевна

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader; дисковод DVD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Кафедра теории и истории государства и права
kuzhekovay@yandex.ru